

БДЙ РОНЪ

== МАНФРЕДЪ
НЕБО и ЗЕМЛЯ
КАИНЪ ==

Переводъ Ив. А. БУНИНА.

== Изданіе для юношества ==

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1914 г.

БАЙРОНЪ

МАНФРЕДЪ — НЕБО и ЗЕМЛЯ-
КЛИНЪ

БАЙРОНЪ

МАНФРЕДЪ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОЭМА

*There are more things in heaven and earth, Horatio
Than are dreamt of in your philosophy.*

Shakespeare.

Dramatis personae.

Манфредъ.	Фея Альпъ.
Охотникъ за сернами.	Ариманъ.
Аббатъ Св. Маврикія.	Немезида.
Мануэль.	Парки.
Германъ.	Духи.

Дѣйствіе происходитъ въ Бернскихъ Альпахъ, частью въ замкѣ Манфреда, частью въ горахъ.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Готическая галлеря.—Полночь.

М а н ф р е д ъ, *одинъ.*

Ночникъ пора долить, хотя изсякнетъ
Онъ все-таки скорѣй, чѣмъ я усну;
Ночь не приноситъ мнѣ успокоенья
И не даетъ забыться отъ тяжелыхъ,
Неотразимыхъ думъ: моя душа
Не знаетъ сна, и я глаза смыкаю
Лишь для того, чтобъ внутрь души смотрѣть.
Не странно ли, что я еще имѣю
Подобіе и обликъ человѣка,
Что я живу? Но скорбь—наставникъ мудрыхъ;
Скорбь—знаніе, и тотъ, кто имъ богаче,
Тотъ долженъ былъ въ страданіяхъ постигнуть,
Что древо знанія—не древо жизни.
Науки, философію, всѣ тайны
Чудеснаго и всю земную мудрость—
Я все позналъ, и все постигъ мой разумъ:
Что пользы въ томъ?—Я расточалъ добро
И даже самъ встрѣчалъ добро порою;

Я зналъ враговъ и разрушалъ ихъ козни,
И часто врагъ смирялся предо мной:
Что пользы въ томъ?—Могущество и страсти,
Добро и зло—все, что волнуетъ міръ—
Все для меня навѣки стало чуждымъ
Въ *тотъ* адскій мигъ. Мнѣ даже страхъ невѣдомъ,
И осужденъ до гроба я не знать
Ни трепета надеждъ или желаній,
Ни радости, ни счастья, ни любви.—
Но часъ насталь.—

Таинственныя силы!

Властители вселенной безграничной,
Кого искалъ я въ свѣтѣ дня и въ тьмѣ!
Вы, въ воздухѣ сокрытые,—незримо
Живущіе въ эфирѣ,—вы, кому
Доступны горъ заоблачныя выси
И нѣдра скалъ, и бездны океана,—
Во имя чаръ, мнѣ давшихъ власть надъ вами,
Зову и заклинаю васъ: явитесь!

Молчаніе.

Отвѣта нѣтъ.—Такъ именемъ того,
Кто властвуетъ надъ вами,—начертаньемъ,
Которое васъ въ трепетъ повергаетъ,—
Велѣніемъ безсмертнаго!—Явитесь!

Молчаніе.

Отвѣта нѣтъ.—Но, духи тьмы и свѣта,
Вамъ не избѣгнуть чаръ моихъ: той силой,
Что всѣхъ неотразимѣ,—той властью,
Что рождена на огненномъ обломкѣ
Разрушеннаго міра,—на планетѣ,

Погибшей и навѣки осужденной
Блуждать среди предвѣчнаго пространства,
Проклятіемъ, меня гнетущимъ,—мыслью,
Живущею во мнѣ и вокругъ меня,—
Зову и заклинаю васъ: явитесь!

*Въ темномъ концѣ галлерей появляется неподвижная
звѣзда; и слышится голосъ, который поетъ.*

Первый духъ.

Смертный! На лучѣ звѣзды
Я спустился съ высоты.
Силѣ чаръ твоихъ послушный,
Я покинулъ міръ воздушный,
Мой чертогъ среди ээира,
Нѣжно сотканный дыханьемъ
Тучъ вечернихъ и сіяніемъ
Золотистаго сафира
Въ предзакатной тишинѣ.
Смертный! Что велишь ты мнѣ?

Второй духъ.

Монбланъ—царь горъ, онъ до небесъ
Возносится главой
На тронѣ скаль, въ порфирѣ тучъ,
Въ коронѣ снѣговой.
Лѣсами станъ его повить.
Громовой гуль лавинъ
Въ могучей длани держитъ онъ
Надъ синей мглой долины.

Вѣка вѣковъ громады льдовъ
Вдоль скалъ его ползуть,
Но чтобъ низвергнуться во прахъ—
Моихъ велѣній ждуть.
Я грозный повелитель горъ,
Единымъ словомъ я
До нѣдръ ихъ потрясти могу—
Кто ты, чтобъ звать меня?

Т р е т і й д у х ъ .

Въ тишинѣ заповѣдной,
Въ синей безднѣ морей,
Гдѣ сирена вплетаетъ
Перлы въ зелень кудрей,
Гдѣ во мракѣ таится
Водяная змѣя,—
Гуломъ бури твоей голосъ
Долетѣлъ до меня.
Мой чертогъ изъ коралла
Онъ наполнилъ собой—
Что ты хочешь, о смертный?
Духъ морей предъ тобой!

Ч е т в е р т ы й д у х ъ

Гдѣ нѣдра Вулкановъ
Кипятъ въ полуснѣ
И лава клокочетъ
Въ гудящемъ огнѣ,
Гдѣ Анды корнями
Ушли въ глубину,—

Вершинами гордо
Стремясь въ вышину,—
Во мракѣ подземномъ
Тебѣ я внималъ,
На зовъ твой покорно
Изъ мрака предсталъ!

П я т ы й д у х ъ .

Я духъ и повелитель бурь,
Я властелинъ вѣтровъ;
Свой путь къ тебѣ я совершалъ
Средь молній и громовъ.
Черезъ океанъ несъ ураганъ
Меня на голось твой:
Плылъ въ морѣ флотъ, но въ безднѣ водъ
Онъ будетъ предъ зарей!

Ш е с т о й д у х ъ .

Духъ Ночи предъ тобой, духъ темноты—
Зачѣмъ меня терзаешь свѣтомъ ты?

С е д ь м о й д у х ъ .

Твоей звѣздою правилъ я
Въ тѣ дни, когда еще земля
Была не создана. То былъ
Міръ дивный, полный юныхъ силъ,
Міръ, затмѣвавшій красотой,
Теченьемъ царственнымъ своимъ,
Всѣ звѣзды, что блистали съ нимъ
Въ пустынѣ неба голубой.

Но часъ насталь—и навсегда
Померкла дивная звѣзда:
Огнистой глыбой безъ лучей,
Зловѣщимъ призракомъ ночей,
Безъ цѣли мчится въ даль она,
Весь вѣкъ блуждать осуждена.
И ты, родившійся подъ той
Для неба чуждою звѣздой,
Ты, червь, предъ кѣмъ склоняюсь я,
Въ груди презрѣнье затая,
Ты, властью, данною тебѣ,
Чтобы предать тебя Судьбѣ,
Призвавшій лишь на краткій мигъ
Меня въ толпу рабовъ своихъ,
Скажи, сынъ праха, для чего
Ты звалъ владыку своего?

С е м ь д у х о в ь .

Владыки горъ, вѣтровъ, земли и безднъ морскихъ,
Духъ воздуха, духъ тьмы и духъ твоей судьбы—
Всѣ притекли къ тебѣ, какъ вѣрные рабы,—
Что повелишь ты имъ? Чего ты ждешь отъ нихъ?

М а н ф р е д ь .

Забвенія.

П е р в ы й д у х ь .

Чего—кого—зачѣмъ?

М а н ф р е д ъ.

Вы знаете. Того, что въ сердцѣ скрыто.
Прочтите въ немъ—я самъ сказать не въ силахъ.

Д у х ъ.

Мы можемъ дать лишь то, что въ нашей власти:
Проси короны, подданныхъ, господства
Хотя надъ цѣлымъ міромъ,—пожелай
Повелѣвать стихіями, въ которыхъ
Мы безгранично царствуемъ—все будетъ
Дано тебѣ.

М а н ф р е д ъ.

Забвенья—лишь забвенья.
Вы мнѣ сулите многое: ужели
Не въ силахъ дать лишь одного?

Д у х ъ.

Не въ силахъ.

Быть можетъ, смерть—

М а н ф р е д ъ.

Но дастъ ли смерть забвенью?

Д у х ъ.

Забвеніе невѣдомо безсмертнымъ:
Мы вѣчны—и прошедшее для насъ
Сливается съ грядущимъ въ настоящемъ.
Вотъ нашъ отвѣтъ.

М а н ф р е д ъ.

Вы надо мной глумитесь;

Но властью чаръ, мнѣ давшихъ власть надъ вами,

Я царь для васъ.—Рабы, не забывайте!

Безсмертный духъ, наслѣдье Прометея,

Огонь, во мнѣ зажженный, такъ же ярокъ,

Могучъ и всеобъемлющъ, какъ и вашъ,

Хотя и облеченъ земною перстью.

Отвѣтствуйте—иль горе вамъ!

Д у х ъ.

Мы можемъ

Лишь повторить отвѣтъ; онъ заключенъ

Въ твоихъ словахъ.

М а н ф р е д ъ.

Въ какихъ?

Д у х ъ.

Ты говорилъ намъ,

Что равень намъ; а смерть для насъ—ничто.

М а н ф р е д ъ.

Такъ я напрасно звалъ васъ! Вы не въ силахъ,

Иль не хотите мнѣ помочь.

Д у х ъ.

Проси:

Мы все дадимъ, что только въ нашей власти.

Проси короны, мощи, долголѣтья—

М а н ф р е д ъ.

Проклятіе! Къ чему мнѣ долготѣе?
И безъ того дни долги!—Прочь!

Д у х ъ.

Помедли,

Подумай, прежде чѣмъ насъ отпустить.
Быть можетъ, есть хоть что-нибудь, что цѣнно
Въ твоихъ глазахъ?

М а н ф р е д ъ.

О, нѣтъ! Но предъ разлукой
Мнѣ хочется увидѣть васъ. Я слышу
Печальные и сладостные звуки,
Я вижу яркую недвижную звѣзду,
Но дальше—мракъ. Предстаньте предо мною,
Одинъ иль всѣ, въ своемъ обычномъ видѣ.

Д у х ъ.

Мы не имѣемъ образовъ—мы души
Своихъ стихій. Но выбери любую
Изъ формъ земныхъ—и примемъ мы ее.

М а н ф р е д ъ.

Нѣтъ ничего на всей землѣ, что бь было
Отраднo мнѣ иль ненавистно. Пусть
Сильнѣйшій между вами приметъ образъ,
Какой ему пристойнѣе.

С е д ь м о й д у х ъ .

появляясь въ образъ прекрасной женщины.

Смотри!

М а н ф р е д ъ .

О, Боже! Если ты не наводjenje
И не мечта безумная, я могъ бы
Опять извѣдать счастье. О, приди,
Приди ко мнѣ, и снова—

Призракъ исчезаетъ.

Я раздавленъ!

Падаетъ безъ чувствъ.

Г о л о с ъ ,

произносящій заклинаніе.

Въ часъ, когда молчить волна,
Надъ волной горитъ луна,
Подъ кустами—свѣтляки,
Надъ могилой—огоньки,
Въ часъ, когда сова рыдаетъ,
Метеоръ скользя блистаетъ
Въ глубинѣ ночныхъ небесъ,
И недвиженъ темный лѣсъ—
Властью, силой роковой
Овладѣю я тобой.

Пусть глубоко твой будет сонъ—
Не коснется духа онъ.
Есть зловѣщія видѣнья,
Отъ которыхъ нѣтъ спасенья:
Тайной силою плѣненъ,
Въ кругъ волшебный заключенъ,
Ты нигдѣ ихъ не забудешь,
Никогда одинъ не будешь—
Ты замрешь на вѣки въ нихъ,—
Въ темныхъ силахъ чаръ моихъ.

И проклятя вѣщій гласъ
Ужъ изрекъ въ полночный часъ
Надъ тобой свой приговоръ:
Въ вѣтрѣ будешь ты съ тѣхъ поръ
Слышать только скорбный стонъ;
Ночью, скорбью удрученъ,
Будешь солнца жаждасть ты;
Но едва изъ темноты
Выйдетъ солнце надъ тобой—
Будешь ночи ждасть съ тоской.

Я въ слезахъ твоихъ нашла
Ядъ холодной лжи и зла,
Въ сердце, полною мукъ притворныхъ,
Кровь, чернѣе ядовъ черныхъ.
Сорвала я съ устъ твоихъ
Талисманъ тлетворный ихъ—

Твой коварно-тихий смѣхъ,
Какъ змѣя, плѣнявшій всѣхъ.
Всѣ отравы знаю я—
И сильнѣе всѣхъ—твоя.

Лицемѣремъ твоимъ,
Сердцемъ жесткимъ и сухимъ,
Лживой нѣжностью очей,
Злобой, скрытою подъ ней,
Равнодушнымъ безучастьемъ
Къ братскимъ горестямъ, несчастьямъ
И умѣніемъ свой ядъ,
Свой змѣино-жадный взглядъ
Глубоко сокрыть въ себя—
Проклинаю я тебя!

Изливаю надъ тобой,
Уготованный судьбой,
Роковой фіаль твоихъ
Мукъ и горестей земныхъ:
Ни забвенья, ни могилы
Не найдетъ твой духъ унылый;
Заклинаньемъ очарованъ
И беззвучной цѣпью скованъ,
Безъ конца томись, страдай
И въ страданьяхъ—увядай!

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Гора Юнгфрау.—Утро.—Манфредъ, одинъ на утесахъ

М а н ф р е д ъ.

Сокрылись духи, вызванные мной,
Не принесли мнѣ облегченья чары,
Не помогла наука волшебства.
Я ужъ не вѣрю въ силы неземныя,
Онѣ надъ прошлымъ власти не имѣютъ,
А чтó мнѣ до грядущаго, покуда
Былое тьмой покрыто?—Мать Земля!
Ты, юная денница, вы, о горы,
Зачѣмъ вы такъ прекрасны?—Не могу
Я васъ любить.—И ты, вселенной око,
На цѣлый мѣръ отверстое съ любовью,
Ты не даешь отрады только мнѣ!
Вы, груды скаль, гдѣ я стою надъ бездной
И въ безднѣ надъ потокомъ различаю
Верхи столѣтнихъ сосенъ, превращенныхъ
Зіяющей стремниною въ кустарникъ,—
Скажите мнѣ, зачѣмъ надъ ней я медлю,
Когда одно движенье, лишній шагъ

Навѣки успокоили бы сердце
Въ скалистомъ ложѣ горнаго потока?
Оно зоветь—но я не внемлю зову,
Оно страшить—но я не отступаю,
Мутить мой умъ—и все же я стою:
Есть чья-то власть, что жизнь намъ сохраняетъ,
Что заставляетъ жить насъ, если только
Жить значить пресмыкаться на землѣ
И быть могилой собственнаго духа,
Утративъ даже горькую отраду—
Оправдывать себя въ своихъ глазахъ!

Пролетаетъ орель.

Могучій царь пернатыхъ, сынъ ээира,
Превыше тучъ парящій въ поднебесьи,
О, если бы мнѣ быть твоей добычей
И пищей для орлятъ твоихъ! Въ лазури
Чернѣешь ты, и я тебя чуть вижу,
Межъ тѣмъ какъ ты и внизъ, и вверхъ, и въ ширь
Пронзаешь взоромъ воздухъ,—Какъ прекрасенъ,
Какъ царственно-прекрасенъ міръ земной,
Какъ величавъ во всѣхъ своихъ явленьяхъ!
Лишь мы, что назвались его царями,
Лишь мы, смѣшенье праха съ божествомъ,
Равно и праху чуждые, и небу,
Мрачимъ своею двойственной природой
Его чело спокойное, волнуясь
То жаждою возвыситься до неба,
То жалкою привязанностью къ праху,
Пока не одолѣетъ прахъ, и мы

Не станемъ тѣмъ, чего назвать не смѣемъ,
Что намъ внушаетъ ужась.—Чу, свирѣль!

Вдали слышна свирѣль пастуха.

Патріархально-сладостные звуки
Далеко раздаются по ущельямъ,
Сливаясь съ колокольчиками стадъ,
И жадно я внимаю имъ.—О, если бъ
Я былъ незримымъ духомъ этихъ звуковъ,
Гармоніей свободной и живой,
Блаженствомъ безтѣлеснымъ, что родится,
Живетъ и умираетъ вмѣстѣ съ ними!

Снизу поднимается охотникъ за сернами.

О х о т н и к ъ .

Да, серна здѣсь промчалась! Но куда?
Какъ на-смѣхъ промелькнула и пропала!
Боюсь, что не окупится сегодня
Мой тяжкій трудъ.—Но кто это вдали?
Онъ съ виду не охотникъ, а поднялся
На высоту, которой достигаютъ
Лишь лучшіе охотники. На немъ
Богатый плащъ, онъ мужественно-строень
И гордъ, какъ сынъ свободнаго народа.
Пойду къ нему.

М а н ф р е д ъ ,

не замѣчая охотника.

До срока посѣдѣтъ

Отъ скорбныхъ думъ, подобно этимъ жалкимъ

Обломкамъ сосенъ, бурей искривленнымъ,
Погубленнымъ одною зимней вьюгой,—
И быть такимъ, съ тоскою вспоминая
Иные дни, и на челѣ носить
Морщины, что оставили не годы,
А лишь мгновенья,—тяжкія мгновенія,
Ужасныя, какъ вѣчность! Вы, лавины!
Вы, глыбы льдовъ! Обрушьте на меня
И поглотите жизнь мою! Я слышу
Вашъ непрестанный грохотъ, но, свергаясь,
Вы губите лишь то, что жаждетъ жизни:
Цвѣтущій лѣсъ иль мирныя селенья.

О х о т н и к ъ .

Съ долины поднимаются туманы.
Скажу ему, что намъ пора спускаться,
Не то онъ здѣсь останется навѣки.

М а н ф р е д ъ .

Вкругъ ледниковъ дымится мгла и пахнетъ
Горящей сѣрой; бѣлыми клубами
Къ моимъ ногамъ всползаютъ облака,
Какъ пѣна изъ пучины присподней,
Съ тѣхъ жадныхъ волнъ, что роютъ берегъ жизни,
Обремененный грѣшными, какъ щебнемъ.—
Я задыхаюсь.

О х о т н и к ъ .

Онъ едва стоитъ:

Миѣ нужно подойти къ нему тихонько,—
Иначе онъ сорвется.

М а н ф р е д ъ.

Съ тяжкимъ гуломъ

Обрушивались горы, прорывая
Ткань облаковъ и сотрясая Альпы,
Загромождали грудами обломковъ
Зеленя, цвѣтуція долины,
Запруживали рѣки, низвергаясь,
И въ пыль и мглу ихъ воды раздробляли.
Такъ нѣкогда палъ Розенбергъ.—Зачѣмъ
Я не стоялъ тогда въ его долинахъ?

О х о т н и к ъ.

Пріятель, осторожнѣй! Лишній шагъ—
И ты простишься съ жизнью. Ради Бога,
Отдвинься отъ обрыва!

М а н ф р е д ъ.

не слыша охотника.

Какъ спокойно

Уснулъ бы я! Мой прахъ не сталъ бы жалкой
Игрушкой вѣтра, не былъ бы развѣянъ
По скаламъ и утесамъ. А теперь—
Простите, небеса! О, не смотрите
Вы на меня съ такою укоризной—
Не для меня вы созданы.—Земля!
Прими меня!

*Дѣлаетъ движеніе броситься со скалы, но охотникъ внезапно
схватываетъ и удерживаетъ его.*

О х о т н и к ъ .

Остановись, безумецъ!

Не оскверняй долинь преступной кровью—
Иди за мной—я не пущу тебя!

М а н ф р е д ъ .

Какъ тяжело мнѣ!—Нѣтъ, не держи такъ крѣпко—
Я изнемогъ—кружась, мелькають горы—
Въ глазахъ туманъ. Зачѣмъ ты здѣсь и кто ты?

О х о т н и к ъ .

Скажу, скажу.—Теперь идемъ—все тонетъ
Въ туманѣ—опирайся на меня—
Стань вотъ сюда—сюда—и придержишь
За этотъ кустъ—дай руку и покрѣпче
Возьми меня за поясъ—легче!—такъ.
Теперь смѣлѣй—недалеко до дома—
Мы выберемся скоро на тропинку,
Прорытую ручьями.—Прыгай—славно!
Да ты любому горцу не уступишь!

Медленно спускаются по скаламъ.

АКТЪ ВТОРОЙ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Хижина въ Бернскихъ Альпахъ.

Манфредъ и охотникъ.

О х о т н и к ъ.

Нѣтъ, подожди—тебѣ еще опасно
Пускаться въ путь: ты слишкомъ изнемогъ,
Ты слабъ еще и тѣломъ, и душою.
Вотъ отдохнешь—тогда мы и поидемъ.
Гдѣ ты живешь?

М а н ф р е д ъ.

Дорога мнѣ извѣстна.

Я въ провожатомъ больше не нуждаюсь.

О х о т н и к ъ.

По виду твоему я замѣчаю,
Что ты изъ тѣхъ, чьи замки такъ угрюмо
Глядятъ со скаль на хижины въ долинахъ.
Который твой? Я знаю въ нихъ лишь входы,
Мнѣ изрѣдка доводится погрѣться
У очаговъ ихъ старыхъ темныхъ заль,

За чашей, межъ вассаловъ, но тропинки,
Что съ горъ ведутъ къ воротамъ этихъ замковъ,
Извѣстны мнѣ съ младенчества. Гдѣ твой?

М а н ф р е д ъ.

Не все ль равно?

О х о т н и к ъ.

Ну, хорошо, не хмурься,
Прости за спросъ. Отвѣдаемъ вина.
Старинное! Не разъ отогрѣвало
Оно меня средь нашихъ ледниковъ—
Теперь пускай тебя согрѣетъ. —Выпьемъ!

М а н ф р е д ъ.

Прочь отъ меня!—На кубкѣ кровь!—О, Боже,
Ужели *никогда* она не сгинетъ?

О х о т н и к ъ.

Какая кровь? Ты бредишь?

М а н ф р е д ъ.

Наша кровь!

Та, что текла въ сердцахъ отцовъ и въ нашихъ,
Когда мы были юны и любили
Такъ горячо, какъ было грѣхъ любить,
Та, что встаетъ изъ праха, обагрят
Мракъ, заступившій небо предо мною,
Гдѣ нѣтъ тебя, а мнѣ не быть—вовѣки.

О х о т н и к ъ .

Ты странный и несчастный человѣкъ;
Но каковы бы ни были страданья,
Каковъ бы ни былъ грѣхъ твой, есть спасенье:
Терпѣніе, смиренье и молитва.

М а н ф р е д ъ .

Терпѣніе!—Нѣтъ, не для хищныхъ птицъ
Придумано терпѣніе; для муловъ!
Прибереги его себѣ подобнымъ,—
Я изъ другой породы.

О х о т н и к ъ .

Боже мой!

Да я бѣ не взялъ безсмертной славы Телля,
Чтобъ быть тобой. Но повторяю: въ гнѣвѣ
Спасенья нѣтъ; носи свой крестъ покорно.

М а н ф р е д ъ .

Я и несу. Вѣдь я живу—ты видишь.

О х о т н и к ъ .

Такая жизнь—болѣзненные корчи.

М а н ф р е д ъ .

Я говорю—я прожилъ много лѣтъ
И долгихъ лѣтъ, но что все это значить
Предъ тѣмъ, что суждено мнѣ: я столѣтъя,
Я вѣчность долженъ жить въ неугасимой
И тщетной жаждѣ смерти!

О х о т н и к ъ.

Какъ! Но ты
Совсѣмъ не старъ: ты среднихъ лѣтъ, не больше.

М а н ф р е д ъ.

Ты думаешь, что наша жизнь зависитъ—
Отъ времени? Скорѣй—отъ насъ самихъ.
Жизнь для меня—безмѣрная пустыня,
Безплодное и дикое побережье,
Гдѣ только волны стонуть, оставляя
Въ нагихъ пескахъ обломки мачтъ и труны,
Да водоросли горькія, да камни!

О х о т н и к ъ.

Увы, онъ сумасшедшій! Безъ призора
Его нельзя оставить.

М а н ф р е д ъ.

О, новѣрь,—
Я былъ бы радъ безумію; тогда бы
Все, что я вижу, было бы лишь бредомъ.

О х о т н и к ъ.

Что жъ видишь ты, иль думаешь, что видишь?

М а н ф р е д ъ.

Тебя, сынъ горь, и самого себя,
Твой мирный бытъ и кровь гостепріимный,
Твой духъ, свободный, набожный и стойкій,

Исполненный достоинства и гордый,
Затѣмъ, что онъ и чистъ, и непорочень,
Твой трудъ, облагороженный отвагой,
Твое здоровье, бодрость и надежды
На старость безмятежную, на отдыхъ
И тихую могилу подъ крестомъ,
Въ вѣнкѣ изъ розъ.—Вотъ твой удѣлъ. А мой—
Но что о немъ—во мнѣ ужъ все убито!

О х о т н и к ѣ.

И ты бь со мною долей помѣнялся?

М а н ф р е д ѣ.

Нѣтъ, другъ, я не желаю зла тебѣ,
Я участью ни съ кѣмъ не помѣняюсь:
Я удрученъ, но все же выношу
То, что другому было-бъ не подъ силу
Перенести не только на яву,
Но даже въ сновидѣньи.

О х о т н и к ѣ.

И съ такую

Душой, высокой, нѣжной, быть злодѣемъ,
Кровавой местью тѣшиться?—Не вѣрю!

М а н ф р е д ѣ.

О, нѣтъ—нѣтъ—нѣтъ! Я только тѣхъ губилъ,
Кѣмъ былъ любимъ, кого любилъ всѣмъ сердцемъ,
Враговъ я поражалъ, лишь защищаясь,
Но гибельны мои обьятыя были.

О х о т н и к ъ.

Пусть небо ниспошлетъ тебѣ покой
И покаянья сладостныя слезы!
Я буду поминать тебя въ молитвахъ.

М а н ф р е д ъ.

Я не нуждаюсь въ нихъ; но состраданья
Отвергнуть не могу.—Я ухожу—
Пора—прости! Вотъ золото—ты долженъ
Его принять.—Не провожай меня—
Путь мнѣ знакомъ, опасность миновала—
Еще разъ говорю—не провожай!

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Нижняя долина въ Альпахъ. Водопадъ.

М а н ф р е д ъ.

Еще не полдень: радуга сіяетъ
Въ потокѣ всѣми красками небесъ,
И серебромъ блистаетъ столпъ потока,
Свергаясь съ высоты и развѣваясь
Вдоль скалъ струями пѣны свѣтозарной,
Какъ хвостъ коня-гиганта, на которомъ
Въ видѣньи Іоанна мчится Смерть.
Одинъ я упиваюсь этой дивной
Игрою водъ, и сладость созерцанья
Я раздѣлю въ тиши уединенья
Лишь съ феей горь.—Я вызову ее.

Зачерпываетъ на ладонь воды и бросаетъ ее въ воздухъ, вполголоса произнося заклинанія. Подъ радугой водопада появляется Фея Альпъ.

Прелестный духъ, чьи кудри лучезарны.
Чьи очи ослѣпительны, какъ солнце.
На чьихъ ланитахъ краски также нѣжны,

Какъ цвѣтъ ланить уснувшаго младенца,
Какъ алый отблескъ лѣтняго заката
На горныхъ льдахъ,—какъ дѣвственный румянецъ
Земли, въ объятія неба заключенной!
Прелестный Духъ, затмившій красотою
Блескъ радуги, горящей надъ потокомъ,
Дочь Воздуха! Я на твоёмъ челѣ,
Въ твоёмъ спокойномъ безгрѣшномъ взорѣ,
Гдѣ свѣтитъ миръ твоей души безсмертной,
Съ отрадою прочель, что Сынъ Земли,
Которому таинственныя силы
Дозволили вступать въ бесѣды съ ними,
Прощень тобой за то, что онъ дерзнулъ
Воззвать къ тебѣ и на одно мгновенье
Узрѣть твой ликъ.

Ф е я.

Я знаю, Сынъ Земли,
Тебя и тѣхъ, кѣмъ награжденъ ты властью.
Ты человѣкъ, свершившій въ жизни много
Добра и зла, не вѣдая въ нихъ мѣры,
И рокомъ на страданья обреченный.
Я этого ждала—чего ты хочешь?

М а н ф р е д ъ.

Взирать на красоту твою—и только.
Лицо земли мой разумъ помрачило,
Я въ мірѣ тайнъ убѣжища искалъ,
Въ жилищѣ тѣхъ, кто ею управляетъ,
Но помощи не встрѣтилъ. Я пытался

Найти въ нихъ то, чего они не могутъ
Мнѣ даровать,—теперь ужъ не пытаюсь.

Ф е я.

Но что же то, предъ чѣмъ безсильны даже
Властители незримаго?

М а н ф р е д ъ.

Ты знаешь,

Нѣтъ цѣли повторять.

Ф е я.

Мнѣ непонятны

Твои слова,—я мукъ твоихъ не знаю.

Открой мнѣ ихъ.

М а н ф р е д ъ.

Мнѣ это будетъ пыткой,

Но все равно,—душа таить устала

Свою тоску. Отъ самыхъ юныхъ лѣтъ

Ни въ чемъ съ людьми я сердцемъ не сходился

И не смотрѣлъ на землю ихъ очами;

Ихъ цѣли жизни я не раздѣлялъ,

Ихъ жажды честолюбія не вѣдалъ,

Мои печали, радости и страсти

Имъ были непонятны. Я съ презрѣньемъ

Взиралъ на жалкій обликъ челоуѣка,

И лишь одно среди созданій праха,

Одно изъ всѣхъ—но послѣ. Повторяю:

Съ людьми имѣлъ я слабое общенье,

Но у меня была иная радость,

Иная страсть: Пустыня. Я съ отрадой
 Дышалъ морозной свѣжестью на льдистыхъ
 Вершинахъ горъ, среди нагихъ гранитовъ,
 Гдѣ даже птицы гнѣздъ свивать не смѣютъ;
 Я упивался юною отвагой
 Въ борьбѣ съ волнами шумныхъ горныхъ рѣкъ,
 Иль съ бѣшеннымъ прибоемъ океана;
 Я созерцалъ съ заката до разсвѣта
 Теченье звѣздъ, я жадными очами,
 До слѣпоты, ловилъ блистанье молній,
 Иль по часамъ внималъ напѣвамъ вѣтра,
 Въ осенній день, подъ шумъ поблекшихъ листьевъ.
 Такъ дни текли, и я былъ одинокъ;
 Когда же на пути моемъ встрѣчался
 Одинъ изъ тѣхъ, чей ненавистный образъ
 Ношу и я,—я чувствовалъ, что свергнуть
 Съ небесъ во прахъ. И я проникъ въ могилы,
 Стремясь постичь загробный міръ, и много
 Извлекъ въ тѣ дни я дерзкихъ заключеній
 Изъ череповъ, сухихъ костей и тлѣна.
 Я предался таинственнымъ наукамъ,
 Что знали только въ древности, и годы
 Моихъ трудовъ и тяжкихъ испытаній
 Мнѣ дали власть надъ духами, открыли
 Передо мной ликъ Вѣчности, и властенъ
 Я сталъ, какъ магъ, какъ чародѣй, что вызвалъ
 Въ Гадарѣ Антэроса и Эроса,
 Какъ я тебя; и знанія мои
 Во мнѣ будили жажду новыхъ знаній,
 И крѣпкъ я въ нихъ, покуда—

Ф е я.

Продолжай.

М а н ф р е д ъ.

О, я не даромъ длилъ разсказъ: мнѣ больно
Произнести признанье роковое.
Но далѣе. Я не назвалъ ни друга,
Ни матери, ни милой—никого.
Изъ тѣхъ, съ кѣмъ насъ связуютъ цѣпи жизни:
Я ихъ имѣлъ, но былъ имъ чуждъ душою,
И лишь одна, одна изъ всѣхъ—

Ф е я.

Мужайся.

М а н ф р е д ъ.

Она была похожа на меня.
Черты лица, цвѣтъ глазъ, волосъ и даже
Тонъ голоса—все родственно въ насъ было,
Хотя она была прекрасна. Насъ
Сближали одинаковыя думы,
Любовь къ уединенію, стремленья
Къ таинственнымъ познаніямъ и жажда
Обнять умомъ вселенную, весь міръ;
Но ей не чуждо было и другое:
Участье къ людямъ, слезы и улыбки,—
Которыхъ я не вѣдаю,—смиренье,—
Моей душѣ не сродное,—и нѣжность,
Что только къ ней имѣлъ я; недостатки
Ея природы были и моими,

М а н ф р е д ъ.

Не поклянусь.—Повиноваться? Духамъ,
Которые подвластны мнѣ? Служить
Своимъ рабамъ? О, никогда!

Ф е я.

Ужели
Иного нѣтъ отвѣта?—Но подумай,
Не торопись.

М а н ф р е д ъ.

Я все сказалъ.

Ф е я.

Довольно!

Могу ль я удалиться?

М а н ф р е д ъ.

Удались.

Фея исчезаетъ.

М а н ф р е д ъ.

Мы всѣ—игрушки времени и страха.
Жизнь—краткій мигъ, и все же мы живемъ,
Клянемъ судьбу, но умереть боимся.
Жизнь насъ гнететъ, какъ иго, какъ ярмо,
Какъ бремя ненавистное, и сердце
Подъ тяжестью его изнемогаетъ;
Въ прошедшемъ и грядущемъ (настоящимъ

Мы не живемъ) безмѣрно мало дней,
 Когда оно не жаждетъ втайнѣ смерти,
 И все же смерть ему внушаетъ трепеть,
 Какъ ледяной потокъ. Еще одно
 Осталось мнѣ—воззвать изъ гроба мертвыхъ,
 Спросить у нихъ: что насъ страшить? Отвѣтить
 Они должны: волшебницѣ Эндора
 Отвѣтилъ духъ пророка; Клеоника
 Отвѣтила Спартанскому царю,
 Что ждетъ его—въ невѣдѣнныи убилъ онъ
 Ту, что любилъ, и умеръ непрощеннымъ,
 Хотя взывалъ къ Зевесу и молилъ
 Тѣнь гнѣвную о милости;—былъ темень
 Ея отвѣтъ, но все же онъ сбился.
 Когда бъ я не жилъ, та, кого люблю я,
 Была бъ жива; когда бъ я не любилъ,
 Она была бы счастлива и счастье
 Другимъ дарила. Гдѣ она теперь?
 И что она? Страдалица за грѣхъ мой—
 То, что внушаетъ ужасъ—иль ничто?
 Ночь близится—и ночь мнѣ все откроетъ,
 Хоть я страшусь того, на что дерзаю;
 До сей поры безъ трепета взиралъ я
 На демоновъ и духовъ—отчего же
 Дрожу теперь и чувствую, какъ въ сердце
 Какой-то странный холодъ проникаетъ?
 Но нѣтъ того, предъ чѣмъ я отступилъ бы
 И я сломлю свой ужасъ.—Ночь идетъ.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Вершина горы Юнгфрау.

Первая парка.

Луна встаетъ большимъ багрянымъ шаромъ.
На высотѣ, гдѣ ни единый смертный
Не запятналъ снѣговъ своей стопой,
Слетаемся мы ночью. Въ дикомъ морѣ,
Въ хрустальномъ океанѣ горныхъ льдовъ,
Мы безъ слѣда скользимъ по ихъ изломамъ,
По глыбамъ, взгроможденнымъ другъ на друга,
Подобно бурнымъ пѣнистымъ волнамъ,
Застывшимъ посреди водоворота,
И вотъ на этой сказочной вершинѣ,
Гдѣ отдыхаютъ тучи мимоходомъ,
Сбираемся на игрища и бдѣнья.
Сегодня въ полночь—нашъ великій праздникъ,
И, на пути къ чертогамъ Аримана,
Я жду сестеръ.—Но что онѣ такъ медлятъ?

Г о л о с ь,
поющій вдалекъ.

Злодѣй вѣнценосный,
Низвергнутый въ прахъ,
Томился въ изгнани,
Въ забвеньи, въ цѣпяхъ.
Я цѣпи разбила,
Расторгла тюрьму,—
Я власть и свободу
Вернула ему:

Потоками крови онъ землю зальетъ,
Народъ свой погубить—и снова падетъ!

В т о р о й г о л о с ь.

Плылъ въ морѣ корабль, точно птица летѣлъ:
Въ эту ночь ему горестный выпалъ удѣлъ.
Ни мачтъ, ни снастей, ни вѣтриль, ни руля—
Ничего отъ него не оставила я.
Одинъ лишь пловецъ,—онъ достоинъ того,—
До побережья достигъ,—я щадила его:
Предатель, пиратъ, снова будетъ онъ жить,
Чтобы мнѣ своей темною жизнью служить.

П е р в а я п а р к а,
отвѣчая.

Спокойно спалъ городъ,—
Въ слезахъ и тревогѣ

Увидить онъ утро:
Медленно, мрачно
Чума распростерла
Надъ городомъ крылья.
Тысячи пали,
И тысячи тысячъ
Падутъ предъ всесильной.
Живые погибшихъ,—
Любимыхъ и милыхъ,—
Покинуть, спасаясь
Отъ призрака смерти.
Ужась и злоба,
Скорбь и смятенье
Охватятъ людей.
Блаженны почившіе,
Взоръ отвратившіе
Отъ кары моей!

Входятъ Вторая и Третья Парки.

В с ъ т р и .

Въ рукахъ у насъ—сердца людей,
Нашъ слѣдъ—ихъ темныя могилы,
Лишь для того, чтобъ отнимать
Даемъ мы смертнымъ жизнь и силы,

П е р в а я п а р к а .

Привѣтъ!—Гдѣ Немезида?

В т о р а я п а р к а .

На работѣ,

Но на какой—не знаю: я сама
Не покладала рукъ до сей минуты.

Т р е т ь я п а р к а .

Да вотъ она.

Входитъ Немезида.

П е р в а я п а р к а .

Всѣ нынче опоздали.

Гдѣ ты была?

Т р е т ь я п а р к а .

Женила дураковъ,

Возстановляла падшіе престолы.

И укрѣпляла близкіе къ паденью.

Внушала людямъ злобу, чтобъ потомъ

Раскаяньемъ ихъ мучить; превращала

Въ безумцевъ мудрыхъ, глупыхъ—въ мудрецовъ,

Въ оракуловъ, чтобъ люди преклонялись

Предъ властью ихъ и чтобъ никто изъ смертныхъ

Не смѣлъ рѣшать судьбу своихъ владыкъ

И толковать спѣсиво о свободѣ,

Плодъ, для всѣхъ запретномъ.—Но пора!

На облака—и въ путь! Мы опоздали,

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

*Чертогъ Аримана.—Ариманъ на тронъ—огненномъ шаръ,
окруженномъ Духами.*

Гимнъ Духовъ.

Хвала ему,—хвала царю ээира,
Царю земли и всѣхъ земныхъ стихій,
Кто повергаетъ цѣлый міръ въ смятеніе
Единымъ мановеніемъ руки!
Дохнетъ ли онъ—бушуютъ океаны,
Заговоритъ—грохочетъ въ небѣ громъ,
Уронитъ взоръ—на небѣ солнце меркнетъ,
Возстанетъ—сотрясается земля.
Въ пути ему предшествуютъ кометы,
Во слѣдъ ему—вулканы мечутъ огонь,
И гнѣвъ его сжигаетъ звѣзды въ пепель,
И тѣнь его—всесильная Чума.
Война ему, что день, приноситъ жертвы,
Смерть платитъ дань, и Жизнь, его раба,
Къ его стопамъ смиренно полагаетъ
Весь ужасъ мукъ и горестей земныхъ!

Входятъ Парки и Немезида.

Первая парка.

Возславьте Аримана! На землѣ
Растеть его могущество—покорно
Исполнили мы волю Аримана!

Вторая парка.

Возславьте Аримана! Мы, предъ кѣмъ
Склоняеть выю смертный, преклоняемъ
Свое чело предъ трономъ Аримана!

Третья парка.

Возславьте Аримана! Преклоняясь,
Мы ждемъ его велѣній.

Немезида.

Царь царей!

Все, что живетъ, что существуетъ—наше,
А мы—твоя. Но чтобы наша власть
Могла расти, твою усугубляя,
Нашъ долгъ быть неустанными въ трудахъ
И мы свой долгъ исполнили: мы свято
Свершили все, что повелѣлъ ты намъ.

Входитъ Манфредъ.

Духъ.

Что вижу я? Безумецъ, жалкій смертный?
Пади во прахъ.

Второй духъ.

Я узнаю его.

Онъ грозный и могучій чернокнижникъ.

Третій духъ.

Повергнись ницъ и трепещи, презрѣнный!

Передъ тобой—и твой и нашъ владыка.

Ужели ты не видишь?

Сонмъ духовъ.

Сынъ земли!

Прострись во прахъ предъ трономъ Аримана,

Иль горе непокорному!

Манфредъ.

Я знаю,

И все жъ не гну колѣнъ.

Четвертый духъ.

Тебя научать.

Манфредъ.

Напрасный трудъ. Не разъ во мракѣ ночи

Во прахъ я повергалъ свое чело,

Главу посыпавъ пепломъ. Не однажды

Извѣдалъ я всю горечь униженья,

Предъ собственнымъ отчаяньемъ склоняясь,

Предъ собственною скорбью.

Первый духъ .

Ты дерзаешь

Возстать на Аримана? Отказать
Владыкѣ въ томъ, что воздастъ покорно
Ему весь міръ? Не трепетать—и гдѣ же?
Предъ ужасомъ величія и славы,
Предъ трономъ Аримана? Ницъ, безумный!

Манфредъ .

Пусть *Ариманъ* воздастъ хвалу Творцу,
Кѣмъ созданъ онъ не ради поклоненья.
Пусть онъ склонитъ главу: мы вмѣстѣ
Склонимъ тогда.

Духи .

Раздавимъ червяка!

Растопчемъ!

Первая парка .

Прочь!—Владыка силъ незримыхъ,
Передъ тобою смертный, не похожій
Ни на кого изъ смертныхъ, какъ объ этомъ
Свидѣтельствуешь видъ его и то,
Что онъ передъ тобой. Его страданья
Безсмертны, какъ и наши; знанья, воля
И власть его, поскольку совмѣстимо
Все это съ браннымъ прахомъ, таковы,
Что прахъ ему дивится; онъ стремился
Душою прочь отъ міра и постигнуть

То, что лишь мы, бессмертные, постигли:
Что въ знаніи нѣтъ счастья, что наука—
Обмѣнъ однихъ незнаній на другія.
Но я еще не все сказала: страсти,
Всесильныя и на землѣ и въ небѣ
Надъ всѣмъ, что только существуетъ въ мірѣ,
Такъ истерзали грудь его, что я
Не знающая жалости, прощаю
Того, въ чьемъ сердцѣ жалость онъ пробудить.
Онъ мой—иль твой—но ни одинъ изъ духовъ
Не равенъ съ нимъ и имъ владѣть не будетъ.

Не мезида.

Зачѣмъ онъ здѣсь?

Первый духъ.

Пусть смертный самъ отвѣтитъ.

Манфредъ.

Вы знаете, что властенъ я,—безъ власти
Я бъ не былъ здѣсь, но мнѣ не все покорно.
Я помощи прошу у васъ.

Не мезида.

Скажи,

Что хочешь ты?

Манфредъ.

Заставь возстать усопшихъ.

Немезида.

Великій Ариманъ! Что повелишь мнѣ?
Дозволишь ли?

Ариманъ.

Да будетъ такъ.

Немезида.

Кто долженъ
На мой призывъ покинуть мракъ могилы?

Манфредъ.

Въ землѣ непогребенная—Астарта.

Немезида.

Духъ, или Призракъ!

Ты, что была

Создана прахомъ

И въ прахъ отошла;

Ты, что утратила

Обликъ земной,—

Въ обликъ смертномъ

Возстань предо мной!

Сердце и очи,

Голось и ликъ

Вырви изъ жадной

Могилы на мигъ!

Возстань! Возстань отъ сѣни гробовой!

Тебя зоветъ убійца твой!

Призракъ Астарты появляется среди чертога.

М а н ф р е д ъ .

И это смерть? Румянецъ на ланитахъ!
Но не живой онъ,—странный и зловѣщій,
Какъ тотъ, что рдѣетъ осенью на листьяхъ.
Астарта!—Нѣтъ, я говорить не въ силахъ,
Вели заговорить ей: пусть она
Простить иль проклянетъ меня.

Н е м е з и д а .

Духъ, отвѣтствуй! Заклинаю
Властью неземной,
Тайной силой, что расторгла
Плѣнь могильный твой!

М а н ф р е д ъ .

Молчанье!

Оно страшнѣй отвѣта.

Н е м е з и д а .

Я свершила
Все, что могла. Великій Ариманъ
Тебѣ лишь покорится призракъ: повели ей
Открыть уста.

А р и м а н ъ .

Духъ, говори!

Н е м е з и д а .

Молчанье!

Безсильны мы,—надъ нею власть имѣють

Другіе духи. Смертный, покорись
Своей судьбѣ.

М а н ф р е д ъ.

Услышь меня, Астарта!

Услышь меня любимая! Отвѣть мнѣ!

Я такъ скорбѣлъ, я такъ скорблю—ты видишь:

Тебя могила меньше измѣнила,

Чѣмъ скорбь меня. Безумною любовью

Любили мы: намъ жизнь была дана

Не для того, чтобъ мы терзались вѣчно,

Хотя любить, какъ мы съ тобой любили,—

Великій грѣхъ. Скажи, что ты меня

Простила за страданья, что терплю я

Мученье за обоихъ, что за гробомъ

Тебя ждетъ рай, и что умру и я.

Всѣ силы тьмы противъ меня возстали,

Чтобъ къ жизни приковать меня на вѣки,

Чтобъ я передъ безсмертьемъ содрогался,

Предъ будущимъ, что можетъ быть подобно

Прошедшему. Мнѣ нѣтъ нигдѣ покоя.

Чего ищу, къ чему стремлюсь—не знаю,

Лишь чувствую, что ты и что я самъ.

Предъ гибелью хоть разъ мнѣ дай услышать

Твой голосъ сладкозвучный: отзовись!

Я звалъ тебя среди безмолвья ночи,

Я спящихъ птицъ будилъ среди вѣтвей,

Звѣрей въ горахъ, и темныя пещеры

На тщетный зовъ, на сладкій звукъ: Астарта!

Мнѣ отвѣчали эхомъ,—духи, люди

Внимали мнѣ—лишь ты одна не внемлешь!
О, говори! Я жадными очами
Искалъ тебя среди небесныхъ звѣздъ.
О, говори! Я исходилъ всю землю
И не нашелъ нигдѣ тебѣ подобной.
Взгляни вокругъ—мнѣ бѣсы сострадаютъ,
Я вижу адъ, но полонъ лишь тобою.
О, говори!—О, говори хоть въ гнѣвъ,
Но только дай хоть разъ тебя услышать,
Хоть только разъ!

П р и з р а к ъ А с т а р т ы .

Манфредъ!

М а н ф р е д ъ .

О, несмолкай!

Вся жизнь моя теперь лишь въ этихъ звукахъ!

П р и з р а к ъ .

Манфредъ! Заутра ты покинешь землю
Прости!

М а н ф р е д ъ .

О, нѣтъ! Скажи, что ты простила.

П р и з р а к ъ .

Прости!

М а н ф р е д ъ.

Скажи—увидимся ли снова?

П р и з р а к ъ.

Прости!

М а н ф р е д ъ.

О, пощади: скажи, что любишь!

П р и з р а к ъ.

Манфредъ!

Исчезаетъ.

Н е м е з и д а.

Ушла—и вновь ея не вызвать.

Вернись къ землѣ. Слова ея свершатся.

Д у х ъ.

Онъ потрясень. Кто смертенъ, тотъ не долженъ
Искать того, что за предѣломъ смерти.

В т о р о й д у х ъ.

Да, но, взгляни, какъ онъ собой владѣеть,
Свои мученья волѣ подчиняя!

Когда бъ онъ былъ однимъ изъ насъ, онъ былъ бы
Могучій духъ.

Не мезида.

Быть можетъ, ты желаешь
Спросить еще о чемъ-нибудь?

Манфредъ.

О, нѣтъ.

Не мезида.

Тогда прости на время.

Манфредъ.

Развѣ снова
Мы встрѣтимся? и гдѣ же? На землѣ?
Но все равно. Я твой должникъ. Простите!

АКТЪ ТРЕТІЙ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Зала въ замкѣ Манфреда.

Манфредъ и Германъ.

М а н ф р е д ъ.

Который часъ?

Г е р м а н ъ.

Часъ до заката солнца,
И вечеръ обѣщаетъ быть прелестнымъ.

М а н ф р е д ъ.

Скажи, ты все ли приготовилъ въ башнѣ,
Какъ я велѣлъ?

Г е р м а н ъ.

Все, господинъ, готово.
Вотъ ключъ и вотъ шкатулка.

М а н ф р е д ъ.

Хорошо.

Теперь иди.

Германъ уходитъ.

М а н ф р е д ъ.

Миръ снизошелъ мнѣ въ душу,
Миръ, мнѣ еще невѣдомый донинѣ
И непонятный. Еслибъ я не зналъ,
Что самое обманчивое въ мирѣ
Химеры философскихъ измышлений,
Что мудрость ихъ—пустѣйшая изъ фразъ
Въ учено-схоластическомъ жаргонѣ,
Я, кажется, охотно бы повѣрилъ,
Что золотыя грезы о Калонѣ
Уже сбылись, что я его сыскалъ
Въ себѣ самомъ. Мой миръ недолговѣченъ,
Но все же хорошо его извѣдать
Хотя однажды. Нужно записать,
Что есть такое ощущение.—Кто тамъ?

Входитъ Германъ.

Г е р м а н ъ.

Аббатъ Св. Мориса.

Входитъ Аббатъ.

А б б а т ъ.

Миръ дому!

М а н ф р е д ъ.

Благодарю, святой отецъ! Да будетъ
Для замка твой приходъ благословеньемъ.

А б б а т ь.

Дай Богъ, чтобъ было такъ! Но я желалъ бы
Поговорить глазъ на глазъ.

М а н ф р е д ь.

Выйди, Германъ.

Что скажетъ мой достопочтенный гость?

А б б а т ь.

Скажу безъ предисловій: санъ, сѣдины,
Желаніе добра тебѣ и наше
Давнишнее сосѣдство, хоть знакомы
И не были съ тобою мы, даютъ мнѣ
На это право. Странный и ужасный
Пронесся слухъ, и этотъ слухъ позорить
Твое, графъ, имя,—доблестное имя,
Которое ты долженъ для потомства
Такимъ же и оставить.

М а н ф р е д ь.

Продолжай.

Я слушаю.

А б б а т ь.

Ты, говорятъ, предался
Грѣховнымъ и таниственнымъ наукамъ,
Вступилъ въ союзъ съ сынами преисподней,

Съ нечистой силой демоновъ и бѣсовъ,
Блуждающихъ въ долину сѣни смертной.
Съ людьми, своими братьями по духу,
Общаешься ты рѣдко, жизнь проводишь
Въ уединеньи: свято ли оно?

М а н ф р е д ъ.

Скажи, кто распускаетъ эти слухи?

А б б а т ъ.

Мои благочестивые собратья,
Окрестный людъ,—твои вассалы даже,
Что на тебя взираютъ съ безпокойствомъ.
Да мы и всѣ за жизнь твою трепещемъ.

М а н ф р е д ъ.

Возьми ее.

А б б а т ъ.

Я прихожу спасать,
А не губить. Я не хочу касаться
Твоей души, но, если справедливы
Всѣ эти слухи, вѣрь, еще не поздно
Очиститься отъ скверны покаяньемъ
И примириться съ церковью и небомъ.

М а н ф р е д ъ.

Я выслушалъ. И вотъ что я отвѣчу:

Кто бъ ни былъ я, но я не изберу
Посредникомъ межъ мной и небесами
Ни одного изъ смертныхъ. Если я
Уставы нарушаю—покарайте.

А б б а т ь.

Мой сынъ, я не о карѣ говорю,—
Я только призываю къ покаянью.
Пусть наказуетъ небо. «Мнѣ отмщенье»,
Сказалъ Господь, и, со смиреннымъ сердцемъ,
Рабъ Господа, я только повторяю
Его глаголы грозные.

М а н ф р е д ь.

Старикъ!

Ни власть святыхъ, ни скорбь, ни покаянье,
Ни тяжкій постъ, ни жаркія молитвы,
Ни даже муки совѣсти, способной,
Безъ демоновъ, безъ страха предъ геенной,
Преобразить въ геенну даже небо,—
Ничто не въ состояніи исторгнуть
Изъ нѣдръ души тяжелаго сознанья
Ея грѣховъ и сокровенной муки.
Та кара, что преступникъ налагаетъ
Самъ на себя, страшнѣй и тяжелѣе
Загробныхъ мукъ.

А б б а т ь.

Я радъ все это слышать,

Затѣмъ, что все это должно смѣниться
Надеждой благодатной, что спокойно
Взираетъ на блаженную обитель,
Ее же всякій ищущій обрящетъ,
Коль скоро онъ покинетъ путь неправый.
Начало же спасенія—сознанье
Его необходимости. Покайся—
И всѣ грѣхи, что отпустить я властенъ
Я отпущу,—что преподавать сумѣю,
Все преподамъ.

М а н ф р е д ъ.

Когда несчастный Неронъ,
Чтобы избѣгнуть мукъ позорной смерти
Передъ лицомъ сенаторовъ, недавнихъ
Его рабовъ, ударилъ въ грудь кинжаломъ,
Какой-то воинъ, полный сотраданья,
Прижалъ свой плащъ къ его смертельной ранѣ.
Но Неронъ оттолкнулъ его и молвилъ
Съ величіемъ во взорѣ: «слишкомъ поздно!»

А б б а т ъ.

Къ чему ты клонишь рѣчь?

М а н ф р е д ъ.

Я отвѣчаю

На твой призывъ къ спасенью: слишкомъ поздно!

А б б а т ь.

Нѣтъ, никогда не поздно примириться
Съ своей душой, а чрезъ нее и съ небомъ.
Иль у тебя нѣтъ никакихъ надеждъ?
Вѣдь даже тѣ, что въ небеса не вѣрятъ,
Живуть какой-нибудь земной мечтой,
Прильнувши къ ней, какъ тонущій къ тростинкѣ.

М а н ф р е д ь.

О, да, отецъ, и я лелѣялъ грезы,
И я мечталъ на утрѣ юныхъ дней:
Мечталъ быть просвѣтителемъ народовъ,
Достичь небесъ, зачѣмъ? Богъ вѣсть! быть можетъ,
Лишь для того, чтобъ снова пасть на землю,
Но пасть могучимъ горнымъ водопадомъ,
Что, съ высоты заоблачной свергаясь
Въ дымящуюся бездну, возстаетъ
Изъ бездны въ высь туманами и снова
Съ небесъ стремится ливнемъ.—Все прошло
И все это былъ сонъ.

А б б а т ь.

Но почему же?

М а н ф р е д ь.

Я обуздать себя не могъ; кто хочетъ
Повелѣвать, тотъ долженъ быть рабомъ;
Кто хочетъ, чтобъ ничтожество признало

Его своимъ властителемъ, тотъ долженъ
Умѣть передъ ничтожествомъ смиряться,
Повсюду проникать и поспѣвать,
И быть ходячей ложью. Я со стадомъ
Мѣшаться не хотѣлъ, хотя бы могъ
Быть вожакомъ. Левъ одинокъ—я тоже.

А б б а т ь.

Зачѣмъ не жить, не дѣйствовать иначе?

М а н ф р е д ь.

Затѣмъ, что я всегда гнушался жизни.
Я не жестокъ; но я—какъ жгучій вихрь,
Какъ пламенный самумъ, что обитаетъ
Лишь въ тишинѣ пустынь и одиноко
Кружить среди ея нагихъ песковъ,
Въ ея бесплодномъ дикомъ океанѣ.
Онъ никого не ищетъ, но погибель
Грозитъ всему, что встрѣтитъ онъ въ пути.
Такъ жилъ и я; и тѣхъ, кого я встрѣтилъ
На жизненномъ пути,—я погубилъ.

А б б а т ь.

Увы! Я начинаю опасаться,
Что я тебѣ помочь уже не въ силахъ.
Но ты еще такъ молодъ, я хотѣлъ бы—

М а н ф р е д ь.

Святой отецъ! Есть люди, что старѣютъ
На утрѣ дней, что гибнуть, не достигнувъ

До зрѣлыхъ лѣтъ,—и не случайной смертю:
Иныхъ пороки, иныхъ науки губятъ,
Иныхъ труды, иныхъ томленье скуки,
Иныхъ болѣзнь, безумье, а иныхъ—
Душевныя страданія и скорби.
Страшнѣе нѣтъ послѣдняго недуга:
Всѣ имена, всѣ формы принимая,
Онъ требуетъ гораздо больше жертвъ,
Чѣмъ значитъ въ зловѣщихъ спискахъ Рока.
Вглядись въ меня! Душевные недуги
Я всѣ позналъ, хотя довольно бѣ было
И одного. Такъ не дивись тому,
Что я таковъ, дивись тому, чѣмъ былъ я.
Тому, что я еще живу на свѣтѣ.

А б б а т ь.

Но выслушай—

М а н ф р е д ь.

Отецъ, я уважаю
Твои года и званіе; я вѣрю
Что ты пришелъ ко мнѣ съ благою цѣлью,
Но ты предпринялъ тщетный трудъ. Быть грубымъ
Я не хочу,—я лишь тебя щажу,
А не себя, такъ рѣзко обрывая
Нашъ разговоръ—и потому—прости!

Уходитъ.

А б б а т ь.

Онъ могъ бы быть возвышеннымъ созданьемъ,

Въ немъ много силъ, которыя могли бы
Создать прекрасный образъ, будь онъ
Направлены разумнѣе; теперь же
Царить въ немъ страшный хаосъ: свѣтъ и мракъ
Возвышенные помыслы—и страсти,
И все въ смѣшенъи бурномъ, все метется
Безъ цѣли и порядка; все иль дремлетъ
Иль разрушенья жаждетъ: онъ стремится
Къ гибели, но долженъ быть спасень,
Затѣмъ, что онъ достоинъ искупленья.
Благая цѣль оправдываетъ средства,
И я на все дерзну. Пойду за нимъ
Настойчиво, хотя и осторожно.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Другая комната.

Манфредъ и Германъ.

Германъ.

Вы, господинъ, велѣли мнѣ явиться
Къ вамъ на закатъ: солнце ужъ заходить.

Манфредъ.

Да?—Я взгляну.

Подходитъ къ окну.

Великое свѣтило!

Богъ перевозданной, дѣвственной природы!
Кумиръ могучихъ первенцевъ земли,
Не вѣдавшихъ болѣзней,—исполиновъ,
Родившихся отъ ангеловъ и дѣвъ,
Сіявшихъ красотой неизреченной!
Царь межъ свѣтилъ, боготворимый міромъ
Отъ первыхъ дней творенія, вливавшій
Восторгъ въ сердца Халдейскихъ пастуховъ

И слышавшій ихъ первыя молитвы!
Избранникъ Неземного, что явило
Въ тебѣ свой свѣтлый образъ на землѣ!
Вѣнецъ и средоточіе вселенной,
Дающее небесную отраду
Всему, что прозябаетъ въ дальнемъ мірѣ!
Владыка всѣхъ стихій и повелитель
Всѣхъ странъ земныхъ, повсюду положившій
Свои неизгладимыя печати
На духъ и обликъ смертныхъ! Ты, что всходишь,
Свершаешь путь и угасаешь въ славу!
Ты, видѣвшее нѣкогда мой первый
Взоръ, полный изумленья и восторга!
Прости навѣкъ,—прими мой взоръ послѣдній!
Въ послѣдній разъ тебя я созерцаю:
Твои лучи ужъ больше никогда
Не озарятъ того, кому даръ жизни
Былъ даромъ роковымъ.—Оно сокрылось:
Мой часъ насталь.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Горы.—Въ отдаленіи замокъ Манфреда.—Терраса передъ башней.—Сумерки.

Германъ, Мануэль и другіе слуги Манфреда.

Германъ.

Дивлюсь я графу: вотъ ужъ сколько лѣтъ,
Всѣ ночи онъ безъ сна проводитъ въ башнѣ—
И непремѣнно въ башнѣ. Я бывалъ въ ней,
Но по тому, что есть въ ней, не рѣшишь,
Чѣмъ занять онъ. Навѣрно, потайная
Есть комната, и сколько бы я отдалъ,
Чтобъ только заглянуть въ нее!

Мануэль.

Напрасно.

Доволенъ будь и тѣмъ, что ты ужъ знаешь.

Германъ.

хуъ, Мануэль, ты старше насъ и могъ бы

Поразсказать намъ многое о замкѣ.
Когда ты поступилъ сюда?

М а н у э л ь.

Давно...

Я до рожденья графа былъ слугою
Его отца, съ которымъ никакого
Онъ не имѣетъ сходства.

Г е р м а н ь.

Что жъ, не рѣдкость!

М а н у э л ь.

Я говорю не о чертахъ лица.
Графъ Сигизмундъ былъ гордъ, но простъ и веселъ,
Любилъ пиры и битвы, а не книги,
Любилъ людей—и ночи превращалъ
Не въ бдѣнія угрюмыя, а въ праздникъ,
Да вѣдь какой! Онъ не блуждалъ, какъ волкъ,
По дебрямъ и ущельямъ,—не чуждался
Земныхъ угѣхъ и радостей.

Г е р м а н ь.

Проклятье!

Вотъ были времена! И неужели
Они ужъ не вернутся въ эти стѣны,
Что смотрять такъ, какъ будто и не знали
Счастливыхъ дней?

М а н у э л ь.

Пусть прежде перемѣнятъ

Владѣльца эти стѣны. О, я видѣлъ

Не мало въ нихъ диковиннаго, Германь!

Г е р м а н ь.

Будь добръ и расскажи хоть что-нибудь.

Мнѣ помнится, что возлѣ этой башни

Случилось что-то: ты мнѣ намекалъ.

М а н у э л ь.

Быль, видишь ли, точь въ точь такой же вечеръ,

Какъ и теперь; на Эйгерѣ краснѣла

Точь въ точь такая жъ тучка; вѣтеръ дулъ

Порывистый, и снѣжныя вершины

Ужъ заливала трепетнымъ сіяньемъ

Всходившая луна; графъ Манфредъ,

Какъ и теперь, былъ въ башнѣ; что онъ дѣлалъ,

Богъ вѣсть,—но только съ нимъ была

Та, что дѣлила всѣ его скитанья

И бдѣнія полночныя: Астарта,

Единственное въ мірѣ существо,

Которое любилъ онъ, что, конечно,

Родствомъ ихъ объяснялось—

Кто идетъ?

А б б а т ь.

Гдѣ графъ?

Германъ.

Вотъ въ этой башнѣ.

Аббатъ.

Постучись,—

Мнѣ нужно съ нимъ поговорить.

Германъ.

Не смѣю

Я нарушать его уединенье.

Аббатъ.

Но мнѣ его необходимо видѣть,
Я на себя возьму твою вину.

Германъ.

Вѣдь ты его недавно видѣлъ.

Аббатъ.

Германъ!

Ступай безъ разсужденій.

Германъ.

Я не смѣю.

А б б а т ь .

Такъ я войду безъ всякаго доклада.

М а н у э л ь .

Святой отецъ, постойте! Я прошу васъ.

А б б а т ь .

Но почему?

М а н у э л ь .

Пожалуйте сюда,—

Благоволите выслушать.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Внутренность башни.

Манфредъ, одинъ.

Сверкають звѣзды,—снѣжныя вершины
Сіяють въ лунномъ свѣтѣ.—Дивный видь!
Люблю я ночь,—мнѣ образъ ночи ближе,
Чѣмъ образъ челоуѣка; въ созерцаньи
Ея спокойной, грустной красоты
Я постигаю рѣчь иного міра.
Мнѣ помнится,—когда я молодъ былъ
И странствовалъ,—въ такую ночь однажды
Я былъ среди развалинъ Колизея,
Среди останковъ царственнаго Рима.
Деревья вдоль разрушенныхъ аркадъ,
На синевѣ полуночной темнѣя,
Чуть колыхались по вѣтру, и звѣзды
Сіяли сквозь руины; изъ-за Тибра
Былъ слышенъ лай собакъ, а изъ дворца—
Протяжный стонъ совы и, замирая,
Невнятно доносились съ теплымъ вѣтромъ
Далекіе напѣвы часовыхъ.
Въ проломахъ стѣнъ, разрушенныхъ вѣками,
Стояли кипарисы—и казалось,
Что ихъ кайма была на горизонтѣ,

А между тѣмъ лишь на полеть стрѣлы
 Я былъ отъ нихъ.—Гдѣ Цезарь жилъ когда-то
 И гдѣ теперь живутъ ночныя птицы,
 Уже не лавръ, а дикій плющъ растетъ
 И лѣсъ встаетъ, корнями укрѣпляясь
 Въ священномъ прахѣ царскихъ очаговъ,
 Среди твердынь, сравнявшихся съ землею.
 Кровавый циркъ стоитъ еще донинѣ,
 Еще хранить въ руинахъ величавыхъ
 Былую мощь, но Цезаря покои
 И Августа чертоги ужъ давно
 Поверглись въ прахъ и стали грудой камня.
 И ты, луна, на нихъ свой свѣтъ лила,
 Лишь ты одна смягчала нѣжнымъ свѣтомъ
 Сѣдую древность, дикость заустѣнья,
 Скрывая всюду тяжкій слѣдъ времени!
 Ты красоты былой не измѣняла,
 Но осыняла новой красотой
 Все, въ чемъ она погибла, и руины
 Казались священными, и сердце
 Нѣмымъ благоговѣньемъ наполнялось
 Предъ нѣмымъ величьемъ древней славы,
 Предъ тѣмъ державнымъ прахомъ, что донинѣ
 Внушаетъ намъ невольный трепеть.—Странно,
 Что вспомнилась мнѣ эта ночь сегодня;
 Уже не разъ я замѣчалъ, какъ дико
 Мянутся наши мысли въ тѣ часы,
 Когда сосредоточиться должны мы.

Входитъ аббатъ.

А б б а т ь.

Я вновь къ тебѣ непрощеннымъ являюсь,
Но пусть мое смиренное стремленье
Помочь тебѣ—не прогнѣвить тебя:
Пусть все, что есть въ немъ темнаго, дурнаго,
Падеть лишь на меня, а все благое—
Да осѣнить твою главу,—я страстно
Сказать хотѣлъ бы: *сердце!* Если бъ тронуть
Я могъ его молитвой иль словами,
Я спасъ бы духъ, который лишь случайно
Блуждаетъ въ тьмѣ.

М а н ф р е д ь.

Напрасная надежда!
Мой путь свершенъ, моя судьба рѣшилась.
Но уходи,—тебѣ здѣсь быть опасно.

А б б а т ь.

Ты хочешь запугать меня?

М а н ф р е д ь.

О, нѣтъ,
Я говорю лишь, что близка опасность.
Остерегись.

А б б а т ь.

Чего?

М а н ф р е д ъ.

Гляди сюда!

Ты видишь?

А б б а т ъ.

Нѣтъ.

М а н ф р е д ъ.

Гляди, я повторяю,
И пристально. Теперь скажи,—ты видишь?

А б б а т ъ.

Я вижу, что встаетъ изъ-подъ земли,
Какъ адскій богъ, какой-то мрачный призракъ;
Его лицо закрыто покрываломъ,
Онъ весь повить тяжелыми клубами
Свинцовой мглы, но онъ не страшень мнѣ.

М а н ф р е д ъ.

Я знаю, что тебя онъ не коснется,
Но взоръ его убьетъ тебя на мѣстѣ,—
Ты старъ и дряхль,—уйди, прошу тебя!

А б б а т ъ.

А я въ отвѣтъ: доколѣ не сражуся
Съ исчадьемъ тьмы,—не сдѣлаю и шагу.
Зачѣмъ онъ здѣсь?

М а н ф р е д ъ.

Да—да, зачѣмъ онъ здѣсь?
Кто звалъ его? Онъ гость никѣмъ не званный.

А б б а т ъ.

Погибшій смертный! Страшно и подумать,
Что ждетъ тебя! Съ какою цѣлью ходятъ
Къ тебѣ такіе гости? Почему
Вы смотрите такъ зорко другъ на друга?
А, онъ покровъ свой сбросилъ: на челѣ—
Слѣды змѣистыхъ молній, взоръ блистаетъ
Безсмертіемъ геенны—адскій призракъ,
Исчезни!

М а н ф р е д ъ.

Духъ, зачѣмъ ты здѣсь?

Д у х ъ.

Идемъ

А б б а т ъ.

Невѣдомый! Скажи, отвѣтствуй: кто ты?

Д у х ъ.

Его Судьба. Идемъ,—настало время.

М а н ф р е д ъ.

О, я на все готовъ, но презираю
Твой властный зовъ! Кѣмъ присланъ ты сюда?

Д у х ъ.

Узнаешь въ срокъ. Идемъ!

М а н ф р е д ъ.

Мнѣ покорялись

И болѣе могучіе, чѣмъ ты,
Я вель борьбу съ владыками твоими,—
Сгинь, адскій духъ!

Д у х ъ.

Настало время, смертный,
Смирись.

М а н ф р е д ъ.

Я зналъ и знаю, что настало.
Но не тебѣ, рабу, отдамъ я душу.
Прочь отъ меня! Умру, какъ жилъ,—одинъ.

Д у х ъ.

Я помощи потребую.—Возстаньте!

Появляются духи.

А б б а т ъ.

Исчезните, владыки тьмы! Разсѣйтесь!
Безсильны вы предъ силою небесной,
Я заклянѹ васъ именемъ—

Д у х ъ.

Старикъ!

Не расточай безъ пользы словъ,—мы знаемъ,
Что властенъ ты, но здѣсь лишь мы владыки.
Напрасенъ споръ: онъ кары не избѣгнетъ.
Вновь говорю: идемъ, настало время!

М а н ф р е д ъ.

Я презираю васъ,—я съ каждымъ вздохомъ
Теряю жизнь, но презираю васъ!
Я не смирюсь, покуда сердце бьется,
Не отступлю, хотя бы мнѣ пришлось
Бороться съ цѣлымъ адомъ; вамъ удастся
Взять не меня, а только трупъ.

Д у х ъ.

Безумецъ!

Какъ жадно онъ цѣпляется за жизнь,
Которая дала ему лишь муки!
И это Магъ, стремившійся проникнуть
За грань земныхъ предѣловъ и мечтавшій
Быть равнымъ намъ?

М а н ф р е д ъ.

Исчадье тьмы, ты лжешь!

Мой часъ насталь,—я это зналъ и знаю,
Но не хочу ни на одно мгновенье
Продлить его: тебѣ съ толпою присныхъ
Противлюсь я, а не велѣньямы смерти.
Я власть имѣлъ, но я обязанъ ею
Былъ не тебѣ: своей могучей волѣ,
Своимъ трудамъ, своимъ ночамъ безсоннымъ
И знаніямъ тѣхъ дней, когда Земля
Людей и духовъ въ братствѣ созерцала
И равными считала ихъ.—Безсильны
Вы предо мной,—я презираю васъ,
Вы жалки мнѣ!

Д у х ъ.

Ты не избѣгнешь кары:

Твои грѣхи—

М а н ф р е д ъ.

Не ты судья грѣхамъ!

Караеть-ли преступника преступникъ?
Убийцу тать? Сгинь, адскій духъ! Я знаю,
Что никогда ты мной не овладѣешь,
Я чувствую безсиліе твое.
Что сдѣлалъ я, то сдѣлалъ; ты не можешь
Усилить мукъ, въ моей груди сокрытыхъ:
Безсмертный духъ самъ судъ себѣ творить
За добрыя и злыя помышленья.
Меня не искушалъ ты и не могъ

Ни искушать, ни обольщать,—я жертвой
Твоей донынѣ не былъ—и не буду.
Сгубивъ себя, я самъ и покараю
Себя за грѣхъ. Исчадье тьмы, разсѣйтесь!
Я покоряюсь смерти, а не вамъ!

Духи исчезаютъ.

А б б а т ь.

Увы, ты страшень—губы посинѣли—
Лицо покрыла мертвенная блѣдность—
Въ гортани хрипъ.—Хоть мысленно покаяся!
Молись—не умирай безъ покаянья!

М а н ф р е д ь.

Все кончено—глаза застлалъ туманъ—
Земля плыветъ—колышется. Дай руку—
Прости навѣкъ.

А б б а т ь.

Какъ холодна рука!
О, вымолви хоть слово покаянья!

М а н ф р е д ь.

Старикъ! Повѣрь, смерть вовсе не страшна.

Умираетъ.

А б б а т ь.

Онъ отошелъ—куда?—страшусь подумать—
Но отъ земли онъ отошелъ навѣки.

БЪЙРОНЪ.

НЕБО и ЗЕМЛЯ.

МИСТЕРІЯ.

Когда люди начали умножаться, сыны божіи увидѣли дочерей человѣческихъ, что онѣ красивы, и брали ихъ себѣ въ жены.

Быт. VI.

And woman wailling for her demon lover.

Coleridge.

Dramatis personae.

Духи: Рафаиль. Саміазъ. Азазіиль.

Люди: Ной. Симъ. Іафеть. Ирадъ. Ана. Аголибама.

Хоръ Духовъ Земли.

Хоръ смертныхъ.

МИСТЕРІЯ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

*Гористая, покрытая лѣсомъ мѣстность близъ Арарата. —
Полночь. Ана и Аголибама.*

А н а .

Отецъ уснулъ. Вотъ часъ, въ который тѣ,
Что любятъ насъ, нисходятъ сквозь туманы
Скалистыхъ горъ. Какъ сильно бьется сердце!

А г о л и б а м а .

Пора, начнемъ.

А н а .

Въ туманѣ скрылись звѣзды.
Я вся дрожу.

А г о л и б а м а .

И я—отъ нетерпѣнья.

А н а.

Сестра, онъ мнѣ дороже—о, гораздо
Дороже, чѣмъ... Но что со мной? Злой демонъ
Вошелъ въ меня!

А г о л и б а м а.

Любить слугу творца

Ужели зло?

А н а.

Но я, Аголибама,
Творца любила болѣе до встрѣчи
Съ Его слугой. Права ли я,—не знаю,
Но вѣчный страхъ, рождающій такъ много
Тревогъ въ душѣ,—зловѣщій знакъ!

А г о л и б а м а.

Тогда

Соедини судьбу свою со смертнымъ,
Работай съ нимъ. Вотъ Іафетъ: онъ любитъ
Тебя давно и сильно. Стань супругой,
Помощницей ему—и размножай
Ему подобныхъ.

А н а.

Я Азазіила

Любила бы не меньше, если бъ онъ

И смертнымъ былъ. Мнѣ только сладко думать,
Что онъ переживетъ меня. При мысли
Что онъ крыломъ безсмертнымъ осѣнитъ
Могильный холмъ надъ бѣднымъ чадомъ праха,
Его любившимъ тою же любовью,
Какой онъ Бога любить, даже смерть
Не столь ужасна кажется. И все же
Мнѣ жаль его: скорбь ангела должна
Быть вѣчною,—моя, по крайней мѣрѣ,
Была бы вѣчной, будь я серафимомъ,
А онъ—потомокъ Евы.

А г о л и б а м а .

Онъ другую
Любить не меньше будетъ, чѣмъ теперь
Онъ любить Ану.

А н а .

Что жъ, я предпочла бы,
Чтобъ онъ съ другой былъ счастливъ, чѣмъ томился
Тоской о мертвой!

А г о л и б а м а .

Если бы и я
Такъ думала о страсти Саміаза,
Я на нее отвѣтила бъ съ презрѣньемъ.
Но часъ насталь. Пора.

А н а .

Азазилъ!

Гдѣ бѣ ни былъ ты въ чертогѣ вѣчномъ,
Хотя бы сонмы звѣздъ текли
Отъ крылъ твоихъ въ пространствѣ безконечномъ,
Явись! Внемли!

Ты предстоишь въ числѣ Семи, ты славень,
Но вспомни ту, кѣмъ ты любимъ,
Кому ты—*все* и съ кѣмъ *ни въ чемъ* не равенъ
Кто созданъ Всеблагимъ
Послѣдній изъ лишенныхъ Рая!
Ты раздѣляешь вѣчность съ Нимъ,
Среди міровъ безчисленныхъ блуждая,
Краса твоихъ небесныхъ глазъ
Не омрачается слезами
И лишь любовь связуетъ насъ,
Но вотъ, взгляни—никто подъ небесами
Не плакалъ такъ и не любилъ,
Какъ я люблю и плачу предъ тобою!
Тебѣ даровано судьбою
Блаженствовать предъ ликомъ Бога Силь,
Но отзовись! Внемли, Азазилъ!
Скажи, что близокъ мнѣ какъ прежде,
Затѣмъ, что жизнь моя—въ одной
Безсмертной сладостной надеждѣ
Любить и быть любимою тобой.
Блаженство наше—сновидѣнья
О кущахъ райскаго селенья,—
Напомни ихъ! Покинь свой горній постъ,

Повѣй на мигъ очарованьемъ
И сонмамъ звѣздъ
Оставь сіять ихъ собственнымъ сіяньемъ.

А г о л и б а м а .

О Саміазъ!

Услышь мой зовъ!

Гдѣ бъ ни былъ ты въ предвѣчномъ мірѣ:
Ведешь ли брань среди враговъ
Творца всѣхъ силъ и всѣхъ міровъ,
Благоволишь ли въ райскомъ клирѣ
Возвысить свой хвалебный гласъ,
Иль отвращаешь страшный часъ
Звѣзды, съ пути сорвавшейся въ эфирѣ,—

О Саміазъ!

Я жду тебя, люблю и призываю.

Я ни предъ кѣмъ чела не преклоняю,

Но если ты къ душѣ моей

Стремишься вѣчною душою,—

Приди, дѣли мою судьбу со мною!

Я—прахъ земли, ты—свѣтъ лучей,

Что ярче солнца Рая свѣтитъ,

Но вѣрь, что на любовь мою

Твоя любовь страстнѣе не отвѣтитъ!

И я въ груди своей таю

Запретный свѣтъ, безсмертное начало;

Могилу намъ Проматерь завѣщала,

Но развѣ смерть насъ разлучитъ?

Есть голосъ, что какъ громъ звучитъ,

Что, побѣждая Время и Страданья,
Мнѣ говорить о вѣчности моей!
На радость ли? Сокрыты отъ людей
Творцомъ Его предначертанья.
Я чувствую и знаю лишь одно,
Что Имъ дано безсмертье людямъ,
Что мы и съ Нимъ бороться будемъ,
Разъ такъ судьбою суждено.
Онъ сокрушать лишь формы можетъ,
Онъ духа моего не уничтожить,
И мнѣ съ тобой не страшенъ даже адъ:
Ты жизнь дерзнулъ дѣлить со мною—
Меня ли муки устрашать?
Нѣтъ! Я въ улыбкѣ муки скрою,
Я ихъ глубоко затаю:
Хотя бы снова грудь мою
Насквозь проникло жало змія,
Иль самъ ты зміемъ льнулъ къ груди,—
Я заключила бы въ такія
Тебя объятья!.. Но приди,
Узнай, какимъ полна томленьемъ
Любовь земная къ небесамъ,
Иль, если ты блаженнѣй тамъ,
Останься глухъ къ моимъ моленьямъ!

А н а.

Сестра! Сестра! Я вижу ихъ, я вижу
Ихъ яркій путь во мракъ.

А г о л и б а м а .

Облака

Бѣгутъ отъ нихъ, какъ на зарѣ отъ солнца.

А н а .

Что, если бѣ нашъ отецъ, Аголибама,
Увидѣль ихъ!

А г о л и б а м а .

Подумаль бы, что это
Луна встаетъ до срока, на призывы
Волшебника.

А н а .

Сестра, я различаю
Черты Азасіила!

А г о л и б а м а .

Поспѣшимъ

Навстрѣчу къ нимъ. Ахъ, если бы на крыльяхъ
Взлетѣть и пасть на сердце Саміаза!

А н а .

Смотри, весь западъ въ пламени какъ будто
Закатъ горитъ! Вотъ гребень Арарата
Зажегся алымъ отблескомъ ихъ крыль...
Вотъ этотъ отблескъ таетъ, исчезаетъ,

Какъ пѣна моря, поднятая вверхъ
Игрой левиаѳана изъ бездонныхъ
Морскихъ пучинъ...

А г о л и б а м а .

Они земли коснулись!

Мой Саміазъ!

А н а .

Азازیлъ! Любимый!

Exeunt.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Ирадъ и Иафетъ.

И р а д ъ.

Будь тверже, братъ! Что пользы молчаливо
Бродить въ молчаньи ночи, устремивъ
Глаза, слезами полные, на звѣзды?
Онѣ вѣдь не помогутъ.

И а ф е т ъ.

Но онѣ
Смягчаютъ скорбь,—быть-можетъ, Ана тоже
Глядитъ теперь на звѣзды. Созерцая
Безсмертную и вѣчную красу,
Прекрасное и юное созданье
Еще прекраснѣй кажется. О Ана!

И р а д ъ.

Но страсть твоя отвергнута?

И а ф е т ъ.

Увы!

И р а д ъ.

И я Аголибамою отвергнутъ.

І а ф е т ъ.

Сочувствую всѣмъ сердцемъ!

И р а д ъ.

Но оставимъ

Ея гордыню въ мирѣ. Я и самъ
Въ своей тоскѣ былъ гордостью утѣшенъ.
Есть вѣрный мститель—время.

І а ф е т ъ.

Неужель

Ты въ этой мысли черпаешь отраду?

И р а д ъ.

Ни скорби, ни отрады. Я любилъ
И могъ любить еще нѣжнѣй и крѣпче,
Когда бѣ взаимность видѣлъ. Но теперь...
Пусть избираетъ высшій жребій, если
Онъ кажется ей высшимъ!

І а ф е т ъ.

Что за жребій?

И р а д ъ.

Есть основанье думать, что она
Другого любить.

І а ф е т ъ.

Ана?

И р а д ъ.

Не тревожься,

Сестра ея.

І а ф е т ъ.

Кого же?

И р а д ъ.

Я не знаю;

Но вижу, что другого.

І а ф е т ъ.

Да, но Ана

Лишь Бога любить.

И р а д ъ.

Бога, иль не Бога,

Но не тебя

І а ф е т ь.

Ты правъ. Но я люблю.

И р а д ь.

И я любилъ.

І а ф е т ь.

Но разлюбивъ, иль только
Мечтая такъ, ты развѣ сталъ счастливѣй?

И р а д ь.

Да, во сто кратъ.

І а ф е т ь.

Мнѣ жаль тебя.

И р а д ь.

Меня!

І а ф е т ь.

Тебя, Ирадъ. Ты счастливъ сталъ, лишившись
Того, чѣмъ я несчастливъ.

И р а д ь.

Ты въ бреду!

За то, чтобъ бредить этимъ, я бы не взялъ

Цѣны всѣхъ стадъ, всѣхъ нашихъ козъ, когда бы
Ихъ обмѣнять на золото и мѣдь,—
На бесполезный желтый прахъ, который,
По мнѣнью каинитовъ, такъ же дорогъ,
Какъ все, что намъ приносятъ въ изобильи
Стада и наши пастбища... Скитайся,
Тоскуй, на звѣзды глядя, точно волкъ
Весною въ полнолуны! Мнѣ же нуженъ
Покой и сонъ.

І а ф е т ь.

И я бь уснулъ, Ирадъ,
Когда бы могъ.

И р а д ь.

Такъ ты со мной не хочешь
Идти къ шатрамъ?

І а ф е т ь.

Нѣтъ, я пойду къ пещерѣ,
Что называютъ дверью въ сокровенный
Подземный міръ,—отверстіемъ, гдѣ духи
Изъ нѣдръ его выходятъ ночью къ людямъ.

И р а д ь.

Зачѣмъ?

І а ф е т ь.

Затѣмъ, чтобъ усладить печалью

Печальный духъ: онъ столь же безнадеженъ,
Какъ тѣ мѣста.

И р а д ъ.

Они ужасны. Станный
Царить тамъ гуль и странныя видѣнья
Проходятъ въ полумракѣ. Одному
Тебѣ идти опасно.

І а ф е т ъ.

Нѣтъ. Повѣрь мнѣ:
Тому, кто не замыслилъ зла, не страшны
И козни злыхъ.

И р а д ъ.

Но злые тѣмъ враждебнѣй,
Чѣмъ болѣе мы чужды имъ. Вернись,
Иль я пойду съ тобою.

І а ф е т ъ.

Нѣтъ, я долженъ
Идти одинъ.

И р а д ъ.

Да будетъ миръ съ тобою!

І а ф е т ъ,

Миръ! Онъ—въ любви, и я искалъ его,

Искаль съ любовью, можетъ быть, достойной
Его отрадъ. И вотъ нашель тоску,
Дни полные томленія, усталость
И ночи, сна лишенныя. Мирь! Мирь!
Спокойствіе отчаянья, безмолвье
Лѣсныхъ трущобъ, смущаемыхъ порою
Лишь стономъ бурь,—вотъ миръ души моей,
Измученной и полной то смятеньемъ,
То мертвымъ сномъ. Земля развращена,
И много было знаменій, гласившихъ,
Что близокъ часъ возмездія. О Ана!
Когда придетъ онъ, грозный, всегубящій,
И распахнетъ хлябь бездны, ты надежный
Нашла бь пріютъ у любящаго сердца,
Что такъ напрасно бьется и вдвойнѣ
Напраснѣй будетъ биться въ ту минуту.
Когда твое... Смягчи свой гнѣвъ, о Боже,
Хотя надъ ней! Она чиста на грѣшной
Землѣ, какъ звѣзды въ тучѣ, что не можетъ
Ихъ угасить своею тьмою. Ты, Ана,
Ты оттолкнула сердце, что могло
Боготворить красу твою! И все же
Я бь отдалъ жизнь, чтобъ дать тебѣ спасенье,
Чтобъ сохранить отъ гибели, когда
Левіаѳанъ, владыка безграничныхъ
Морскихъ пучинъ, самъ изумится шири
Своихъ державъ.

Exit.

Входятъ Ной и Симъ.

Н о й.

Гдѣ братъ твой Іафеть?

С и м ъ.

Братъ говорилъ, что онъ идетъ къ Ираду,
Но я боюсь, что къ Анѣ,—къ тѣмъ шатрамъ,
Вокругъ которыхъ вьется онъ, какъ голубь
Вокругъ гнѣзда, раскиданнаго бурей,
Иль къ той пещерѣ страшной, гдѣ зіяетъ
Входъ въ нѣдра Арарата.

Н о й.

Что тамъ дѣлать?

Тамъ пупъ земли, въ грѣхахъ погрявшей; тамъ
Сбирается все зло ея, всѣ духи,
Что нечестивѣй даже каинитовъ.
Онъ и донинѣ любитъ столь же страстно
Дочь обреченныхъ гибели, хотя
Не могъ бы, даже будучи любимымъ,
Стать мужемъ ей. Какъ жалки и несчастны
Сердца людей! Онъ—кровный мой, онъ знаетъ
Все зло сихъ дней, онъ знаетъ близость кары—
И жадно предается низкой страсти!
Идемъ къ нему.

С и м ъ.

Остерегись отецъ!

Я отыщу одинъ его.

Н о й.

Не бойся:

Надъ избраннымъ Іеговой зло безсильно.
Веди меня.

С и м ъ.

Къ шатрамъ сестеръ?

Н о й.

Къ пещерѣ.

Exeunt

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Пещера и скалы Арарата.

Г а ф е т ь.

Ты, дикій міръ, что кажешься мнѣ вѣчнымъ!
Ты, горный кряжъ, въ своей красѣ столь грозный!
И столь разнообразный! Ты, пещера,
Бездонная по виду! Здѣсь, среди
Суроваго величья скаль, деревьевъ,
Вцѣпившихся корнями въ сердце сѣрыхъ
Нагихъ стремнинъ, гдѣ ни единый смертный
Безъ трепета не ступить, если только
Достигнетъ ихъ,—здѣсь вѣришь въ вашу вѣчность!
Но минетъ день, быть можетъ, часъ—и воды
Раздавятъ васъ! И бурная волна
Съ разбѣгу хлынетъ въ темный зѣвъ пещеры,
Прослывшей ходомъ въ тартаръ. И дельфины
Войдутъ, играя, въ логовище льва.
А люди... Братья-люди! Я увижу
Великую могилу: кто жъ со мною
Раздѣлитъ скорбь? Увы, никто! И лучше ль
Мой рокъ, чѣмъ вашъ? Что ожидаетъ ихъ,
Мѣста, гдѣ я скитался, полный сладкихъ
Надеждъ и думъ, и дикіе, но столь же

Отрадныя пріюты, гдѣ страдалъ я?
 Возможно ли? Вотъ этотъ дальній пикъ,
 Чье остріе звѣздой горитъ,—возможно ль,
 Что онъ исчезнетъ въ безднѣ? Что тумановъ
 Волнистыя покровы ужъ не будутъ
 Спадать съ его угрюмага чела
 Подъ восходящимъ солнцемъ? И огромный
 Шаръ солнца не зайдетъ за нимъ, вѣнчая
 Его главу короной многоцвѣтной?
 И перестанетъ быть она пріютомъ,
 Ближайшимъ къ звѣздамъ неба, маякомъ
 Для ангеловъ, сходящихъ въ міръ? Ужели
 Лишь насъ съ отцомъ, да тварей, имъ избранныхъ,
 Спасетъ Творецъ? Онъ ихъ щадитъ, а я
 Созданія, прекраснѣйшаго въ мірѣ,
 Не защищу отъ участи, которой
 Избѣгнетъ даже змѣй съ змѣей, чтобъ снова
 Вести свой родъ и уязвлять, шипя,
 Тотъ нѣкій міръ, что возродится въ тинѣ,
 Которая покроетъ прахъ былого
 И будетъ тлѣть, покуда топъ болотъ
 Не сузится подъ солнцемъ и не станетъ
 Всемирнымъ мовзолеемъ на могилѣ
 Миряда существъ, теперь еще живыхъ.
 О, сколько ихъ погибнетъ! Ночь за ночью
 И день за днемъ, съ разбитою душой,
 Слѣжу твои сосчитанныя ночи
 И дни твои, прекрасный, юный міръ,
 На гибель обреченный! Я не въ силахъ
 Спасти тебя—и даже ту, что правитъ

Моей любовью къ міру; но не въ силахъ
Помыслить и о будущемъ—безъ чувства...

*Смолкаетъ. Изъ пещеры вырывается гулъ, взрывы
хохота и появляется Духъ.*

І а ф е т ь.

Во имя неба, кто тамъ?

Д у х ь.

Ха! Ха! Ха!

І а ф е т ь.

Повелѣваю всѣмъ, что есть святого:
Отвѣтствуй мнѣ.

Д у х ь.

Ха! Ха!

І а ф е т ь.

Повелѣваю
Днемъ скорого возмездія! Землею,
Которую задушить хлябь, разверзнувъ
Всѣ водные истоки! Твердью, въ море
Готовой превратиться! Всемогущимъ,
Творящимъ и Губящимъ! Тѣнь отъ Тѣни!
Невѣдомый, безликій, но ужасный!
Отвѣтствуй мнѣ: надъ чѣмъ ты здѣсь хохочешь
Такимъ зловѣщимъ хохотомъ?

Д у х ъ.

Надъ чѣмъ

Ты сѣтуешь?

І а ф е т ъ.

Надъ всей землей, надъ всѣми
Рожденными землею.

Д у х ъ.

Ха! Ха! Ха!

І а ф е т ъ.

Какъ злобно врагъ хохочетъ надъ грядущимъ
Днемъ муки человѣческой, надъ міромъ,
Гдѣ солнце завтра встанетъ лишь затѣмъ,
Чтобъ озарить могилы! Какъ спокойно
Весь этотъ міръ и все, что дышетъ въ немъ,
Спитъ наканунѣ гибели!—Туманомъ
Идутъ они, живые лики смерти,
Они, что говорятъ, какъ существа,
Рожденные на утрѣ мірозданья...

Разноликіе Духи выходятъ изъ пещеры.

Д у х и.

Ликуйте! Гибнетъ родъ,
Отдавшій Рай за горести познанья!
Близка минута воздаянья
За роковой запретный плодъ!

Не мечь, не скорбь, не морь, не гладь, не годы
Сотрутъ его презрѣнный слѣдъ:

Блеснетъ разсвѣтъ—

И вся земля преобразится въ воды!

На бездыханный мѣръ сойдутъ

Дыханья бурныхъ урагановъ;

Безсильно крылья ангеловъ падутъ

И не найдутъ

Пріюта надъ просторомъ океановъ.

Послѣдній рифъ,

Гдѣ Скорбь молящимъ взоромъ обводила

Безбрежный кругъ, въ надеждѣ на отливъ,

Пока ее волна не смыла,—

Послѣдній клочъ земли пожретъ

Ненасытимая могила—

И все умретъ!

Иныхъ стихій придетъ чередъ

Царить надъ зыбкою пустыней,

И всѣ цвѣта одинъ замѣнить—синій,

Стремнины горъ—морская гладь.

Напрасно будутъ простираться

Сосна и кедръ свои вершины—

Солются съ небомъ водныя равнины

И мертвецомъ

Прострутся въ Безднѣ Довременной.

На зыби пѣнной

Кѣмъ оснуется домъ?

Г а ф е т ъ.

Моимъ отцомъ!—

Богъ лишь очистить сѣмя жизни.

Сокройся! Сгинь,

Отродье мрака и пустынь!

Не торжествуй на ранней тризнѣ!

Нашъ мститель—Богъ. Въ *Его* рукахъ,

А не въ твоихъ дѣла земныя.

Разсѣйся въ прахъ!

Сокройся въ бездны потайныя,

Пока не хлынетъ въ нихъ волна

И вновь не выкинетъ со дна

Твой злобный родъ на волю урагановъ,

Въ безбрежность бурныхъ океановъ!

Д у х ъ.

Когда ковчегъ

Носить стихіи водныя устанутъ,

Ужель, о сынъ Избранника, настанутъ

Дни радостей и нѣгъ?

Нѣтъ! Новый міръ, міръ, вставшій изъ могилы,

Уже инымъ увидишь ты:

Лишеннымъ прежней красоты,

Лишеннымъ величавости и силы,

Что и теперь еще хранятъ

Черты титановъ, порожденныхъ

Отъ женъ земли и божьихъ чадъ.

Одну лишь скорбь, въ наслѣдіе спасенныхъ,

Оставитъ Смерть: кто жъ превозможетъ стыдъ

Вновь пить и ѣсть, любить, плодиться

И созидать свой жалкій бытъ?

Кто, не слѣпецъ, не тать, рѣшится

Забвенью гибнущихъ предать
И казни міра ожидать
Безъ сокрушенья, безъ отваги
Погибнуть съ нимъ въ пучинахъ влаги,
А не молить щедроть Творца,

Не строить домъ надъ прахомъ мертвеца?

Я врагъ тебѣ—мы созданы врагами,

Но Духу я не врагъ,

И есть ли хоть одинъ межъ нами,

Кто бъ для небесъ покинулъ мракъ

И насъ забылъ въ обители блаженной?

Живи, презрѣнный!

Плодись! Когда же бездна водъ

Надъ міромъ гибнущимъ застонеть,

Завидуй всѣмъ, кого она хоронитъ,

И прокляни свой низкій родъ!

Х о р ь Д у х о в ь .

Ликуйте! Жертвы человѣка

Завтра высь не омрачатъ.

Мы, не творившіе отъ вѣка

Молитвъ Тому, Кто любитъ кровь и чадъ,

Мы вновь увидимъ, какъ стихія

Повергнетъ въ хаосъ всѣ другія

И, сокрушивъ надменно-жалкій прахъ,

Разсѣетъ щедро остовы нагіе

По высямъ горъ, въ пещерахъ и норахъ,

Гдѣ человѣкъ мечталъ спасенье

Найти отъ страшнаго конца,

Гдѣ даже звѣри, въ страхъ и смятеньѣ,

Вражду забыли—и овца

Издохла рядомъ съ тигромъ и гіеной!

Опять безмолвный ликъ вселенной

Свой довременный приметъ видъ,

И пусть, насытясь, пощадить

Смерть крохи жизни для приплода,

Для новой трапезы своей:

Лишь только иль отхлынувшихъ морей

Осушить зноемъ небосвода,

Изъ гнили вновь расти начнутъ

Недуги, скорби, муки, боли,

Вражда, убійства, старость, трудъ,

Покуда...

І а ф е т ъ, *прерывая.*

Благость Вѣчной Воли

Не изъяснить намъ смыслъ добра и зла

И не сберетъ всѣ страны и народы

Подъ сѣнью мощнаго крыла,

И не лишитъ Діавола свободы,

И въ первобытной красотѣ

Не возстановитъ райскаго селенья,

Гдѣ человѣкъ отринетъ искушенья,

Гдѣ даже демоны, и тѣ

Благимъ трудомъ свои грѣхи искупятъ.

Д у х и.

Когда же дни, столь дивные, наступятъ?

І а ф е т ь.

Когда придетъ, сперва въ цѣпяхъ,
Потомъ во славъ, Предреченный.

Д у х ь.

А до того—томись въ земныхъ цѣпяхъ!
Съ самимъ собою, съ небомъ и съ геенной
Веди войну—и убивай, пока
Кровавый паръ съ полей сраженья
Не окровавитъ даже облака!
Придутъ инья поколѣнья,
Иные дни, иной и складъ, и быть,
Измѣнять видъ
Страданья, зло и преступленья;
Но мѣръ грядущій снова сокрушитъ
Все та же страсть,—какъ славный родъ титановъ
Заутра бездна океановъ.

Х о р ь Д у х о в ь.

Смѣлѣй, смѣлѣй!

Возвысимъ, братья, гимны ликованья!
Чу! Голосъ водъ—угрюмый гулъ зыбей!
Они идутъ, растутъ среди молчанья.
Раскрылись крылья острыя вѣтровъ;
Набухли влагой нѣдра облаковъ;
Ключи великой бездны бьютъ во мракъ,
И хлябь готова хлынуть; но слѣпцамъ
Дано ль понять и видѣть знаки,

Что зримы намъ?

Они не внемлютъ грозные глаголы
Громовъ, идущихъ ратью въ небосклонъ;
Они не ловятъ быстрый и веселый

Блескъ пламенѣющихъ знаменъ.

Стенай, Земля! Плачь, гибнущій столь рано,
Столь юный мѣръ! Дрожи, о, Арарать!

Твои утесы волны сокрушатъ

И ракушки, песчинки океана

Разсѣютъ тамъ, гдѣ былъ пріютъ орлятъ,—

Гдѣ дикимъ воплемъ небо огласятъ

Орлы, кружа въ пустынныхъ водныхъ безднахъ,

На зависть гибнущихъ людей,

Взывающихъ о крыльяхъ бесполезныхъ!

Смѣлѣй, смѣлѣй!

Для новыхъ бѣдствій и скорбей

Смерть на землѣ оставить только сѣмя.

Братоубійць исчезнетъ племя,

И очи ихъ прекрасныхъ дочерей,

Влачащихъ косы длинныя по волѣ

Тяжелой пѣнистой волны,

Съ укоромъ будутъ въ высь устремлены.

Но не избѣгутъ мѣру страшной доли!

И скоро гробовая тишина

Поглотитъ всѣ укоры и проклятья.

Ликуйте, братья!

Мы нашу чашу выпили до дна:

Чередъ за тѣмъ, кто былъ смиреннымъ

Врагомъ Небесъ и недругомъ Геенны.

Ereunt.

І а ф е т ъ, *solus.*

Господь изрекъ свой грозный судъ землѣ;
 Судьбу ея ковчегъ отца вѣщаетъ,
 И демоны вопятъ изъ горныхъ безднъ;
 Энохъ давно въ своемъ безмолвномъ свиткѣ
 Предначерталъ ей кары—и глаголы
 Безмолвныхъ строкъ звучнѣй, чѣмъ громъ небесъ:
 Но человѣкъ не внялъ и не внимаетъ,—
 Онъ, какъ слѣпой, идетъ навстрѣчу каръ,
 И близость ихъ смущаетъ землю меньше,
 Чѣмъ вопль ея Всевышняго смутить
 Иль океанъ, Всевышнему послушный
 И беспощадный къ воплямъ о спасеньи.
 Видъ облаковъ пока еще обыченъ—
 Послѣдній день не распростеръ еще
 По небесамъ знаменъ своихъ, и солнце
 Взойдетъ надъ нимъ въ такомъ же яркомъ блескѣ,
 Въ какомъ возшло въ четвертый день, когда
 Господь сказалъ: «Зажгись!»—и загорѣлось
 Оно огнемъ, еще не озарившимъ
 Отца еще не созданныхъ людей,
 Но пробудившимъ—ранѣ хвалебныхъ
 Молитвъ его—хвалы ужъ сотворенныхъ
 И сладкогласныхъ болѣе, чѣмъ онъ,
 Небесныхъ птицъ, какъ ангелы парящихъ
 И, какъ они, задолго до Адама
 И чадъ его, привѣтствующихъ свѣтъ.
 Чась гимновъ ихъ ужъ близокъ—расцвѣтаетъ
 Востокъ зарей—раздастся гимнъ—и утро

Блеснетъ изъ тьмы и принесетъ имъ—гибель...
Да, утро, вслѣдъ немногихъ свѣтлыхъ утръ,
Опять блеснетъ, но что освѣтитъ?—Хаось,
Царившій до Созданія и снова
Пожрать готовый Время: ибо что
Безъ жизни часъ? Что вѣчность безъ Иеговы:
Онъ создалъ часъ и вѣчность; безъ Него
Она—ничто, какъ времена безъ жизни,
Для жизни сотворенныя и вмѣстѣ
Съ людскою жизнью гибнущія въ безднѣ,
Отъ вѣка не имѣющей начала
И ждущей истребить и человѣка,
И міръ его.—Но кто это? Созданья
Земли и вмѣстѣ неба? Нѣтъ, лишь неба.
Я лицъ не различаю—вижу только
Сквозь сумракъ очертанья ихъ, и какъ
Они красивы, двигаясь по сѣрымъ
Обрывамаъ горъ сквозь утренній туманъ!
Они идутъ—и, послѣ мрачныхъ духовъ,
Столь дико завывшихъ свой злорадный,
Свой адскій гимнъ, отрадны мнѣ, какъ рай,
Они идутъ, быть можетъ, съ вѣстью міру,
Что казнь его отсрочена, что Ягве
Мольбамъ моимъ, столь частымъ, внялъ... Но, Боже!
Я вижу Ану! Ану и...

Входятъ Саміазъ, Азазилъ, Ана и Аголибама.

А н а.

Сынъ Ноя!

С а м і а з ь .

Какъ! Адамить?

А з а з і и л ь .

Зачѣмъ ты здѣсь, сынъ праха,
Когда твой родъ весь сномъ объять?

І а ф е т ь .

Безсмертный!
Зачѣмъ ты здѣсь, когда твой долгъ—быть въ небѣ?

А з а з і и л ь .

Ты иль не зналъ, иль позабылъ, что въ этотъ
Великій долгъ превходитъ и другой—
Быть стражемъ смертныхъ?

І а ф е т ь .

Смертныхъ ждетъ погибель,
Благіе ихъ покинули. Нѣтъ, что я!
Тьмы хаоса, идущаго на міръ,
Бѣжали даже злые. Ана! Ана!
Такъ долго, такъ напрасно, но донинѣ
Любимая! Зачѣмъ ты съ этимъ духомъ,
Когда ужъ ни единый добрый духъ
Не сходитъ къ намъ на землю?

А н а .

Я не въ силахъ

Отвѣта дать. Но, Іафеть! Ты долженъ
Простить меня....

І а ф е т ь.

Пусть небеса, что скоро
Къ мольбамъ о милосерды станутъ глухи,
Простятъ тебя! Ты вся въ сѣтяхъ соблазна.

А г о л и б а м а.

Уйди отъ насъ, заносчивый сынъ Ноя!
Ты намъ чужой.

І а ф е т ь.

Настанетъ часъ, быть можетъ,
Когда ты назовешь меня иначе.
А ей я другъ.

С а м і а з ь.

Сынъ праведнаго сердцемъ
И Господу угоднаго! Я слышу
Въ твоихъ словахъ печаль и гнѣвъ: ужель
Мы нанесли тебѣ обиду? И какую?

І а ф е т ь.

Какую? О, великую! Однако,
Ты правъ: я не достоинъ быть любимымъ.
Прости же, Ана! Часто это слово
Я говорилъ,—теперь въ послѣдній разъ

Сказаль его. Безсмертный!—я не знаю,
Кто ты, иль кѣмъ ты будешь—развѣ въ силахъ
Спасти ты эту—нѣтъ, не эту—*этихъ*
Прекрасныхъ дочерей Каина?

А з а з і и л ь.

Спасти?

Но отъ чего?

І а ф е т ь.

Какъ! Ты еще не знаешь?
О, Ангелы! Участники людскихъ
Грѣховъ и золь! Вамъ предстоитъ, быть можетъ,
Участвовать и въ карѣ, иль хотя бы
Въ скорбяхъ моихъ.

С а м і а з ь.

Въ твоихъ скорбяхъ! Впервые
Внимаю столь загадочнымъ словамъ
Отъ племени Адама.

І а ф е т ь.

Всемогущій
Не разъяснилъ ихъ развѣ? Но тогда
И вась ждетъ смерть.

А г о л и б а м а.

Пусть будетъ такъ. Но, если

Они насъ любятъ столь же, сколь любимы,
Земной удѣль—стать смертными—не больше
Ихъ устрашить, чѣмъ вѣчность адскихъ мукъ,
Къ которымъ я готова съ Саміазомъ.

А н а.

Сестра, не говори такъ!

А з а з і и л ь.

Ты боишься?

А н а.

Да, за тебя. Я съ радостью отдамъ
Остатокъ краткой жизни, лишь бы только
Тебя на часъ избавить отъ мученій.

І а ф е т ь.

Такъ это для него, для серафима,
Оставлень я! Что жъ, лишь бы для него
Господь оставлень не былъ! Ибо въ этихъ
Союзахъ смертныхъ съ душами безсмертныхъ
Не можетъ быть ни святости, ни счастья.
Мы посланы на землю, чтобъ трудиться
И умирать. Они сотворены,
Чтобъ предстоять Всевышнему. И если
Спасти тебя онъ можетъ, то ужъ близокъ
Тотъ страшный часъ, въ который только небо
Спасеть тебя.

А н а.

Ахъ! Онъ пророчить смерть!

С а м і а з ь.

Смерть ангеламъ! И тѣмъ, что съ ними! Если бъ
Онъ не былъ такъ печалень, я бъ отвѣтилъ
Ему улыбкой.

І а ф е т ь.

Я не за себя

Печалюсь иль пугаюсь: по заслугамъ
Родителя, творившаго лишь благо,
Господь судилъ спасти и чадъ его.
Но если бъ заслужилъ онъ болѣе! Иль если бъ,
Отдавши жизнь за жизнь ея—единой,
Способной счастье дать мнѣ, и послѣдней
Изъ всѣхъ потомковъ Каина,—я могъ бы
Вести ее въ святой ковчегъ—къ послѣднимъ
Потомкамъ Сиѳа!

А г о л и б а м а.

Насъ ввести въ ковчегъ?

Насъ, съ нашей кровью пламенной, съ душою
Зачатаго на утрѣ дней въ Эдемѣ
И перваго рожденнаго? Смѣшать
Насъ съ родомъ Сиѳа, отпрыска послѣдней
И жалкой страсти дряхлаго Адама?
Нѣтъ, этого не будетъ,—даже ради

Спасенья міра, если бы ему
И угрожала гибель! Мы вамъ чужды—
И чуждыми останемся.

І а ф е т ь.

Съ тобой ли
Я говорилъ, Аголибама? Слишкомъ
Ты много унаслѣдовала крови
Того, къмъ ты гордишься, кто былъ первымъ
Пролившимъ кровь—родную кровь. Но, Ана!
Ужель ты не близка мнѣ? Съ этимъ словомъ
Я не могу разстаться, какъ съ мечтою,
Что Авель дочь оставилъ, что въ тебѣ
Живеть, быть можетъ, чистая, святая
Душа его потомства: столь не схожа
Ни въ чемъ, за исключеньемъ красоты,
Ты ни съ одной изъ этихъ жесткихъ сердцемъ
И гордыхъ каинитокъ!

А г о л и б а м а.

Ты хотѣлъ бы
Ее похжей видѣть и душою,
И сердцемъ на врага ея отца?
Когда бъ и я такъ думала, когда бы
Я увидала въ ней хоть что-нибудь
Отъ Авеля... Уйди отъ насъ, сынъ Ноя!
Не распалай сердцеъ враждой

І а ф е т ь.

Такъ сдѣлалъ

Родитель твой, дочь Каина.

А г о л и б а м а.

Не Сива

Онъ предалъ смерти: пусть же между ними
И Господомъ останутся другія
Дѣла его.

І а ф е т ь.

Да, это правда: кару

Онъ прстерпѣлъ. И я бы дѣлъ его
Не поминалъ, когда бы ты смущалась,
А не гордилась ими.

А г о л и б а м а.

Онъ отецъ

Отцовъ моихъ, онъ первородный, мощный,
Отважный духомъ, стойкій—я не знаю
Ему подобныхъ: что же мнѣ смущаться
Того, что онъ мнѣ предокъ? Погляди
На красоту, на мужество, на силу
Рожденныхъ имъ! На долготу ихъ дней!

І а ф е т ь.

Ихъ дни уже исчислены,

А г о л и б а м а .

Остались

Еще часы. И я часы наполню
Хвалами роду нашему.

І а ф е т ь .

Родитель

Училъ меня творить хвалы лишь Богу.
Но, Ана, ты—

А н а .

Что бѣ ни судиль Іегова,
Богъ Каина и Сива, я должна
Покорной быть—и покорюсь съ терпѣньемъ.
Но если бѣ, въ часъ Его великой мести,
Въ часъ гибели всѣхъ смертныхъ, я дерзнула
Къ нему съ мольбой прибѣгнуть, не спасенья
Себѣ одной изъ всѣхъ мнѣ близкихъ, кровныхъ
Молила бѣ я... Сестра, сестра! Что міръ,
Что всѣ міры и сладость всѣхъ грядущихъ
Часовъ и дней безъ сладости былого—
Любви твоей, любви отца и всѣхъ
Со мной вошедшихъ въ жизнь, подобно звѣздамъ,
И озарившимъ кроткимъ свѣтомъ тьму
Моихъ скорбей? Аголибама! Если
Есть въ небѣ милосердые, домогайся,
Найди его! Мнѣ смерть страшна—мнѣ страшно,
Что ты умрешь.

А г о л и б а м а.

Какъ! И мою сестру
Смутилъ безумецъ этотъ, воздвигавшій
Съ отцомъ своимъ спасительный ковчегъ—
Страшилище для всѣхъ живущихъ! Развѣ
Мы не любимы ангелами? Или
Должны молить о жизни сына Ноя?
О, нѣтъ, скорѣй... Но что я! Это все
Лишь плодъ его страданій, грезъ и бдѣній—
Его любви отвергнутой. Кто въ силахъ
Поколебать громады горь? Кто можетъ
Пересоздать видъ облаковъ и водъ,
Остановить ихъ вѣчный путь?

Г а ф е т ъ.

Создавшій

Изъ ничего Своимъ единымъ словомъ
Все сущее.

А г о л и б а м а.

Кто слышалъ это слово?

Г а ф е т ъ.

Вселенная, имъ вызванная къ жизни.
Но ты глядишь насмѣшливо. Такъ пусть
Отвѣтятъ серафимы: если скажутъ,
Что я не правъ, они—не серафимы.

С а м і а з ъ.

Чти Бога и Творца, Аголибама!

А г о л и б а м а.

Я Бога чту со дня рожденья,—Бога
Любви, а не печали.

І а ф е т ъ.

Но любовь
И есть печаль. Самъ сотворившій землю
Въ любви Своей былъ скоро опечаленъ.

А г о л и б а м а.

Такъ сказано.

І а ф е т ъ.

И праведно.

Входятъ Ной и Симъ.

Н о й.

Іафеть!

Тебя ли вижу съ чадами порока?
Иль раздѣлить грозящую имъ участь
Ты не считаешь страшнымъ?

І а ф е т ъ.

Я не вижу,

Отець, грѣха—искать спасенья людямъ,
Но эти и не грѣшны: серафимы
Въ общенъи съ ними...

Но й.

Тѣ, что покидаютъ
Тронъ Господа для радостей земли?
Сыны небесъ, что ищутъ женъ изъ рода
Братоубійцы?

А з а з и л ь.

Праотець, ты правъ.

Но й.

О, горе, горе! Горе беззаконнымъ
Союзамъ вашимъ! Развѣ не поставилъ
Богъ грани межъ землей и небомъ?

С а м і а з ь.

Развѣ

Не создалъ Богъ людей по своему
Подобию и образу? Не любитъ
Того, что создалъ? Мы лишь соревнуемъ
Его любви.

Но й.

Я только человекъ,

Не призванъ быть судьей людей,—тѣмъ паче
Господнихъ слугъ. Но разъ Господь изволить
Въ общенїи быть со мной и открывать мнѣ
Суды Свои, я говорю: не можетъ
Быть благомъ нисхожденье серафимовъ
Съ высотъ жилищъ предвѣчныхъ въ мїръ и бранный,
И обреченный гибели.

А з а з і и л ь.

Хотя бы
И для его спасенїя?

Н о й.

Не вамъ,
Во всемъ величїи вашемъ, быть защитой
Того, что предалъ карѣ Сотворившїй
Величье ваше. Если бъ повелѣлъ
Онъ вамъ спасти, то вы должны бы были
Спасать не тѣхъ, которыя плѣняютъ
Васъ красотой, а всѣхъ того достойныхъ.
Онъ прекрасны,—правда, но онѣ
Обречены.

І а ф е т ь.

Отець, не говори такъ!

Н о й.

Сынъ Іафеть! Забудь о нихъ: подходитъ

Ихъ страшный часъ. Тебѣ же суждено
Быть сѣменемъ иной земли—и лучшей.

І а ф е т ѣ .

Дай умереть мнѣ съ этой!

Н о й .

Ты бы долженъ

За этотъ вопль погибнуть. Но Всевышній
Щадить тебя.

С а м і а з ѣ .

Зачѣмъ его, тебя?

Но лишь не ту, чья жизнь ему дороже
Твоей и даже собственной?

Н о й .

Спроси

Того, Кто создалъ болѣе великимъ
Тебя, чѣмъ насъ, но столь же подчиненнымъ
Его вельньямъ. Се, Архангель!

Входитъ Архангель Рафаиль.

Р а ф а и л ѣ .

Духи!

Зачѣмъ вы здѣсь? Служители Іеговы!

Зачѣмъ вы на землѣ, когда она

Должна быть чуждой ангеламъ? Вернитесь
Въ небесный клиръ! Вернитесь пѣтъ хвалы
И пламенѣтъ восторгомъ поклоненья
Въ число Семи избранныхъ!

С а м і а з ь.

Рафаиль!

Славнѣйшій и прекраснѣйшій межъ нами!
Давно ль и кѣмъ лишенъ сей юный міръ
Общенія съ бессмертными? Міръ, въ коемъ
Самъ Богъ касаться праха не гнушался?
Онъ созданъ Имъ, онъ Имъ любимъ и много
Велѣній божьихъ внялъ отъ серафимовъ,
Творца въ Его твореньи обожавшихъ,
Стремившихся юнѣйшій изъ міровъ
Хранить достойнымъ Господа. Зачѣмъ же
Твое чело такъ строго и угрозой
Звучать слова?

Р а ф а и л ь.

Когда бъ Азазіиль
И Саміазъ небесъ не покидали,
Они бы зрѣли огненные знаки,
Которыми Всевышній возвѣстилъ
Свой Судъ землѣ. Но тамъ, гдѣ грѣхъ, гордыня,
Тамъ знанья нѣтъ. Изъ ангеловъ остались
Съ людьми лишь вы, плѣненные вамъ чуждой,
Унизившей васъ страстью. Но Всевышній
Прощаетъ васъ и возвращаетъ къ лику

Безгрѣшныхъ небожителей. Скорѣй
Летите къ нимъ! Слѣшите! Иль останьтеся—
И потеряйте вѣчность...

С а м і а з ъ.

Жребій брошень.

А з а з і н л ъ.

Аминь.

Р а ф а и л ъ.

И ты! Простите же! Отнынѣ
Для Господа вы чужды и лишились
Небесныхъ силъ.

І а ф е т ъ.

Увы! Гдѣ имъ теперь
Найти пріютъ?—Чу! Возрастаетъ тяжкій
Гуль въ нѣдрахъ Арарата. Воздухъ замеръ,
Но цвѣтъ деревьевъ сыплется и дрожью
Охваченъ каждый листикъ: грудь земли
Какъ бы подъ гнетомъ стонеть.

Н о й.

Чу! Зловѣщій

Крикъ водныхъ птицъ. Онѣ затмили небо
И поднялись до тѣхъ вершинъ, куда
Ихъ бѣлое крыло еще ни разу

Донинѣ не взлетало. Арарать
Послѣднимъ скоро будетъ имъ пріютомъ,
А тамъ и онъ исчезнетъ.

І а ф е т ь.

Солнце! Солнце!

Оно встаетъ и меркнетъ. Черный кругъ,
Дискъ солнца охватившій, возвѣщаетъ
Конецъ земли. И ужъ опять поблекъ
Цвѣтъ облаковъ, горящихъ только снизу—
Тамъ, гдѣ бывало яркій день рождался.

Н о й.

Вотъ! Молнія! Предвѣстница удара!
Гроза близка. Спѣшимъ, мой сынъ! Оставимъ
Стихіямъ ихъ добычу! И скорѣе,
Скорѣй туда, гдѣ нашъ несокрушимый
Святой ковчегъ!

І а ф е т ь.

Отецъ! Не покидай
На жертву волнъ хоть Ану.

Н о й.

Но не всѣхъ ли
Богъ предалъ имъ! Идемъ!

І а ф е т ь.

Нѣтъ, я не въ силахъ.

Н о й.

Тогда дѣли ихъ участь! Какъ дерзнулъ,
На знаменья небесныя взирая,
Ты мыслить о спасеннн осужденныхъ
На казнь самой вселенной и Творцомъ
Въ ихъ правосудномъ гнѣвѣ?

І а ф е т ь.

Правосудье

Ты сочетаешь съ гнѣвомъ?

Н о й.

Богохульникъ!

Ты ропщешь—и когда же!

Р а ф а и л ь.

Патріархъ,

Не хмурь чела. Онъ сынъ твой. Онъ не знаетъ,
Что говорить. Когда угаснуть страсти,
Онъ будетъ благъ, какъ ты: онъ не погибъ,
Какъ эти чада Каина и неба.

А г о л и б а м а.

Гроза близка. На все, что дышитъ жизнью,

Встають земля и небо. Не равна
Борьба межъ нашей силой и Предвѣчной!

С а м і а з ь.

Но съ вами—мы. Мы унесемъ васъ съ Аной
Къ инымъ и мирнымъ звѣздамъ. Если тамъ
Ты позабудешь землю, я забуду
Утраченное небо.

А н а.

О, родные
Шатры, долины, горы! Что замѣнить
Мнѣ васъ въ тоскѣ?

А з а з і и л ь.

Моя любовь. Не бойся:
Мы лишены небесъ, но есть міры,
Гдѣ наша власть незыблема.

Р а ф а и л ь.

Мятежникъ!

Твои слова преступны, но отнынѣ
Безсиленъ ты. Мечъ пламенный, изгнавшій
Изъ рая первородныхъ, не угасъ
Въ моей рукѣ.

А з а з і и л ь.

Грози имъ праху, плоти.
Безсмертнымъ мечъ не страшень.

Р а ф а и л ь.

Но настанетъ

Чась испытанья,—чась, когда тщету
Борьбы съ Творцомъ постигнешъ ты. Лишь вѣрой
И кротостью предъ Нимъ ты былъ могучъ.

Бѣгутъ Смертные, ищущіе спасенья.

Х о р ь С м е р т н ы х ъ.

Земля смѣшалась съ небомъ... Боже! Боже!

Спаси Твоя рабы!

Чу! Вой звѣрей сливается въ мольбы!

Драконъ, въ горахъ покинувъ ложе,

Мятется въ страхѣ межъ людей.

И смертнымъ воплемъ воздухъ рѣжутъ птицы.

Нѣтъ, Ягве, нѣтъ! Не простирай десницы

На чадъ своихъ! Спаси и пожалѣй

Не насъ, не насъ, а все свое творенье!

Р а ф а и л ь.

Прости, земля! Приемлю во смиренье

Дѣла Творца. Оно есть долгъ раба.

Exit.

І а ф е т ъ.

Однѣ изъ тучъ летятъ, какъ ястреба,

Другія, недвижимыя, какъ скалы,

Лишь знака ждуть пролить свои фіалы.

На вѣки скрылись солнце, звѣзды, твердь—
И тусклый жуткій блескъ по небосводу
Распростираетъ Смерть.

А з а з и л ь.

Въ путь, Ана, въ путь! На волю и свободу!
Покинемъ міръ, что волею, Творца
Повергнуть въ бездну хаоса стихіи.
Подъ грохотъ ихъ, я, какъ орель птенца,
Тебя крыломъ укрою—и въ другіе
Введу міры: тамъ тьмы и смерти нѣтъ.

*Унося съ собой Ану и Аголибаму, Азازیиль и Саміазъ
исчезаютъ въ небъ.*

І а ф е т ь.

Всему конецъ! Я потерялъ ихъ слѣдъ,
Подъ этотъ вой, подобный урагану.
И суждено ль имъ жить, иль умереть,
Ужъ никогда вовѣки Ану
Моимъ глазамъ не лицезрѣть!

Х о р ь С м е р т н ы х ь.

Будь милосердь, сынъ Ноя, къ братьямъ!
Какъ? Неужель ты всѣхъ покинешь, всѣхъ?
И внемля стонамъ, воплямъ и проклятьямъ,
Одинъ войдешь въ спасительный ковчегъ?

М а т ь, *подавая Іафету ребенка.*

Возьми, снеси младенца къ Ною!

Я въ мукахъ жизнь ему дала,

Но мнѣ была

Отрадой мысль—питать его собою.

Чѣмъ грѣшенъ онъ?

Зачѣмъ рожденъ?

Что въ молоко моею такого,

Что на того, кто имъ вскормленъ,

Идетъ враждой и яростью легова,

Что прахъ и твердь

Должна была воздвигнуть Смерть

На это кроткое созданье

И бездной водъ залить его дыханье?

Спаси, Іафетъ, дитя мое,

Иль проклять будь со всѣмъ своимъ народомъ!

.
*Воды прибываютъ, люди бѣгутъ въ разныхъ направле-
ніяхъ; многихъ постигаютъ волны; Хоръ Смертныхъ,
ища спасенія, разсѣвается по скаламъ. Іафетъ стоитъ
на скаль. Вдали виденъ плывущій къ нему ковчегъ.*

БЛЪЙРОНЪ.

КЛИНЪ.

МИСТЕРІЯ.

Змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ
звѣрей сушихъ на земли, ихже
сотвори Господь Богъ.

Быт. 3, 1.

Dramatis personae.

МУЖЧИНЫ. — Адамъ.

Кайнъ.

Авель.

ДУХИ. — Ангелъ Господень.

Люциферъ.

ЖЕНЩИНЫ. — Ева.

Ада.

Селла.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Мѣстность близъ рая.—Восходъ Солнца.

Адамъ, Ева, Каинъ, Авель, Ада, Селла—на молитвѣ.

А д а м ъ .

Иегова, Вѣчный, Мудрый, Безконечный!
Ты, кто воззвалъ единымъ мощнымъ словомъ
Изъ мрака свѣтъ—хвала тебѣ и слава!
На утрѣ дня—хвала тебѣ и слава!

Е в а .

Иегова! Ты, кто далъ намъ день, и утро
Впервые отдѣлилъ отъ тьмы, и воды
Съ водами разлучилъ, и назвалъ небомъ
Твердь между водъ—хвала тебѣ и слава!

А в е л ь .

Иегова! Ты, кто раздѣлилъ стихіи
На землю, воду, воздухъ и огонь,
Кто, сотворивъ свѣтила дня и ночи,

Создалъ и тѣхъ, которые могли бы
Любить тебя, любить твои созданья
И ликовать—хвала, хвала тебѣ!

А д а.

Иегова, Богъ! Отецъ всей сущей твари,
Создавшій человѣка всѣхъ прекраснѣй,
Достойнѣй всѣхъ земной любви, дозвожь мнѣ
Любить его!—Хвала, хвала тебѣ!

С е л л а.

Иегова! Ты, кто, все благословляя,
Все сотворивъ и все любя, дозволиль
Войти въ Эдемъ и погубить насъ змію,
Храни насъ впредь! Хвала тебѣ и слава!

А д а м ъ.

Мой первенецъ, а что же ты молчишь?

К а и н ъ.

Что дѣлать мнѣ?

А д а м ъ.

Молись.

К а и н ъ.

Вѣдь, вы молились.

А да м ъ.

Отъ всей души.

Ка и н ъ.

И громко: я васъ слышалъ.

А да м ъ.

Какъ и Творецъ, надѣюсь я.

А в е л ь.

А минь.

А да м ъ.

Но ты молчишь, сынъ Каинъ.

Ка и н ъ.

Это лучше.

А да м ъ.

Скажи яснѣй.

Ка и н ъ.

Мнѣ не о чемъ молиться.

А да м ъ.

И не за что быть благодарнымъ?

К а и н ъ.

Нѣтъ.

А д а м ъ.

Но ты живешь?

К а и н ъ.

Чтобъ умереть?

Е в а.

О, горе!

Плодь древа запрещеннаго созрѣлъ.

А д а м ъ.

И мы опять должны его вкусить.

Зачѣмъ, о Боже, даль ты древо знанья?

К а и н ъ.

Зачѣмъ ты не вкусилъ отъ древа жизни?

Тогда бѣ Онъ не страшилъ тебя.

А д а м ъ.

О, Каинъ!

Не богохульствуй: это рѣчи змїя.

К а и н ъ.

Что жъ, змїй не лгалъ: дало же древо знанье:

Другое—жизнь дало бы. Жизнь есть благо,
И знаніе есть благо. Какъ же можетъ
Быть зломъ добро?

Е в а.

Мой сынъ, ты говоришь.

Какъ я, свершая грѣхъ свой, говорила.
Не дай его мнѣ видѣть возрожденнымъ
Въ твоёмъ грѣхѣ. Я примирилась съ небомъ.
Не дай мнѣ зрѣть, здѣсь, за вратами Рая,
Свое дитя въ той сѣти, что сгубила
Въ Раю его родителей. Доволенъ
Будь тѣмъ, что есть: довольствуйся мы раемъ,
И ты бѣ теперь доволенъ былъ. О, сынъ мой!

А д а м ъ.

Молитва наша кончена, идемте
Къ своимъ трудамъ урочнымъ, не тяжелымъ,
Но все жъ необходимымъ: нивы щедро
Намъ воздаютъ за малый трудъ.

Е в а.

Сынъ Каинъ,

Смотри, какъ онъ покоренъ и какъ бодръ:
Бери примѣръ.

Адамъ и Ева уходятъ.

А в е л ь.

Братъ, не гнѣви печалью
Предвѣчнаго: печаль безплодна.

А д а.

Каинъ,

Ты и на Аду хмуришься?

К а и н ь.

Нѣтъ, Ада!

Но я одинъ побуду. Авель, мнѣ
Не по себѣ; но это не надолго.
Иди же, братъ. И вы идите, сестры.
Не должно нѣжность грубостью встрѣчать:
Я буду вслѣдъ за вами.

А д а.

Если жъ нѣтъ,
Я за тобой вернусь сюда.

А в е л ь.

Да будетъ
Миръ надъ тобою, братъ!

К а и н ь, *одинъ.*

И это жизнь!

Трудись, трудись! Но почему я долженъ
Трудиться? Потому, что мой отецъ
Утратилъ рай. Но въ чемъ же я виновенъ?
Въ тѣ дни я не рожденъ былъ,—не стремился
Рожденнымъ быть,—родившись, не люблю
Того, что мнѣ дало мое рожденье.
Зачѣмъ онъ уступилъ женѣ и змію?
А уступивъ, за что страдаетъ? Древо
Росло въ Раю и было такъ прекрасно:
Кто жъ долженъ былъ имъ пользоваться? Если
Не онъ, такъ для чего оно росло
Вблизи его? У нихъ на всѣ вопросы
Одинъ отвѣтъ: «Его святая воля,
А Онъ есть благъ», Всесилень, такъ и благъ?
Зачѣмъ же эта благость наказуетъ
Меня за грѣхъ родителей?

Но кто-то

Идетъ сюда. По виду, это ангель,
Хотя онъ и суровѣй, и печальнѣй,
Чѣмъ ангелы: онъ мнѣ внушаетъ страхъ.
Онъ не страшнѣе тѣхъ, что потрясаютъ
Горящими мечами предъ вратами,
Вокругъ которыхъ часто я скитаюсь,
Чтобъ на свое законное наслѣдье—
На райскій садъ взглянуть хотя мелькомъ,
Скитаюсь до поры, пока не скроетъ
Ночная тьма Эдема и безсмертныхъ
Эдемскихъ насажденій, осѣнившихъ
Зубцы твердынь, хранимыхъ грозной стражей;
Я не дрожалъ при видѣ херувимовъ,

Такъ отчего жь я съ трепетомъ встрѣчаю
Того, кто приближается? Онъ смотритъ
Величественнѣй ангеловъ; онъ такъ же
Прекрасенъ, какъ безплотные, но, мнится,
Не столь прекрасенъ, какъ когда-то былъ,
Иль могъ бы быть: скорбь кажется мнѣ частью
Его души,—хотя доступна ль скорбь
Для ангеловъ? Но онъ подходитъ.

Л ю ц и ф е р ь, приближаясь.

Смертный!

К а и н ь.

Кто ты, о духъ?

Л ю ц и ф е р ь.

Я повелитель духовъ.

К а и н ь.

Но если такъ, зачѣмъ ты ихъ покинулъ
Для смертнаго?

Л ю ц и ф е р ь.

Я знаю мысли смертныхъ
И сострадаю смертнымъ.

К а и н ь.

Какъ! ты знаешь,

Что мыслю я?

Л ю ц и ф е р ь.

Да, это мысли всѣхъ
Достойныхъ мысли; это говорить въ васъ
Безсмертіе.

К а и н ь.

Безсмертіе? О немъ
Не знаемъ мы: безуміемъ Адама
Мы лишены плодовъ отъ древа жизни,
Межъ тѣмъ какъ мать вкусила слишкомъ рано
Плода отъ древа знанья—нашей смерти.

Л ю ц и ф е р ь.

Ты будешь жить,—не вѣрь имъ.

К а и н ь.

Я живу,
Но лишь затѣмъ, чтобъ умереть, и въ жизни
Я ничего не вижу, что могло бы
Смерть сдѣлать ненавистною мнѣ, кромѣ
Врожденной намъ привязанности къ жизни,
Презрѣнной, но ничѣмъ непобѣдимой:
Живя, я проклиная часъ рожденья
И презираю самого себя.

Л ю ц и ф е р ь.

Но ты живешь и будешь жить: не думай,

Что прахъ земной, что плоть твоя есть сущность.
Прахъ твой умретъ, а ты вѣвѣкъ пребудешь
Тѣмъ, чѣмъ ты былъ.

К а и н ъ.

Чѣмъ былъ? Но и не больше?

Л ю ц и ф е р ъ.

Быть можетъ, ты подобенъ будешь намъ.

К а и н ъ.

А вы?

Л ю ц и ф е р ъ.

Мы вѣчны.

К а и н ъ.

Счастливы?

Л ю ц и ф е р ъ.

Могучи.

К а и н ъ.

Я говорю, вы счастливы?

Л ю ц и ф е р ъ.

Мы—нѣтъ.

А ты?

К а и н ь.

Взгляни!

Л ю ц и ф е р ь.

О, жалкій прахъ! Ты смѣешь
Считать себя несчастнымъ?

К а и н ь.

Я несчастень.

А ты съ твоимъ могуществомъ—кто ты?

Л ю ц и ф е р ь.

Тотъ, кто дерзаль съ твоимъ творцомъ равняться
И кто тебя такимъ не сотворилъ бы.

К а и н ь.

Да, ты глядишь почти что Богомъ. Ты...

Л ю ц и ф е р ь.

Но я не богъ и, не достигнувъ бога,
Хочу одно: самимъ собой остаться.
Онъ побѣдилъ,—пусть царствуетъ!

К а и н ь.

Кто—онъ?

Л ю ц и ф е р ь.

Творецъ земли, творецъ людей...

К а и н ь.

И неба,

И сущаго на небѣ. Такъ поютъ
Архангелы, такъ говоритъ родитель.

Л ю ц и ф е р ь.

Они поютъ и говорятъ лишь то,
Что имъ велятъ. Ихъ устрашаетъ участь
Быть въ мірѣ тѣмъ, чѣмъ мы съ тобою стали:
Ты—межъ людей, я—межъ безсмертныхъ духовъ.

К а и н ь.

А мы съ тобой—кто мы?

Л ю ц и ф е р ь.

Мы существа,

Дерзнувшія сознать свое безсмертье,
Взглянуть въ лицо всесильному Тирану,
Сказать ему, что зло не есть добро.
Онъ говоритъ, что создалъ насъ съ тобою—
Я этого не знаю и не вѣрю,
Что это такъ—но, если онъ насъ создалъ,
Онъ насъ не уничтожить: мы безсмертны!
Онъ долженъ былъ безсмертными создать насъ,

Чтобъ мучить насъ: пусть мучить! Онъ великъ,
Но онъ въ своемъ величїи несчастнѣй,
Чѣмъ мы въ борьбѣ. Зла не рождаетъ благо,
А онъ родить одно лишь зло. Но пусть
Онъ на своемъ престолѣ величавомъ
Творить міры, чтобъ облегчить себѣ
Ни съ кѣмъ не раздѣленное безсмертье;
Пусть громоздитъ на звѣзды звѣзды: все же
Онъ одинокъ, тиранъ безсмертный. Если бъ
Онъ самого себя могъ уничтожить,
То это былъ бы лучшій даръ изъ всѣхъ
Его даровъ. Но пусть царить, пусть страждеть!
Мы, духи, съ вами, смертными, мы можемъ
Хоть сострадать другъ другу; мы, терзаясь,
Мученія другъ другу облегчаемъ
Сочувствіемъ: оно весь міръ связуетъ;
Но Онъ! въ своемъ величїи несчастный,
Въ несчастїи не знающій отрады,
Онъ лишь творить, чтобъ безъ конца творить!

К а и н ъ.

Ты говоришь о томъ, что хоть неясно,
Но ужъ давно въ моемъ умѣ носилось:
Я никогда не могъ согласовать
Того, что видѣлъ, съ тѣмъ, что говорятъ мнѣ.
Мать и отецъ толкуютъ мнѣ о змїѣ,
О древѣ, о плодахъ его; я вижу
Врата того, что было ихъ Эдемомъ,
И ангеловъ съ палящими мечами,
Изгнавшихъ насъ изъ Рая; я томлюсь

Въ трудахъ и думахъ; чувствую, что въ мірѣ
Ничтоженъ я, межъ тѣмъ какъ мысль моя
Сильна, какъ Богъ! Но я молчалъ, я думалъ,
Что я одинъ страдаю. Мой отецъ
Давно смирился; въ матери угасла
Та искра, что влекла ее къ познанью;
Братъ бдитъ стада и совершаетъ жертвы
Изъ первенцевъ отъ этихъ стадъ Тому,
Кто повелѣлъ, чтобъ намъ земля давала
Плоды лишь за тяжелый трудъ; сестра
Поетъ ему хвалы еще до солнца,
И даже Ада, сердцу моему
Столь близкая, не понимаетъ мыслей,
Меня гнетущихъ: я еще не встрѣтилъ
Ни въ комъ себѣ сочувствія! Тѣмъ лучше:
Я съ духами въ сообщество вступлю.

Л ю ц и ф е р ь.

Ты этого сообщества достоинъ.
Иначе ты не видѣлъ бы меня:
Довольно было бѣ змѣя.

К а и н ь.

А! Такъ это
Ты соблазнитель матери?

Л ю ц и ф е р ь.

Ничѣмъ,

Помимо правды, я не соблазняя.
Вѣдь вы вкусили знанія, вѣдь были
Плоды на древѣ жизни? Развѣ я
Даваль запретъ вкушать отъ нихъ? И я ли
Растилъ плоды запретные къ соблазну
Существовъ душой невинныхъ, любопытныхъ
Въ своей святой невинности? Я бѣ создалъ
Богами васъ, а онъ лишилъ васъ Рая,
«Чтобъ вы отъ древа жизни не вкусили
И не были, какъ боги».—Таковы
Его слова.

К а и н ь.

Ты правъ. Я это слышалъ
Отъ тѣхъ, кому они звучали въ громѣ.

Л ю ц и ф е р ь.

Такъ кто жъ злой духъ? Тотъ, кто лишилъ васъ жизни,
Иль тотъ, кто вамъ хотѣлъ дать жизнь и радость,
И знаніе?

К а и н ь.

Имъ нужно было оба
Сорвать плода, иль не срывать совсѣмъ!

Л ю ц и ф е р ь.

Одинъ ужъ вашъ; стремитесь къ другому.

К а и н ь.

Но какъ?

Л ю ц и ф е р ь.

Сопротивляясь. Угасить
Ничто не можетъ духа, если хочетъ
Духъ быть самимъ собой и средоточьемъ
Всего, что окружаетъ духъ; онъ созданъ,
Чтобъ царствовать.

К а и н ь.

Не ты ли соблазнилъ

Отца и мать?

Л ю ц и ф е р ь.

Я? Жалкій прахъ! Зачѣмъ мнѣ
Васъ соблазнять? И какъ?

К а и н ь.

Мнѣ говорили,

Что змій былъ духъ.

Л ю ц и ф е р ь.

Кто это говорить?

Не жалкое ль тщеславье челоуѣка,
Что силится свалить свое паденье
На насъ, на духовъ? Змій былъ змій, не больше,
Но и не меньше тѣхъ, что соблазнились.

Онъ тоже прахъ, но онъ мудрѣ ихъ,
Затѣмъ, что побѣдилъ ихъ. Развѣ сталь бы
Я принимать подобье смертной твари?

К а и н ъ.

Но тварь въ себѣ скрывала злого духа.

Л ю ц и ф е р ъ.

Нѣтъ, тварь его лишь разбудила въ тѣхъ,
Съ кѣмъ говорилъ языкъ ея коварный.
Я говорю, что змій былъ только змій:
Спроси у херувимовъ, стерегущихъ
Запретный плодъ. Когда вѣка вѣковъ
Пройдутъ надъ вашимъ прахомъ безглагольнымъ,
Потомки ваши баснею украсятъ
Вашъ первый грѣхъ и мнѣ припишутъ образъ,
Который презираю я, какъ все,
Что предъ творцомъ склоняется, создавшимъ
Все сущее въ живыхъ для поклоненья
Передъ его безсмертіемъ угрюмымъ.
Но мы—мы знаемъ истину и станемъ
Провозглашать лишь истину. Адамъ
Плѣненъ былъ пресмыкающейся тварью.
Но духъ не пресмыкается: чему
Завидовать въ предѣлахъ тѣсныхъ Рая
Владыкѣ безпредѣльнаго пространства?
Но я съ тобою рѣчь веду о томъ,
Чего ты, несмотря на древо знанья,
Не можешь знать.

К а и н ъ.

Но укажи мнѣ то,
Чего я не хотѣлъ бы знать, не жаждалъ?

Л ю ц и ф е р ъ.

Дерзнешь ли ты взглянуть на смерть?

К а и н ъ.

Ее

Никто еще не видѣлъ.

Л ю ц и ф е р ъ.

Испытать же

Придется всѣмъ.

К а и н ъ.

Отецъ мой говоритъ
О ней, какъ о чудовищѣ; мать плачетъ
При словѣ «смерть»; братъ Авель къ небесамъ
Возводитъ очи; Селла потупляетъ
Свои къ землѣ, шепча молитву; Ада
Глядитъ въ мои.

Л ю ц и ф е р ъ.

А ты?

К а и н ъ.

Когда я слышу

Объ этой всемогущей и, какъ видно,
Ничѣмъ неотвратимой смерти, думы
Несмѣтная въ моемъ умѣ тѣснятся
И жгутъ его. Возможно ль съ ней бороться?
Я мальчикомъ со львомъ боролся въ играхъ
И такъ сжималъ въ объятіяхъ его,
Что онъ ревѣлъ и обращался въ бѣгство.

Л ю ц и ф е р ь.

Смерть не имѣетъ образа, но все,
Что носить видъ земныхъ существъ, поглотить.

К а и н ь.

Я смерть считалъ за существо. Что можетъ
Столь злостнымъ быть, помимо существа?

Л ю ц и ф е р ь.

Спроси у Разрушителя.

К а и н ь.

Какого?

Л ю ц и ф е р ь.

Иль у Творца—зови его, какъ хочешь.
Вѣдь, онъ творить затѣмъ, чтобъ разрушать.

К а и н ъ.

Я этого не зналъ еще, но думалъ
Почти что то же самое, какъ только
Я услыхалъ о смерти. Я не знаю,
Что значить смерть, но смерть мнѣ представлялась
Всегда ужаснымъ чѣмъ-то. Я нерѣдко
Вперялъ свой взоръ во тьму пустынной ночи,
Ища ее; я видѣлъ чьи-то тѣни
У райскихъ стѣнъ, во мракѣ, гдѣ пылають
Мечи въ десницѣ ангеловъ, и жадно
Слѣдилъ за тѣмъ, что мнѣ казалось смертью,
Весь трепеща отъ страха и желанья
Увидѣть то, предъ чѣмъ мы всѣ трепещемъ.
Но мракъ былъ пустъ, и я свой взоръ усталый
Отъ стѣнъ родого Рая отвращалъ
Къ свѣтиламъ горнимъ, къ синему эвиру,
Къ его огнямъ, столь нѣжнымъ и прекраснымъ.
Ужели и они умрутъ?

Л ю ц и ф е р ъ.

Быть можетъ;
Но надолго всѣхъ васъ переживуть.

К а и н ъ.

Я радъ. Но смерти! Смерть мнѣ внушаетъ трепеть,
Она есть нѣчто грозное: но что же?
Она намъ всѣмъ, виновнымъ и невиннымъ,
Какъ зло была объявлена: какое?

Л ю ц и ф е р ь.

Вновь прахомъ стать.

К а и н ь.

Стать неподвижнымъ прахомъ

Еще не зло; но только бы не быть

Ничѣмъ инымъ!

Л ю ц и ф е р ь.

Презрѣнное желанье!

Презрѣннѣй, чѣмъ желанія Адама:

Тотъ хоть стремился къ знанью.

К а и н ь.

Но не къ жизни;

Иначе почему онъ не вкусилъ

Отъ древа жизни?

Л ю ц и ф е р ь.

Изгнанъ былъ изъ Рая.

К а и н ь.

Ужасная ошибка! Онъ былъ долженъ

Сперва сорвать плодъ жизни, но, не зная

Добра и Зла, не вѣдалъ онъ и смерти.

Увы! Я смерть узналъ еще такъ мало,

Но ужъ страшусь... того, чего не знаю.

Л ю ц и ф е р ь.

А я, познавшій все, ужъ не страшусь
Ни передъ чѣмъ. Вотъ истинное знанье.

К а и н ь.

Наставь меня.

Л ю ц и ф е р ь.

Съ условіемъ.

К а и н ь.

Какимъ?

Л ю ц и ф е р ь.

Поди и поклонись мнѣ, какъ владыкѣ.

К а и н ь.

Ты развѣ Богъ?

Л ю ц и ф е р ь.

Не Богъ.

К а и н ь.

Такъ равный Богу?

Л ю ц и ф е р ь .

О, нѣтъ, я не имѣю ничего
Съ нимъ общаго—и не скорблю объ этомъ.
Я соглашусь быть чѣмъ угодно—выше
Иль даже ниже—только не слугою
Могущества Іеговы. Я не Богъ,
Но я великъ: не мало тѣхъ, что сердцемъ
Чтутъ власть мою,—ихъ будутъ сонмы; будь же
Изъ первыхъ—ты.

К а и н ь .

Я никогда еще
Предъ божествомъ отца не преклонялся,
Хотя нерѣдко Авель умоляетъ,
Чтобъ мы свершали жертвы Богу вмѣстѣ.
Зачѣмъ же мнѣ склоняться предъ тобой?

Л ю ц и ф е р ь .

Ты никогда предъ нимъ не преклонялся?

К а и н ь .

Ты развѣ не слыхалъ меня? И развѣ
Ты самъ не зналъ объ этомъ? Ты всевѣдущъ.

Л ю ц и ф е р ь .

Но не поклонникъ Бога—мой поклонникъ.

К а и н ь.

Я не хочу сгибаться ни предъ кѣмъ.

Л ю ц и ф е р ь.

Ты все же мой: непоклоненье Богу
Есть поклоненье мнѣ.

К а и н ь.

Скажи яснѣе.

Л ю ц и ф е р ь.

Ты самъ поймешь—со временемъ.

К а и н ь.

Открой

Мнѣ тайну моего существованья.

Л ю ц и ф е р ь.

Иди за мной.

К а и н ь.

Мнѣ нужно на работу.

Я обѣщаль....

Л ю ц и ф е р ь.

Что обѣщаль?

К а и н ъ.

Для жертвы

Набрать плодовъ.

Л ю ц и ф е р ъ.

Не ты ли говорилъ,

Что предъ Творцомъ ни разу не склонялся?

К а и н ъ.

Но Авель упросилъ меня. Вѣдь жертву
Свершу не я—скорѣе онъ. И Ада...

Л ю ц и ф е р ъ.

Чѣмъ ты смущенъ?

К а и н ъ.

Она моя сестра,

Мы рождены однимъ и тѣмъ же чревомъ
Въ одинъ и тотъ же день: она слезами
Исторгла обѣщанье у меня.

Я все готовъ перенести для Ады,
Я преклонюсь предъ чѣмъ угодно, лишь бы
Въ слезахъ ее не видѣть.

Л ю ц и ф е р ъ.

Такъ иди

Вослѣдъ за мной.

К а и н ъ.

Духъ, я иду.

А д а, *входя.*

Братъ Каинъ!

Я за тобой: ужъ полдень,—наступаетъ
Чась отдыха и радости, и намъ
Недостаетъ тебя. Ты не работалъ,
Но я твой трудъ исполнила; созрѣли
Твои плоды и блещутъ, точно солнце.
Идемъ.

К а и н ъ.

Иль ты не видишь?

А д а.

Вижу—ангелъ.

Мы видимъ ихъ нерѣдко. Онъ раздѣлитъ
Чась нашего полдневнаго досуга?

К а и н ъ.

Онъ не похожъ на ангеловъ, которыхъ
Мы видѣли.

А д а.

Есть развѣ и другіе?

Но и ему мы будемъ рады—такъ же,
Какъ и другимъ: тѣ не гнушались нами.

К а и н ъ, *Люциферу.*

Идешь ли ты?

Л ю ц и ф е р ъ.

Иди за мной.

К а и н ъ.

Я долженъ

Идти за нимъ.

А д а.

И насъ покинуть?

К а и н ъ.

Да.

А д а.

И даже Аду?

К а и н ъ.

Ада!

А д а.

Такъ позволь мнѣ

Идти съ тобой!

Л ю ц и ф е р ъ.

Нѣтъ, онъ пойдетъ одинъ.

А д а.

Кто ты, разъединяющій такъ властно
Сердца людей?

К а и н ь.

Онъ Богъ.

А д а.

А кто объ этомъ

Тебѣ сказалъ?

К а и н ь.

Онъ говоритъ, какъ Богъ.

А д а.

Такъ говорилъ и лживый змій.

Л ю ц и ф е р ь.

Нѣтъ, Ада,
Змій вамъ не лгалъ: дало же древо знанья
Познаніе.

А д а.

На горе намъ!

Л ю ц и ф е р ь.

О, да.

Но это горе—знаніе, и, значить,
Змій вамъ не лгаль; онъ истиной прельстиль васъ,
А истина, по существу, есть благо.

А д а.

Но истина несетъ намъ только бѣды:
Изгнаніе изъ нашего пріюта,
Тяжелый трудъ, душевный гнетъ и страхъ,
Томленье о прошломъ и надежды
На то, что не вернется. Не ходи
За этимъ духомъ, Каинъ! Примиришь
Съ своей судьбой, какъ мы съ ней примирились,
Люби меня, какъ я тебя люблю.

Л ю ц и ф е р ь.

Сильнѣй отца и матери?

А д а.

Сильнѣе!

Но развѣ это тоже смертный грѣхъ?

Л ю ц и ф е р ь.

Пока—не грѣхъ; но будетъ имъ—въ грядущемъ,
Для вашего потомства.

А д а.

Какъ! Ужели

Любить Эноха дочь моя не будетъ?

Л ю ц и ф е р ь.

Не такъ, какъ Ада—Каина.

А д а.

О, Боже!

Ужель они не будутъ ни любить,
Ни жизнь давать созданьямъ, что возникали бь
Изъ ихъ любви, чтобъ вновь любить другъ друга?
Но развѣ не питаются они
Одною грудью? Развѣ не родился
Онъ, ихъ отецъ, въ одинъ и тотъ же часъ
Со мной отъ лона матери? И развѣ
Не любимъ мы другъ друга и любовью
Не множимъ тѣхъ, что будутъ такъ же нѣжно
Любить, какъ мы ихъ любимъ?—какъ люблю я
Тебя, мой братъ? Нѣтъ, не ходи за нимъ—
За этимъ духомъ: это духъ—намъ чуждый.

Л ю ц и ф е р ь.

Но я не говорилъ тебѣ, что ваша
Любовь есть грѣхъ: она преступной будетъ
Въ глазахъ лишь тѣхъ, что васъ замѣнятъ въ жизни.

А д а.

Такъ, значить, добродѣтель и порокъ
Зависятъ отъ случайности? Тогда
Мы всѣ—рабы.

Л ю ц и ф е р ъ.

Рабами даже духи
Могли бы стать, не предпочти они
Свободныхъ мукъ бряцанію на арфахъ
И низкимъ восхваленіямъ Іеговы
За то, что онъ, Іегова, Всемогущъ
И не любовь внушаетъ имъ, а ужась.

А д а.

Кто всемогущъ, тотъ и всеблагъ.

Л ю ц и ф е р ъ.

Такимъ ли

Онъ былъ въ Раю?

А д а.

Врагъ! Не смущай меня
Своею красотою; ты прекраснѣй,
Чѣмъ демонъ змій, но такъ же лживъ.

Л ю ц и ф е р ъ.

Правдивъ.

Спроси у вашей матери, у Евы:
Солгалъ ли змій?

А д а.

О, мать! Твое паденье

Для чадъ твоихъ губительнѣе было,
Чѣмъ для тебя; ты провела хоть юность
Въ Эдемѣ, въ беззаботномъ и блаженномъ
Общеніи съ блаженными; а насъ,
Не вѣдавшихъ Эдема, обступаютъ
Враги, что лишь присвоили себѣ
Слова Творца и соблазняютъ наши
Мятущіяся души нашей жадной
Неутоленной мыслью, какъ тебя
Змій соблазнилъ на лонѣ беззаботныхъ,
Невинныхъ юныхъ радостей твоихъ!
Безсмертному, стоящему предъ нами,
Я не могу отвѣтить, не могу
Проклясть его; я съ сладостной боязнью
Любуюсь имъ—и не могу бѣжать:
Въ его глазахъ—таинственная прелесть,
И я не въ силахъ взора отвести
Отъ этихъ глазъ; въ груди трепещетъ сердце,
Мнѣ страшно съ нимъ, но онъ влечетъ меня,
Влечетъ къ себѣ все ближе... Каинъ! Каинъ!
Спаси меня!

К а и н ъ.

Не бойся: онъ не демонъ.

А д а.

Но и не Богъ, не ангелъ Божій: я
Видала херувимовъ, серафимовъ;
Онъ не похожъ на нихъ.

К а и н ъ.

Есть духи выше:

Архангелы.

Л ю ц и ф е р ъ.

Еще есть выше.

А д а.

Есть,

Но развѣ тѣ блаженны?

Л ю ц и ф е р ъ.

Если рабство

Равняется блаженству — не блаженны.

А д а.

Я слышала, что нѣжны—серафимы,
А мудры—херувимы. Духъ, ты—мудрый,
Ты—херувимъ, тебѣ любовь чужда.

Л ю ц и ф е р ъ.

Когда любовь отъ знанья гибнетъ,—къмъ же

Быть долженъ тотъ, кого, узнавъ, не любишь?
Всезнающимъ и мудрымъ херувимамъ
Любовь чужда; такъ, значить, серафимы
Лишь по незнанью любятъ. Что любовь
Несовмѣстима съ знаніемъ, мы видимъ:
Примѣръ—судьба Адама. Выбирайте
Межъ знаньемъ и любовью,—вѣдь, другого
Нѣтъ выбора. Адамъ уже избралъ:
Онъ почитаетъ Бога лишь изъ страха.

А да.

О, Каинъ! Избери любовь.

Каинъ.

Съ любовью
Къ тебѣ, сестра, я былъ рожденъ. Но больше
Я ничего на свѣтѣ не люблю.

А да.

А мать, отецъ?

Каинъ.

Они насъ не любили,
Срывая плодъ, лишившій насъ Эдема.

А да.

Мы не были въ то время рождены,
А если бы и были—неужели

Мы не должны любить ихъ такъ же нѣжно,
Какъ любимъ мы своихъ малютокъ, Каинъ?

Каинъ.

Мои едва лепечущія крошки!
Будь я увѣренъ въ счастья ихъ, я могъ бы
Почти простить... Но это не простится
Черезъ тысячи столѣтій! Никогда
Любить не будутъ память человѣка,
Что сѣмя человеческого рода
И сѣмя зла посѣять могъ въ одинъ
И тотъ же часъ. Онъ палъ, но мало было
Ему своихъ страданій: онъ зачалъ
Меня, тебя, всѣхъ насъ,—пока немногихъ,
И весь безмѣрный, безконечный рядъ,
Мирьяды, сонмы тѣхъ, что народятся
Для новыхъ, горшихъ мукъ и чьимъ отцомъ
Быть долженъ я! Твоя любовь и юность,
Моя любовь и радость, мигъ блаженства,
Мгновеніе покоя, все, что любимъ
Мы въ дѣтяхъ и другъ въ другѣ—все ведетъ
И насъ, и ихъ путемъ грѣха и скорби,
Лишь изрѣдка даруя мигъ отрады,
Къ невѣдомому—смерти. Дерево знанья
Насъ обмануло: грѣхъ свершенъ, но все ли
Познали мы о жизни и о смерти?
Мы знаемъ лишь одно: что мы несчастны.

А д а.

Я не несчастна, Каинъ, и когда бы
Ты счастливъ былъ...

К а и н ъ.

Будь счастлива одна,
Я не нуждаюсь въ томъ, что унижаетъ
Во мнѣ мой духъ.

А д а.

Одна я не хочу
И не могу быть счастлива; но съ тѣми,
Что близки мнѣ, я думаю, могла бы!
Я не смущаюсь смерти, непонятной
И потому не страшной мнѣ, хотя
Она и страшной кажется, какъ часто
Приходится мнѣ слышать.

Л ю ц и ф е р ъ.

Такъ одна
Ты счастлива не можешь быть?

А д а.

Но кто же
Одинъ бы могъ быть счастливъ или добръ?
Одна! но мнѣ мое уединенье
Всегда грѣхомъ казалось, если я
Не чаяла, что скоро встрѣчусь съ близкимъ.

Л ю ц и ф е р ь .

Но Богъ твой одинокъ: такъ неужели
Не счастливъ онъ, не добръ?

А д а .

Онъ не одинъ:

Есть ангелы и смертные,—онъ счастливъ,
Даруя счастье ангеламъ и смертнымъ.
Вѣдь радость въ томъ, чтобъ радовать другихъ.

Л ю ц и ф е р ь .

А твой отецъ,—давно ли изъ Эдема
Былъ изгнанъ онъ? А Каинъ? Ты сама?
Спокойна ли душа твоя?

А д а .

Увы!

Но ты—вѣдь ты не ангель?

Л ю ц и ф е р ь .

Нѣтъ, не ангель.

А почему—спроси у Всеблагого,
Всесильнаго Создателя вселенной:
Онъ знаетъ тайну эту. Мы смирились,
Другіе воспротивились—и тщетно,
Какъ говорятъ намъ ангелы. По мнѣ же,
Не тщетно, нѣтъ,—разъ лучше быть не можетъ.

Есть въ духѣ мудрость,—мудрость же влечетъ
Духъ къ истинѣ, какъ сквозь разсвѣтный сумракъ
Вашъ взоръ влечетъ далекій блескъ денницы.

А д а.

Она прекрасна; я ее люблю
За красоту.

Л ю ц и ф е р ь.

Боготворишь иль любишь?

А д а.

Отецъ боготворить лишь одного
Незримаго.

Л ю ц и ф е р ь.

Незримое являетъ
Себя въ прекрасныхъ символахъ. А эта
Звѣзда есть вождь небесной звѣздной рати.

А д а.

Отецъ и Бога видѣлъ.

Л ю ц и ф е р ь.

Да. А ты?

А д а.

Я видѣла Творца въ его твореньяхъ.

Л ю ц и ф е р ь .

А въ существѣ?

А д а .

Нѣтъ; развѣ лишь въ отцѣ,
Который есть подобіе Іеговы,
Иль въ ангелахъ, столь на тебя похожихъ.
Ихъ образъ лучезарнѣе, чѣмъ твой,
Хотя не такъ онъ властенъ и прекрасенъ:
Какъ тихій полдень, свѣтомъ напоенный,
Они на насъзираютъ, ты же—ночь,
Ночной эфиръ, гдѣ облака, бѣлѣя,
Сквозятъ на темномъ пурпурѣ, а звѣзды
Лучистыми огнями испещряютъ
Таинственный и дивный сводъ небесъ.
Несмѣтныя, мерцающія нѣжно,
Но такъ къ себѣ влекущія, онѣ
Мои глаза слезами наполняютъ,
Какъ ты теперь. Ты кажешься несчастнымъ;
Не дѣлай насъ такими же! Ты видишь—
Я плачу о тебѣ.

Л ю ц и ф е р ь .

О, эти слезы!

Когда бъ ты знала, сколько ихъ прольется!

А д а .

Мной?

Л ю ц и ф е р ь .

Всѣми.

А д а.

Кѣмъ?

Л ю ц и ф е р ь.

Мирьядами мирьядъ,

Мильонами мильоновъ,—всей землею,
Опустошенной, снова населенной,
И адомъ переполненнымъ, чье сѣмя
Въ твоей груди.

А д а.

О, Каинъ! Этотъ духъ
Насъ проклинаеть.

К а и н ь.

Онъ меня ведегъ.

А д а.

Ведеть—куда?

Л ю ц и ф е р ь.

Туда, гдѣ онъ пробудеть
Лишь только часъ, но гдѣ увидить то,
Что создано несчетными вѣками.

А д а.

Возможно ль это?

Л ю ц и ф е р ь.

Развѣ вашъ Создатель

Въ шесть дней не создалъ міръ вашъ изъ обломковъ
Былыхъ міровъ? И развѣ я, помощникъ
Въ Его созданьи міра, не могу
Въ часъ показать того, что создавалъ Онъ
Иль разрушалъ въ часы?

К а и н ъ.

Веди меня.

А д а.

Но черезъ часъ вернется онъ?

Л ю ц и ф е р ъ.

Вернется.

Мы временемъ не связаны. Я вѣчность
Могу вмѣстить въ единое мгновенье
И превратить мгновенье въ вѣчность. Духи
Свое существованье измѣряютъ
Не тѣмъ, чѣмъ вы. Но это тайна.—Каинъ!
Иди за мной.

А д а.

Но онъ ко мнѣ вернется?

Л ю ц и ф е р ъ.

Да, женщина! Онъ первый и послѣдній,
За исключеньемъ только Одного,

Изъ этихъ мѣстъ вернется, чтобы сдѣлать
Ихъ міръ, еще безмолвный и пустынный,
Такимъ же населеннымъ, какъ и землю.

А д а .

Гдѣ ты живешь?

Л ю ц и ф е р ь .

Въ пространствѣ. Гдѣ могу
Я обитать? Тамъ, гдѣ твой Богъ, иль Боги.
Все въ мірѣ раздѣлилъ я: вѣчность, время,
Жизнь, смерть, пространство, землю, небо
И то, что ни земля, ни небо—міръ,
Который населенъ и населится
Отъ тѣхъ, что населяли иль населятъ
То и другое: вотъ мои владѣнья.
Я раздѣлилъ съ нимъ царство и владѣю
Еще и тѣмъ, гдѣ онъ не властенъ. Если бъ
Я не былъ столь могущественъ, то развѣ
Я былъ бы здѣсь? Здѣсь ангелы витають.

А д а .

Но ангелы витали и въ Раю,
Гдѣ говорилъ лукавый змій.

Л ю ц и ф е р ь .

Ты слышалъ
Призывъ мой, Каинъ? Если жаждешь знанья,

Иди за мною—жажда утолится,
И даже безъ запретнаго плода,
Способнаго лишить тебя навѣки
Единственнаго блага, что оставилъ
Тебѣ мой Врагъ. Иди за мною, Каинъ.

К а и н ъ.

Духъ, я иду.

Люциферъ и Каинъ уходятъ.

А да, во слѣдъ имъ.

О, Каинъ! Братъ мой! Каинъ!

АКТЪ ВТОРОЙ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Бездна пространства.

Люциферъ и Каинъ.

Каинъ.

Не падая, я воздухъ попираю,
Хотя боюсь, что упаду.

Люциферъ.

Не бойся—
Довѣрься мнѣ, владыкѣ этой бездны.

Каинъ.

Но развѣ вѣра въ духа не грѣховна?

Люциферъ.

Сомнѣнье—гибель, вѣра—жизнь. Таковъ
Уставъ того, кто именуетъ бѣсомъ
Меня предъ сонмомъ ангеловъ, они же

Передаютъ названье это тварямъ,
Которымъ непонятно то, что выше
Ихъ жалкихъ чувствъ, которыя трепещуть
Велѣній господина и считаютъ
Добромъ иль зломъ все, что прикажетъ онъ.
Я въ рабствѣ не нуждаюсь. Ты увидишь
За тѣсной гранью маленькаго міра,
Гдѣ ты рожденъ, несмѣтные міры,
И я не обреку тебя на муки
За страхи и сомнѣнья. Будетъ день—
И человекъ, несомый водной хлябью,
Другому скажетъ: *въруй и гряди*—
И тотъ пойдетъ по хляби невредиво.
Я вѣры, какъ условія спасенья,
Не требую. Лети со мной, какъ равный,
Надъ бездною пространства,—я открою
Тебѣ живую лѣтопись міровъ
Прошедшихъ, настоящихъ и грядущихъ.

К а и н ь.

О, богъ, иль бѣсъ—кто бѣ ни былъ ты: что это?
Ужель земля?

Л ю ц и ф е р ь.

Ты не узналъ земли?
Той персти, изъ которой ты былъ созданъ?

К а и н ь.

Какъ! Этотъ кругъ, синѣющій въ эфирѣ

Вблизи кружка, похожаго на то,
Что ночью освѣщаетъ нашу землю,
И есть нашъ Рай? А гдѣ же стѣны Рая?
И тѣ, что стерегутъ ихъ?

Л ю ц и ф е р ь.

Покажи

Мнѣ мѣсто Рая.

К а и н ь.

Это невозможно!

Чѣмъ дальше мы уносимся впередъ,
Тѣмъ кругъ земли становится все меньше
И, уменьшаясь, свѣтится вдали
Все ярче серебристымъ звѣзднымъ свѣтомъ.
Мы съ быстротою солнечныхъ лучей
Летимъ впередъ, и онъ ужъ начинаетъ
Теряться средь безчисленнаго сонма
Окрестныхъ звѣздъ.

Л ю ц и ф е р ь.

Но что бы ты подумалъ,
Когда бь узналъ, что есть міры громаднѣй,
Чѣмъ міръ земной, что есть созданья выше,
Чѣмъ человѣкъ, что ихъ число несмѣтно,
Что всѣ они на смерть обречены
И всѣ живутъ, всѣ страдаютъ?

К а и н ь.

Я бь гордился
Своимъ умомъ, постигнувшимъ все это.

Л ю ц и ф е р ь.

А если духъ твой скованъ отъ рожденья
Тяжелой, грубой плотью, если онъ,
Столь гордый тѣмъ, что знаетъ, жаждетъ новыхъ,
Все новыхъ, высшихъ знаній, а межъ тѣмъ
Не побѣдитъ ничтожнѣйшихъ, грубѣйшихъ,
Мерзѣйшихъ нуждъ, и вышею отрадой
Считаетъ только сладостный и грязный,
Безъ мѣры истомляющій обманъ,
Влекущій къ созиданію лишь новыхъ
Несмѣтныхъ душъ, несмѣтныхъ тѣлъ, съ рожденья
Приговоренныхъ къ смерти?

К а и н ь.

Духъ! я знаю
О смерти только то, что смерть ужасна,
Что смерть—нашъ общій горестный удѣлъ,
Какъ слышала я отъ матери, которой
Обязаны мы смертью вмѣстѣ съ жизнью.
Но если такъ, дай умереть мнѣ, духъ!
Вѣдь быть отцомъ созданій, обреченныхъ
На жизнь среди страданій и на гибель,
Не все ль равно, что смерть плодитъ, и въ мірѣ
Распространять злодѣйство?

Люциферъ.

Ты не можешь
Весь умереть: есть нѣчто, что бессмертно.

Кайнъ.

Богъ это скрылъ, изгнавъ отца изъ Рая
И заклеимивъ зловѣщимъ знакомъ смерти
Его чело. Но пусть во мнѣ погибнетъ
Хоть смертное, чтобъ въ остальномъ я былъ
Какъ ангелы.

Люциферъ.

Я ангельскаго чина:
Ты хочешь быть такимъ, какъ я?

Кайнъ.

Но кто ты?

Я вижу только мощь твою и то,
Что ты мнѣ открываешь міръ, гнетущій
Величіемъ мою земную мощь,
И все же не превысившій желаній
И думъ моихъ.

Люциферъ.

О, гордыя желанья,
Которыя такъ скромно раздѣляютъ
Юдоль червей!

К а и н ъ.

А ты,—ты раздѣляешь
Обитатели съ безсмертными,—ты развѣ
Не кажешься печальнымъ?

Л ю ц и ф е р ъ.

Я печалень.

Итакъ, скажи: ты хочешь быть безсмертнымъ?

К а и н ъ.

Ты говоришь, что я имъ *долженъ* быть.
Я этого не зналъ еще, но если
Должно такъ быть, то я хочу извѣдать
Безсмертіе заранѣ.

Л ю ц и ф е р ъ.

Ты извѣдалъ.

К а и н ъ.

Когда и какъ?

Л ю ц и ф е р ъ .

Страдая.

К а и н ъ.

Но страданья

Должны быть вѣчны?

Л ю ц и ф е р ь .

Это мы узнаемъ,—

Мы и твои потомки. Но взгляни:

Какъ все полно величія!

К а и н ь .

О, дивный,

Невыразимо дивный міръ! И вы,

Несмѣтныя, растуція безъ мѣры

Громады звѣздъ! Скажите: что такое

И сами вы, и эта голубая

Безбрежная воздушная пустыня,

Гдѣ кружитесь вы въ бѣшеномъ весельи,

Какъ листья вдоль прозрачныхъ рѣкъ Эдема?

Исчислены ль пути для васъ? Иль вы

Стремитесь въ даль, сжимающую душу

Своею безконечностью, свободно?

Творецъ! Творцы! Иль я не знаю—кто!

Какъ дивны вы и какъ прекрасны ваши

Созданія! Пусть я умру, какъ атомъ,—

Быть можетъ, умираетъ онъ!—иль ваше

Величіе постигну! Мысль моя

Достойна васъ, хоть прахъ и недостойнъ.

Духъ! Дай мнѣ умереть, иль покажи

Мнѣ ближе ихъ.

Л ю ц и ф е р ь .

Ты развѣ къ нимъ не близокъ?

Взгляни на землю.

К а и н ъ.

Гдѣ она? Я вижу
Лишь сонмы звѣздъ.

Л ю ц и ф е р ъ.

Гляди сюда.

К а и н ъ.

Не вижу.

Л ю ц и ф е р ъ.

Но приглядиись: она еще мерцаетъ.

К а и н ъ.

Вонъ тамъ?

Л ю ц и ф е р ъ.

Да, тамъ.

К а и н ъ.

Возможно ли? Я видѣлъ
Ночной порой въ лугахъ и въ темныхъ рощахъ
Свѣтящихся мухъ: онѣ сверкали ярче,
Чѣмъ этотъ міръ, который ихъ питаетъ.

Л ю ц и ф е р ъ.

Ты видѣлъ и міры, и свѣтляковъ—

Тѣ и другіе искрятся—что жъ скажешь
Ты мнѣ о нихъ?

К а и н ъ.

Скажу, что и міры
И свѣтляки, по-своему, прекрасны,
И что полеть ночной ничтожной мушки,
И мощный бѣгъ безсмертнаго свѣтила
Равно руководимы...

Л ю ц и ф е р ъ.

Кѣмъ?

К а и н ъ.

Открой мнѣ.

Л ю ц и ф е р ъ.

И ты взглянуть дерзнулъ бы?

К а и н ъ.

Какъ мнѣ знать,
На что взглянуть дерзну я? Ты пока
Не показалъ мнѣ ничего такого,
Чтобъ не дерзнулъ я большаго увидѣть.

Л ю ц и ф е р ъ.

Къ чему тебя влекло всего сильнѣе?

К а и н ь.

Къ тому, чего я никогда не вѣдалъ
И вѣдать бы не долженъ—къ тайнѣ смерти.

Л ю ц и ф е р ь.

Я покажу отжившихъ и умершихъ,
Какъ показаль безсмертныхъ.

К а и н ь.

Покажи.

Л ю ц и ф е р ь.

Тогда впередъ на нашихъ мощныхъ крыльяхъ!

К а и н ь.

О, какъ мы разсѣкаемъ воздухъ! Звѣзды
Скрываются отъ нашихъ глазъ! Земля!
Гдѣ ты, земля? Дай мнѣ взглянуть на землю,
Я сынъ ея.

Л ю ц и ф е р ь.

Земли уже не видно.

Предъ вѣчностью она гораздо меньше,
Чѣмъ ты предъ ней. Но ты съ землею связанъ
И скоро къ ней вернешься. Прахъ земной
Часть нашего безсмертія.

К а и н ъ.

Куда же

Лежитъ нашъ путь?

Л ю ц и ф е р ъ.

Къ тому, что только призракъ
Былыхъ міровъ, земля же ихъ обломокъ.

К а и н ъ.

Такъ міръ не новъ?

Л ю ц и ф е р ъ.

Не болѣе, чѣмъ жизнь.

А жизнь древнѣй, чѣмъ ты, чѣмъ я, и даже
Древнѣй того, что выше насъ съ тобой.

Есть многое, что никогда не будетъ
Имѣть конца; а то, что домогалось

Считается неимѣющимъ начала,
Имѣетъ столь же низкое, какъ ты;

И многое великое погисло,

Чтобъ мѣсто дать ничтожному,—такому,

Что и помыслить трудно: ибо въ мірѣ

Лишь время и пространство неизмѣнны,

Хотя и перемѣны только праху

Приносятъ смерть. Ты—прахъ, ты не постигнешь

Того, что выше праха, и увидишь

Лишь то, что было прахомъ.

К а и н ъ.

Только прахомъ!

Но я дерзну взглянуть на все, что хочешь.

Л ю ц и ф е р ъ.

Тогда—впередъ!

К а и н ъ.

Какъ быстро меркнутъ звѣзды!

А вѣдь онѣ казались мнѣ мірами,

Когда мы приближались къ нимъ.

Л ю ц и ф е р ъ.

Онѣ

И есть міры.

К а и н ъ.

И есть на нихъ эдемы?

Л ю ц и ф е р ъ.

Быть можетъ, есть.

К а и н ъ.

И люди?

Л ю ц и ф е р ъ.

Есть и люди.

Иль существа, что выше ихъ.

К а и н ь .

И з м і н ?

Л ю ц и ф е р ь .

Разъ люди есть—какъ имъ не быть? И развѣ
Дышать должны ходячія лишь твари?

К а и н ь .

Какъ быстро меркнутъ звѣзды вслѣдъ за нами!
Куда летимъ мы?

Л ю ц и ф е р ь .

Къ міру привидѣній,
Существовъ, еще не жившихъ и отжившихъ.

К а и н ь .

Но мракъ растетъ—всѣ звѣзды ужъ исчезли.

Л ю ц и ф е р ь .

Но ты, однако, видишь.

К а и н ь .

Жуткій сумракъ!

Ни яркихъ звѣздъ, ни солнца, ни луны,
И все же въ этомъ сумракѣ я вижу

Какія-то угрюмыя громады,
Но только не похожія на тѣ,
Которыя свѣтились въ пространствѣ
Своими ореолами и были,
Какъ мнѣ тогда казалось, полны жизни.
На тѣхъ, сквозь ихъ сіяніе, я видѣлъ
Глубокія долины, выси горъ
И водныя безбрежныя равнины;
Вкругъ тѣхъ сіяли огненные кольца
И диски лунъ, напоминая землю;
А здѣсь все страшно, сумрачно!

Л ю ц и ф е р ь .

Но ясно.

Ты ищешь смерть увидѣть и умершихъ?

К а и н ь .

Разъ грѣхъ Адама предалъ всѣхъ насъ смерти,
То я хочу заранѣе увидѣть
То, что мы всѣ увидимъ поневолѣ
Когда-нибудь.

Л ю ц и ф е р ь .

Смотри.

К а и н ь .

Повсюду мракъ!

Л ю ц и ф е р ь .

И *вѣчный* мракъ; но мы съ тобой раскроемъ
Врата его.

К а и н ь .

Гигантскими клубами
Катится паръ—откуда онъ?

Л ю ц и ф е р ь .

Войди.

К а и н ь .

Вернусь ли я?

Л ю ц и ф е р ь .

Не сомнѣвайся въ этомъ.
Вѣдь кто наполнить долженъ царство смерти?
Ты и твой родъ. Оно еще такъ пусто
Въ сравненьи съ тѣмъ, чѣмъ будетъ.

К а и н ь .

Облака

Все шире разступаются предъ нами,
Кругами обвивая насъ.

Л ю ц и ф е р ь .

Входи.

К а и н ь .

А ты?

Л ю ц и ф е р ь .

Входи. Ты безъ меня не могъ бы
Проникнуть въ царство призраковъ. Смѣлѣе!

Исчезаютъ въ облакахъ.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Царство смерти.

Л ю ц и ф е р ь и К а и н ь .

К а и н ь .

Какъ молчаливъ, какъ необъятенъ этотъ
Угрюмый міръ! Онъ населенъ обильнѣй,
Чѣмъ даже тѣ горящія громады,
Которыя въ воздушныхъ безднахъ блещутъ
Въ такомъ несмѣтномъ множествѣ, что я
Сперва считалъ ихъ за какихъ-то свѣтлыхъ
Небесныхъ обитателей. Но какъ
Здѣсь сумрачно, какъ все напоминаетъ
Угасшій день!

Л ю ц и ф е р ь .

Здѣсь царство смерти. Хочешь
Увидѣть смерть?

К а и н ъ.

Я не могу отвѣтить,
Не вѣдая, что значить смерть. Но если
Отецъ мой правъ... О, Боже! Я подумать
Страшусь о ней! Будь проклять тотъ, кто далъ
Мнѣ бытіе, ведущее лишь къ смерти!

Л ю ц и ф е р ъ.

Ты проклинаешь мать, отца?

К а и н ъ.

Но развѣ
Они меня не проклинали, дерзнувши
Вкусить отъ древа знанія?

Л ю ц и ф е р ъ.

Ты правъ:
Межъ вами обоюдное проклятье.
Но твой Энохъ, твой братъ?

К а и н ъ.

Они должны
Дѣлить мое проклятіе со мною,
Родителемъ и братомъ ихъ. Что принялъ
Въ наслѣдство самъ, то имъ и завѣщаю.
О, безконечный и угрюмый міръ

Скользящихъ тѣней, призраковъ-гигантовъ,
То явственныхъ, то смутныхъ, но всегда
Печальныхъ и величественныхъ,—что ты?
Жизнь или смерть?

Л ю ц и ф е р ь .

И жизнь, и смерть.

К а и н ь .

Но что же

Тогда есть смерть?

Л ю ц и ф е р ь .

А развѣ не сказалъ вамъ
Создатель вашъ, что смерть—другая жизнь?

К а и н ь .

Мы отъ него пока одно узнали—
Что мы умремъ.

Л ю ц и ф е р ь .

Придетъ, быть можетъ, день,
Когда онъ вамъ раскроетъ тайну эту.

К а и н ь .

Счастливый день!

Л ю ц и ф е р ь .

О, да! Вѣдь эта тайна

Откроется въ невыразимыхъ мукахъ,
Соединенныхъ съ вѣчной адской мукой,
Еще не нарожденнымъ, что родятся
Лишь для нея—для этой вѣчной муки.

К а и н ъ.

Какъ величавы тѣни, что витають
Вокругъ меня! Въ нихъ незамѣтно сходства
Ни съ духами, которыхъ видѣлъ я
На стражѣ заповѣдныхъ вратъ Эдема,
Ни съ смертными—съ моимъ отцомъ и братомъ,
Со мной самимъ, съ моей сестрой, съ женою,
А между тѣмъ, отличные отъ духовъ
И отъ людей своимъ непостижимымъ,
Невиданнымъ мной обликомъ, они,
Безплотнымъ уступая, превышають
Людей и красотою горделивой,
И мощью, и величьемъ. У нихъ
Нѣтъ крыльевъ, какъ у ангеловъ, нѣтъ лика,
Какъ у людей, нѣтъ мощныхъ формъ животныхъ,
Нѣтъ ничего подобнаго тому,
Что видѣлъ я; они въ себѣ вмѣщаютъ
Всю красоту прекраснѣйшихъ, сильнѣйшихъ
Земныхъ существъ, но такъ не схожи съ ними,
Что я не знаю—были ли они
Когда-нибудь живыми существами?

Л ю ц и ф е р ъ.

Когда-то были.

К а и н ъ.

Были? Гдѣ?

Л ю ц и ф е р ъ.

Гдѣ ты

Живешь.

К а и н ъ.

Когда?

Л ю ц и ф е р ъ.

Когда владѣли міромъ,
Который называешь ты землей.

К а и н ъ.

Но въ этомъ мірѣ первый—мой родитель.

Л ю ц и ф е р ъ.

Изъ васъ онъ, правда, первый, но изъ нихъ
Онъ даже не достоинъ быть послѣднимъ.

К а и н ъ.

А кто они?

Л ю ц и ф е р ъ.

Они есть то, чѣмъ будутъ
Всѣ смертные.

К а и н ъ.

А были чѣмъ?

Л ю ц и ф е р ъ.

Живыми,

Великими, разумными,—во всемъ
Настолько превышавшими Адама,
Насколько сынъ Адама превышаетъ
Своихъ потомковъ будущихъ.

К а и н ъ.

Увы!

И всѣ они погибли, всѣ исчезли
Съ лица земли?

Л ю ц и ф е р ъ.

Съ лица *своей* земли

Какъ нѣкогда и ты съ *своей* исчезнешь.

К а и н ъ.

Но ты сказалъ, что прежде ихъ землю
Была моя?

Л ю ц и ф е р ъ.

Была.

К а и н ъ.

Но измѣнилась.

Моя земля для нихъ была бы слишкомъ
Ничтожна.

Л ю ц и ф е р ь.

Да, она при нихъ была
Прекраснѣе.

К а и н ь.

И почему такъ пала?

Л ю ц и ф е р ь.

Спроси Его.

К а и н ь.

Но какъ Онъ это сдѣлалъ?

Л ю ц и ф е р ь.

Смѣшеніемъ стихій, преобразившихъ
Лицо земли. Но дальше,—созерцай
Минувшее.

К а и н ь.

Минувшее ужасно!

Л ю ц и ф е р ь.

Но истинно. Смотри на эти тѣни:
Онѣ когда-то жили и дышали,
Какъ ты теперь.

К а и н ъ.

И нѣкогда я буду

Подобень имъ?

Л ю ц и ф е р ъ.

На это пусть отвѣтитъ
Создатель вашъ. Я показаль, чѣмъ стали
Предшественники ваши. Созерцай ихъ,
Иль, если это тяжело для тебя,
Вернись къ землѣ, къ своимъ трудамъ: ты будешь
Перенесень на землю невредимо.

К а и н ъ.

Я здѣсь останусь.

Л ю ц и ф е р ъ.

Надолго?

К а и н ъ.

Навѣки.

Я все равно сюда вернуться долженъ,
Мнѣ тяжело жить на землѣ: такъ лучше
Остаться здѣсь.

Л ю ц и ф е р ъ.

Но это невозможно:

Миръ призраковъ—дѣйствительность, а ты

Теперь ихъ созерцаешь, какъ видѣнье.
Чтобъ раздѣлить обитель ихъ, ты долженъ
Войти сюда вратами смерти—такъ же,
Какъ и они.

К а и н ъ.

Какими же вратами
Входили мы?

Л ю ц и ф е р ъ.

Моими. Ты на землю
Вернуться долженъ; въ царствѣ бездыханныхъ
Ты дышишь только мною. Не мечтай же
Остаться въ немъ, пока твой часъ не пробилъ.

К а и н ъ.

А вотъ они,—скажи, они не могутъ
На землю возвратиться?

Л ю ц и ф е р ъ.

Ихъ земля
Прошла навѣки: бурныя стихіи
Лицо земли такъ рѣзко измѣнили,
Что на ея поверхности теперь
Едва-ль найдется атомъ, имъ знакомый.
А это былъ прекрасный,—о, какой
Прекрасный міръ!

К а и н ъ.

Онъ и теперь прекрасень.

Я не съ землей, хотя на ней тружусь я,
Веду вражду, а съ тѣмъ, что я беру
Все, что она прекраснаго приноситъ,
Цѣной труда, что, жаждая познанья,
Не въ силахъ этой жажды утолить,
Что на землѣ меня приводитъ въ трепеть
И жизнь и смерть.

Л ю ц и ф е р ъ.

Чѣмъ сталь твой міръ, ты видишь,
Но чѣмъ онъ былъ—не можешь и постигнуть.

К а и н ъ.

А это кто? Вотъ эти исполины,
Которые, мнѣ кажется, похожи
На дикихъ обитателей дремучихъ
Земныхъ лѣсовъ, но только въ десять разъ
Громаднѣй и страшнѣе тѣхъ, громаднѣй,
Чѣмъ стѣны Рая,—эти привидѣнья,
Чьи очи пламенѣютъ, какъ мечи
Въ десницахъ херувимовъ, стерегущихъ
Эдемскій садъ, и чьи клыки торчатъ,
Какъ голыя деревья?

Л ю ц и ф е р ъ.

Это то же,

Что мамонты земные. Мириады
Такихъ существъ лежать въ землѣ.

К а и н ъ.

И больше

Ужъ нѣтъ такихъ?

Л ю ц и ф е р ъ .

Нѣтъ; если-бъ вамъ пришлось
Вступить въ борьбу съ такими существами,
То вы могли бы сдѣлать бесполезнымъ
Проклятiе, висящее надъ вами:
Такъ скоро вы погибли бы.

К а и н ъ.

Но развѣ

Борьба необходима?

Л ю ц и ф е р ъ .

Ты забылъ

Завѣтъ того, кто васъ изгналъ изъ Рая:
«Борьба со всѣмъ, что дышетъ, смерть всему,
И всѣмъ болѣзни, скорби и мученья»—
Плодъ древа запрещеннаго.

К а и н ъ.

Но звѣри—

Они вѣдь не касались древа знанья?

Л ю ц и ф е р ъ .

Вашъ Богъ сказалъ, что создалъ ихъ для смертныхъ,
А смертныхъ—для создавшаго. Вы развѣ
Хотѣли бы, чтобъ участь ихъ была
Счастливиѣе, чѣмъ ваша? Грѣхъ Адама
Всѣхъ погубилъ.

К а и н ъ .

Несчастные! Имъ тоже,
Какъ и сынамъ Адама, суждено
Страдать за грѣхъ, не ими совершенный,
За райскій плодъ, который не далъ знанья,
А далъ лишь смерть. Онъ оказался лживымъ,
Мы ничего не знаемъ. Онъ сулилъ
Намъ знаніе—ужасною цѣною,
Но знаніе; а что же знаемъ мы?

Л ю ц и ф е р ъ .

Быть можетъ, смерть дастъ высшее познанье:
Вѣдь только смерть для смертныхъ несомнѣнна
И, значить, къ несомнѣнному приводитъ.
Нѣтъ, ты неправъ,—запретный плодъ не лживъ,
Хотя и смертоносенъ.

К а и н ъ .

Непонятный,
Угрюмый міръ!

Л ю ц и ф е р ь.

Твой часъ еще не пробиль.

Матерія не можетъ въ совершенствѣ
Постигнуть духа. Все же ты узналъ,
Что есть міры такіе.

К а и н ь.

Я и прежде

О смерти зналъ.

Л ю ц и ф е р ь.

Но не о царствѣ смерти.

К а и н ь.

Оно мнѣ непонятно.

Л ю ц и ф е р ь.

Будетъ день,

Когда оно тебѣ понятнѣй станетъ.

К а и н ь.

А это безграничное пространство
Текучей, ослѣпительной лазури,
Которое сравнилъ бы я съ водой,
Съ рѣкою, проходящей изъ Эдема
Близъ нашего жилища, еслибъ только
Не эта безграничность, безпредѣльность,
Не этотъ цвѣтъ небесный,—это что?

Л ю ц и ф е р ь.

И этому лазурному пространству
Есть слабое подобье на землѣ,
И на его побережьяхъ поселятся
Твои потомки: призракъ океана.

К а и н ь.

Оно горитъ, какъ солнце,—цѣлый міръ
Лазурныхъ водъ! Но въ этомъ яркомъ блескѣ
Я различилъ играющихъ чудовищъ:
Что это?

Л ю ц и ф е р ь.

Призраки левіаѳановъ.

К а и н ь.

А этотъ непомерно-длинный змѣй
Съ струящеюся гривой, что воздвигнулъ
Чудовищную голову изъ бездны
И въ десять разъ превысилъ высочайшій
Эдемскій кедръ,—вотъ этотъ змѣй, что могъ бы
Обвиться вокругъ небесныхъ тѣлъ,—похожъ ли
Онъ на того, что нѣжился когда-то
Подъ деревомъ въ Эдемѣ?

Л ю ц и ф е р ь.

Евѣ лучше
Извѣстенъ змій, ее прельстившій.

К а и н ъ.

Этотъ

Ужасень слишкомъ. Вѣрно, искуситель
Красивѣй былъ.

Л ю ц и ф е р ъ.

А ты его не видѣль?

К а и н ъ.

Я гадовъ много видѣль, но того,
Что Евѣ далъ запретный плодъ,—ни разу.

Л ю ц и ф е р ъ.

И твой отецъ его не видѣль?

К а и н ъ.

Нѣтъ;

Вѣдь мой отецъ былъ соблазненъ не змиемъ:
Змій соблазнилъ лишь Еву.

Л ю ц и ф е р ъ.

О, невинность!

Когда тебя или сыновъ твоихъ
Смущаютъ жены чѣмъ-нибудь, что ново
И необычно, знай, что предъ тобой—
Самъ искуситель.

К а и н ь.

Слишкомъ запоздали
Твои совѣты: змѣямъ больше нечѣмъ
Женъ искушать.

Л ю ц и ф е р ь.

Но есть еще не мало
Такихъ вещей, которыми и жены
Своихъ мужей, и женъ мужа способны
Вводить въ соблазнъ: вамъ это надо помнить.
Я вамъ добра желаю, предлагая
Подобные совѣты,—я даю ихъ
Въ ущербъ себѣ... хоть правда, что не будутъ
Имъ слѣдовать.

К а и н ь.

Мнѣ это непонятно.

Л ю ц и ф е р ь.

И къ лучшему! Твой міръ и ты такъ юны!
Ты мнишь себя преступнымъ и несчастнымъ—
Не правда ли?

К а и н ь.

Преступнымъ—нѣтъ, но скорби
Я испыталъ не мало.

Люциферъ.

Первородный

Сынъ перваго изъ смертныхъ! Твой удѣлъ—
Жить во грѣхѣ и скорби, но Эдемомъ
Покажутся тебѣ твои несчастья
Въ сравненьи съ тѣмъ, что ты узнаешь вскорѣ,
А то, что *ты* узнаешь, будетъ раемъ
Въ сравненьи съ тѣмъ, что испытать должны
Твои сыны.—Но намъ пора на землю.

Кайнъ.

Ужели ты привелъ меня сюда
Лишь для того, чтобъ показать мнѣ это?

Люциферъ.

Не ты ли жаждалъ знанія?

Кайнъ.

О, да,
Но лишь затѣмъ, чтобъ знаніе служило
Дорогой къ счастью.

Люциферъ.

Если счастье въ знаньи,
То ты ужъ счастливъ.

К а и н ъ.

Правъ же былъ Творецъ,
Велѣвшій не касаться древа знанья!

Л ю ц и ф е р ъ.

А если бы губительнаго древа
Не насаждалъ, еще бы лучше сдѣлалъ.
Однако, и невѣдѣніе зла
Отъ зла не ограждаетъ. Зло всесильно.

К а и н ъ.

Я этому не вѣрю, нѣтъ! Я жажду
Душой добра!

Л ю ц и ф е р ъ.

А кто его не жаждетъ?
Кто *любитъ* зло? Никто, ничто.

К а и н ъ.

Но въ эти

Несмѣтные и дивные міры,
Которые мы видѣли съ тобою,
Пока не погрузились въ царство смерти,
Не видетъ зло: такъ всѣ они прекрасны!

Л ю ц и ф е р ъ.

Ты видѣлъ ихъ лишь издали.

К а и н ъ.

Но даль

Могла лишь уменьшать ихъ красоту:
Вблизи ихъ красота неизреченна.

Л ю ц и ф е р ъ.

Но подойди къ прекраснѣйшему въ мірѣ
И приглядишь къ нему.

К а и н ъ.

Я это дѣлалъ:

Вблизи оно еще прелестнѣй.

Л ю ц и ф е р ъ.

Нѣтъ,

Тутъ есть обманъ. Скажи, о комъ ты думалъ?

К а и н ъ.

Я думалъ о сестрѣ моей. Всѣ звѣзды,
Вся красота ночныхъ небесъ, вся прелесть
Вечерней тьмы, весь пышный блескъ разсвѣта,
Вся дивная плѣнительность заката
Когда, слѣдя за уходящимъ солнцемъ,
Я проливаю сладостныя слезы
И, мнится, вмѣстѣ съ солнцемъ утопаю
Въ раю вечернихъ легкихъ облаковъ,

И сѣнь лѣсовъ, и зелень ихъ, и голосъ
Вечернихъ птицъ, поющій про любовь,
Сливающійся съ гимномъ херувимовъ,
Межъ тѣмъ, какъ тьма ужъ рѣветъ надъ Эдемомъ,
Все, все—ничто предъ красотою Ады:
Чтобъ созерцать ее, я отвращаю
Глаза свои отъ неба и земли.

Л ю ц и ф е р ь .

Но если ты владѣешь существомъ
Столь дивной красоты, то почему
Несчастенъ ты?

К а и н ь .

Зачѣмъ я существую?

И почему несчастенъ ты, и все,
Что существуетъ въ мірѣ, все несчастно?
Вѣдь даже тотъ, кто создалъ всѣхъ несчастныхъ,
Не можетъ быть счастливымъ: созидать,
Чтобъ разрушать—печальный трудъ! Родитель
Намъ говорить: Онъ всемогущъ,—зачѣмъ же
Есть въ мірѣ зло? Объ этомъ много разъ
Я спрашивалъ отца, и онъ отвѣтилъ,
Что это зло—лишь путь къ добру. Ужасный
И странный путь! Я видѣлъ, какъ ягненка
Ужалилъ гадъ: онъ извивался въ мукахъ,
А подлѣ matka жалобно бляла;
Тогда отецъ нарвалъ и положилъ
Какихъ-то травъ на рану, и ягненокъ,

До этого безпомощный и жалкій,
Сталь возвращаться къ жизни понемногу
И скоро ужъ безопасно припадалъ
Къ сосцамъ своей обрадованной матки,
А та, вся трепеща, его лизала.
Смотри, мой сынъ, сказалъ Адамъ, какъ зло
Родить добро.

Л ю ц и ф е р ь.

Что жъ ты ему отвѣтилъ?

К а и н ь.

Я промолчалъ,—вѣдь онъ отецъ мой,—только
Тогда жъ подумалъ: лучше бы ягненку
Совсѣмъ не быть ужаленнымъ змѣею,
Чѣмъ возвратиться къ жизни, столь короткой,
Цѣною мукъ.

Л ю ц и ф е р ь.

Но ты сказалъ, что ты
Изъ всѣхъ существъ, тобой любимыхъ, любишь
Всего сильнѣе ту, что воспиталась
Съ тобой одною грудью и питаетъ
Своей—твоихъ малютокъ.

К а и н ь.

Да сказалъ:

Чѣмъ былъ бы я безъ Ады?

Люциферъ.

Тѣмъ, чѣмъ я.

Каинъ.

Ты чуждъ любви.

Люциферъ.

А онъ, твой Богъ, что любить?

Каинъ.

Все сущее, какъ говорить отецъ;
Но сознаюсь, я этого не вижу.

Люциферъ.

Поэтому не можешь и судить,
Чужда ли мнѣ любовь, иль нѣтъ. Есть нѣчто
Великое и общее, въ которомъ
Все частное, какъ снѣгъ предъ солнцемъ, таетъ.

Каинъ.

Какъ снѣгъ—что это значить?

Люциферъ.

Будь доволенъ

Невѣдѣньемъ того, что испытаютъ
Сыны сыновъ твоихъ, и наслаждайся
Тепломъ небесъ, не знающихъ зимы.

К а и н ъ.

Но ты любилъ существъ, тебѣ подобныхъ?

Л ю ц и ф е р ъ.

А ты—ты любишь самого себя?

К а и н ъ.

Да, но не такъ, какъ ты, что украшаетъ
Мнѣ жизнь мою, что мнѣ дороже жизни,
Затѣмъ, что я люблю ее.

Л ю ц и ф е р ъ.

Ты любишь,
Плѣняясь красотой ея, какъ Ева
Плѣнилась райскимъ яблокомъ когда-то;
Но красота поблекнетъ—и любовь
Угаснетъ, какъ и всякое желанье.

К а и н ъ.

Но отчего жъ поблекнетъ красота?

Л ю ц и ф е р ъ.

Отъ времени.

К а и н ъ.

Но дни идутъ, проходятъ,

А Ева и Адамъ еще прекрасны,
Не такъ, какъ серафимы, какъ сестра,
Но все жъ прекрасны.

Л ю ц и ф е р ь.

Время безпощадно
Измѣнить ихъ.

К а и н ь.

Мнѣ это очень больно;
Но все жъ я не могу себѣ представить,
Что разлюблю когда-нибудь сестру,
И если красота ея поблекнетъ,
То, думаю, создатель красоты,
При гибели прекраснаго созданья,
Утратить долженъ болѣе, чѣмъ я.

Л ю ц и ф е р ь.

Мнѣ жаль тебя: ты любишь то, что гибнетъ.

К а и н ь.

Какъ мнѣ тебя: ты ничего не любишь.

Л ю ц и ф е р ь.

А братъ— ты любишь брата?

К а и н ь.

Да, люблю.

Люциферъ.

Его твой Богъ и твой отецъ такъ любятъ!

Кайнъ.

И я люблю.

Люциферъ.

Похвально и смиренно!

Кайнъ.

Смиренно?

Люциферъ.

Да, вѣдь онъ не первородный,
И съ дѣтства былъ любимцемъ Евы.

Кайнъ.

Что жъ,
Змій первымъ былъ любимцемъ, онъ—вторымъ.

Люциферъ.

Онъ и отца любимецъ.

Кайнъ.

И объ этомъ
Я не скорблю. Какъ будто я не долженъ
Любить того, кого отецъ мой любитъ!

Л ю ц и ф е р ь .

Но и Іегова, кроткій вашъ владыка,
Всещедрый насадитель райскихъ кущъ,
На Авеля съ улыбкою взираеть.

К а и н ь .

Я не видалъ Іеговы и не знаю,
Пристойно ли Іеговѣ улыбаться.

Л ю ц и ф е р ь .

Такъ ангеловъ Іеговы видишь.

К а и н ь .

Рѣдко.

Л ю ц и ф е р ь .

И все-таки ты долженъ былъ замѣтить,
Что Авель имъ угодень: отъ него
Всѣ жертвы воспріемлются.

К а и н ь .

И пусть!

Зачѣмъ ты говоришь со мной объ этомъ?

Л ю ц и ф е р ь .

Зачѣмъ, что ты объ этомъ много думаль.

К а и н ь.

А если бы и думаль,—для чего
Будить во мнѣ...

Въ волненіи останавливается.

Духъ! Мы съ тобою въ мірѣ,
Далекомъ отъ земли; не говори же
Мнѣ о землѣ. Ты показалъ мнѣ много
Чудеснаго; ты показалъ мнѣ мощныхъ
Предшественниковъ нашихъ, попиравшихъ
Ту землю, отъ которой уцѣлѣлъ
Одинъ обломокъ; ты мнѣ показалъ
Тьмы темъ міровъ, среди которыхъ тускло
Мерцаетъ нашъ ничтожный міръ, теряясь
Въ воздушной безконечности; ты тѣни
Въ зловѣщемъ царствѣ смерти показалъ мнѣ;
Ты много показалъ мнѣ—но не все:
Дай мнѣ узрѣть обители Іеговы,
Или свою обитель: гдѣ онѣ?

Л ю ц и ф е р ь.

Здѣсь и вездѣ—въ пространствѣ безконечномъ.

К а и н ь.

Но есть же у тебя и у Іеговы
Какой-нибудь пріютъ опредѣленный?
Онѣ есть у всѣхъ. Землей владѣютъ люди,
Въ другихъ мірахъ свое есть населенье,

У всѣхъ живыхъ созданій есть своя
Особая стихія; ты сказалъ мнѣ,
Что даже бездыханнымъ есть обитель,
Такъ, значить, есть и Богу, и тебѣ.
Вы вмѣстѣ обитаете?

Люциферъ.

Мы вмѣстѣ
Лишь царствуемъ; но обитаемъ порознь.

Кайнъ.

О, если бъ былъ одинъ изъ васъ! Быть можетъ,
Единство цѣли создало бъ согласье
Стихій, теперъ враждующихъ! И что
Васъ привело къ такой враждѣ,—васъ, мудрыхъ
И безконечныхъ? Развѣ вы не братья
По сущности, по естеству и славѣ?

Люциферъ.

А вы—вы братья съ Авелемъ?

Кайнъ.

Мы братья,
И братьями останемся. Но если бъ
И не были мы братьями: духъ развѣ
Подобенъ намъ? Какъ можетъ враждовать
Безсмертный съ безконечнымъ, превращая
Весь міръ въ обитель скорби? И за что?

Л ю ц и ф е р ь .

За власть.

К а и н ь .

За власть? Но ты мнѣ говорилъ
Что оба вы безсмертны.

Л ю ц и ф е р ь .

Да, безсмертны.

К а и н ь .

А голубая бездна безднѣ пространства
Не безконечна развѣ?

Л ю ц и ф е р ь .

Безконечна.

К а и н ь .

Такъ царствуйте въ ней оба, не враждуя.
Иль тѣсно вамъ?

Л ю ц и ф е р ь .

Мы царствуемъ въ ней *оба*.

К а и н ь .

Но зло творить—одинъ изъ васъ.

Л ю ц и ф е р ь.

Который?

К а и н ь.

Ты! Развѣ ты не можешь на землѣ
Творить добро? Ты можешь, но не хочешь.

Л ю ц и ф е р ь.

Пусть онъ творить. Вы не мои созданья,
Онъ создалъ васъ.

К а и н ь.

Такъ предоставь отцу
Его дѣтей, имъ созданныхъ. Открой мнѣ
Свою или *его* обитель.

Л ю ц и ф е р ь.

Я

Могу открыть ихъ обѣ. Но настанетъ
Великій часъ, когда одна изъ нихъ
Откроется *навѣки* предъ тобою.

К а и н ь.

Но не теперь?

Л ю ц и ф е р ь.

Твой смертный умъ не въ силахъ

Постигнуть даже малаго—того,
Что видѣль ты. И ты стремишься къ Тайнѣ!
Къ великой ипостаси Двухъ Началь!
Къ ихъ сокровеннымъ тронамъ! Прахъ! Ты дерзокъ.
Но зрѣть хотя одно изъ нихъ—есть смерть.

К а и н ъ.

Пусть я умру—но только бы узрѣть ихъ!

Л ю ц и ф е р ъ.

Рѣчь сына той, что обольстилась зміемъ!
Но эта смерть—безплодной смертью будетъ.

К а и н ъ.

Но развѣ смерть ихъ не откроетъ?

Л ю ц и ф е р ъ.

Смерть—

Преддверіе.

К а и н ъ.

Такъ, значить, смерть приводитъ
Къ чему-нибудь разумному! Теперь
Я менѣ боюсь ея.

Л ю ц и ф е р ъ.

И, значить,

Тебѣ пора на землю возвратиться,
Гдѣ долженъ ты умножить родъ Адама,
Ѣсть, пить, любить, дрожать за жизнь, работать,
Смѣяться, плакать, спать—и умереть.

К а и н ь.

Но если такъ, скажи, съ какою цѣлью
Блуждали мы?

Л ю ц и ф е р ь.

Но ты стремился къ знанью;
А все, что я открылъ тебѣ, вѣщаетъ:
Познай себя.

К а и н ь.

Увы! Я познаю,
Что я—ничто.

Л ю ц и ф е р ь.

И это непреложный
Итогъ людскихъ познаній. Завѣщай
Свой опытъ дѣтямъ,—это ихъ избавить
Отъ многихъ мукъ.

К а и н ь.

Высокомѣрный духъ!
Ты властенъ, да; но есть и надъ тобою
Владыка.

Л ю ц и ф е р ь.

Нѣтъ! Клянуся небомъ, гдѣ

Лишь *онъ* царить! Клянуся бездной, сонмомъ
 Міровъ и жизней, *намъ* подвластныхъ,—нѣтъ!
 Онъ побѣдитель мой—но не владыка,
 Весь міръ предъ нимъ трепещеть,—но не я:
 Я съ нимъ въ борьбѣ, какъ былъ въ борьбѣ и прежде,
 На небесахъ. И не устану вѣчно
 Боротся съ нимъ, и на вѣсахъ борьбы
 За міромъ міръ, свѣтило за свѣтиломъ,
 Вселенная за новою вселенной
 Должна дрожать, пока не прекратится
 Великая нещадная борьба,
 Доколѣ не погибнетъ Адонаи,
 Иль врагъ его! Но развѣ это будетъ?
 Какъ угасить безсмертіе и нашу
 Неугасимую взаимную вражду?
 Онъ побѣдилъ, и тотъ, кто побѣжденъ имъ,
 Тотъ названъ зломъ; но благъ ли побѣдившій?
 Когда бы *мнѣ* досталася побѣда,
 Зломъ былъ бы *онъ*. Вотъ васъ, еще недавно
 Пришедшихъ въ міръ, еще столь юныхъ смертныхъ,
 Какими одарилъ онъ васъ дарами?

К а и н ь.

Немногими—и горькими.

Л ю ц и ф е р ь.

Вернись же

Къ своей землѣ, вкуси и остальныхъ
Его небесныхъ милостей. Даятель
Добра и зла не создалъ ихъ такими,
Добро и зло суть сами по себѣ.
Но, если онъ даетъ добро,—зовите
Его благимъ; а если отъ него
Исходитъ зло, то изыщите вѣрный
Источникъ зла,—не говорите: это
Свершилъ злой духъ. Одинъ лишь добрый даръ
Дало вамъ древо знанія—вашъ разумъ:
Такъ пусть онъ не трепещетъ грозныхъ словъ
Тирана, принуждающаго вѣрить,
Наперекоръ и чувству и разсудку.
Терпи и мысли—созидай въ себѣ
Міръ внутренній, чтобъ внѣшняго не видѣть:
Сломи въ себѣ земное естество
И приобщись духовному началу!

Исчезаютъ.

АКТЪ ТРЕТІЙ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Мѣстность близъ Эдема.

К а и н њ и А д а.

А д а.

Иди тихонько, Каинъ.

К а и н њ.

Хорошо;

Но почему?

А д а.

Вонъ тамъ подъ кипарисомъ
Спитъ на листьѣ наигъ мальчикъ.

К а и н њ.

Кипарисъ!

Угрюмый онъ, зачѣмъ ты положила
Подъ нимъ дитя? Онъ смотритъ такъ, какъ будто
Оплакиваетъ то, что осѣняетъ.

А д а.

Но онъ вѣтвистъ, подъ нимъ темно, какъ ночью.
Онъ точно созданъ, чтобы охранять
Отъ зноя спящихъ.

К а и н ъ.

Спящихъ сномъ послѣднимъ
И вѣчнымъ. Но веди меня къ Эноху.

Подходятъ къ ребенку.

Какъ онъ красивъ! Какъ разгорѣлись щечки!
Румянецъ ихъ не уступаетъ розамъ,
Разсыпаннымъ подъ нимъ.

А д а.

А посмотри,
Какъ хорошо полуоткрылъ онъ губки!
Нѣтъ, не цѣлуй; онъ скоро самъ проснется,
Онъ выпался, но жаль будить!

К а и н ъ.

Да, правда,

Я удержусь пока отъ искушенья.
Онъ спитъ и улыбается! Спи мирно
И улыбайся, маленькій наслѣдникъ
Земли такой же юной, какъ ты самъ!
Спи, улыбаясь! Ты переживаешь
Часы и дни невинности и счастья.

Ты не срывалъ запретнаго плода,
Не знаешь наготы своей. Настанеть
И для тебя часъ кары за какой-то
Тяжелый грѣхъ, котораго ни ты,
Ни я не совершали; но покуда
Спи безмятежно! Щечки раскраснѣлись,
Изъ-подъ рѣсницъ трепещущихъ и темныхъ,
Какъ кипарисъ, колеблемый надъ нимъ,
Просвѣчиваетъ ясною лазурью
Дремотная улыбка... Спать и грезить—
О чемъ? О Раѣ!—Грезь о немъ, мечтай,
Мой мальчикъ обездоленный! Онъ—греза:
Ужъ никогда и никому изъ смертныхъ
Не быть въ его обители блаженной!

А д а.

Не сѣтуй, милый Каинъ, не тоскуй
О прошломъ надъ малюткою! Что пользы
Весь вѣкъ Эдемъ оплакивать? Ужели
Нельзя создать другого?

К а и н ъ.

Гдѣ?

А д а.

Гдѣ хочешь:
Разъ ты со мной—я счастлива безъ Рая.
Иль у меня нѣтъ мужа, нѣтъ малютокъ,

Родителя и брата, кроткой Селлы
И матери, которой мы столь многимъ
Обязаны—помимо жизни?

К а и н ь.

Смертью

Мы тоже ей обязаны.

А д а.

О, Каннѣ!

Тотъ гордый духъ, съ которымъ ты ходилъ,
Тебя еще сильнѣе опечалилъ.
Я думала, что дивныя видѣнья,
Которыя тебѣ онъ обѣщаль,
Тьмы темъ міровъ отжившихъ и живущихъ,
Которые ты видѣлъ, успокоятъ,
Насытятъ умъ твой знаніемъ; но вижу,
Что духъ принесъ одно лишь зло. И все же
Я благодарна духу и готова
Простить его за то, что ты вернулся
Такъ скоро къ намъ.

К а и н ь.

Такъ скоро?

А д а.

Да, прошло

Лишь два часа съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались,
Лишь два часа—по солнцу.

К а и н ь.

Я вблизи

Смотрѣлъ на это солнце, созерцалъ
Міры, что озарялись имъ когда-то,
Но никогда не озарятся больше,
И тѣ міры, что солнечнаго свѣта
Не вѣдали отъ вѣка: мнѣ казалось,
Что протекли года.

А д а.

Едва часы.

К а и н ь.

Такъ, значить, духъ нашъ время измѣряетъ
Тѣмъ, что онъ видитъ: радость или скорбь,
Величье иль ничтожество; я видѣлъ
Дѣянiя Безсмертныхъ, созерцалъ
Угасшія свѣтила и, взирая
На вѣчное, участвовалъ, казалось,
И самъ въ его величiи: теперь
Я снова—прахъ, и снова понимаю
Что я—ничто: духъ истину сказалъ мнѣ.

А д а.

Нѣтъ, духъ сказалъ неправду. Самъ Іегова
Не говорилъ намъ этого.

К а и н ь.

Но создалъ
Ничтожествомъ; онъ поманилъ насъ Раемъ,
Безсмертіемъ, но сотворилъ изъ праха
И въ прахъ вернетъ—скажи, за что?

А д а.

Ты знаешь,

За грѣхъ отца.

К а и н ь.

А мы—въ чемъ мы виновны?
Онъ согрѣшилъ, пусть онъ и умираетъ.

А д а.

Нехорошо сказалъ ты; это мысли
Того, кто былъ съ тобой, а не твои.
Я умереть готова—лишь бы жили
Отецъ и мать.

К а и н ь.

Да,—если бъ можно было
Насытить этой жертвой Ненасытность,
И если бъ этотъ мирно спящій крошка
И тѣ, что отъ него произойдутъ,
Не испытали смерти и страданій.

А д а.

Какъ знать, не будетъ ли когда-нибудь
Такою искупительною жертвой
Спасень весь родъ Адама?

К а и н ъ.

Искупленье!

Но въ чемъ мы виноваты? Почему
Я долженъ пасть за грѣхъ, не мной свершенный,
Иль отъ другого жертвы ждать за этотъ
Таинственный и безыменный грѣхъ,
Весь состоявшій только въ жаждѣ знанья?

А д а.

Увы! Ты говоришь, что ты не грѣшешь,
А самъ грѣшишь: твои слова—кощунство.

К а и н ъ.

Тогда оставь меня.

А д а.

О, никогда,
Хотя бы самъ Творецъ тебя оставилъ!

К а и н ъ.

А это что такое?

А д а.

Алтари,
Воздвигнутые Авелемъ. Онъ хочетъ
Свершить съ тобою жертву.

К а и н ъ.

Алтари!
А кто ему сказалъ, что я согласенъ
Дѣлать его корыстныя молитвы,
Въ которыхъ вовсе нѣтъ благоговѣнья,
А есть лишь страхъ? Мнѣ алтаря не нужно,
Мнѣ нечего сжигать на немъ.

А д а.

Но Богу
Всякъ даръ угоденъ, если этотъ даръ
Приносится съ душевнымъ сокрушеньемъ
И кротостью: сожги цвѣты, плоды...

К а и н ъ.

Я сѣялъ, рылъ, я былъ въ поту, согласно
Проклятiю; но что еще мнѣ дѣлать?
Смираннымъ быть—среди борьбы съ стихiей
За мой насущный хлѣбъ? Быть благодарнымъ
За то, что я во прахѣ пресмыкаюсь,
Зане я прахъ и возвращусь во прахъ?
Что я? Ничто. И я за это долженъ
Ханжею быть и дѣлать видъ, что очень

Доволенъ мукой? Каяться—но въ чемъ?
Въ грѣхѣ отца? Но этотъ грѣхъ давно ужъ
Искуплень тѣмъ, что претерпѣли мы,
И выше всякой мѣры искупится
Вѣками мукъ, предсказанныхъ въ проклятьи.
Онъ сладко спитъ, мой мальчикъ, и не знаетъ,
Что въ немъ *одномъ*—зачатки вѣчной скорби
Для *мириадъ* сыновъ его! О, лучше бь
Схватить его и раздробить о камни,
Чѣмъ дать ему...

А д а.

Мой Богъ! Не тронь дитя—
Мое дитя! Твое дитя! О, Каинъ!

К а и н ъ.

Не бойся! За небесныя свѣтила,
За власть надъ ними, я не потревожу
Ничѣмъ малютку, кромѣ поцѣлуя.

А д а.

Но рѣчь твоя ужасна!

К а и н ъ.

Я сказалъ,

Что лучше умереть, чѣмъ жить въ мученьяхъ
И завѣщать ихъ дѣтямъ! Если жь это
Тебя пугаетъ, скажемъ мягче: лучше бь
Ему совсѣмъ на свѣтъ не появляться.

А д а.

О, нѣтъ, не говори такъ! А блаженство
Быть матерью—кормить, любить, лелѣять?
Но, чу! Онъ просыпается. Мой милый!

Подходитъ къ ребенку.

О, посмотри, какъ полонъ жизни онъ,
Силь, красоты, здоровья! Какъ похожъ
Онъ на меня— и на тебя, но только
Когда ты кротокъ: мы, вѣдь, всѣ тогда
Похожи другъ на друга; правда, Каинъ?
Люби же насъ—и самого себя,
Хоть ради насъ,—ты намъ обоимъ дорогъ!
Смотри, онъ засмѣялся, протянулъ
Къ тебѣ ручонки, смотритъ яснымъ взоромъ
Въ твои глаза... Не говори о мукахъ!
Тебѣ могли бы сами херувимы
Завидовать,—они дѣтей не знаютъ.
Благослови его!

К а и н ъ.

Благословляю
Тебя, малютка, если только можетъ
Благословенье смертнаго отринуть
Проклятіе, завѣщанное зміемъ.

А д а.

Аминь. Благословеніе отца
Сильнѣе пресмыкающейся твари.

К а и н ъ.

Я не увѣренъ въ этомъ. Но да будетъ
Надъ нимъ благословеніе!

А д а.

Нашъ братъ

Идетъ сюда.

К а и н ъ.

Твой братъ.

А в е л ь, *входя*.

Братъ Каинъ, здравствуй!
Господній миръ съ тобою!

К а и н ъ.

А в е л ь, здравствуй.

А в е л ь.

Сестра мнѣ гворила, что съ тобою
Бесѣдовалъ какой-то духъ. Онъ ангель?

К а и н ъ.

Нѣтъ.

А в е л ь.

Такъ зачѣмъ общаться съ нимъ? Быть можетъ,
Онъ врагъ Творца.

К а и н ь.

И другъ людей. А былъ ли
Такимъ Творецъ, какъ ты назвалъ его?

А в е л ь.

Назвалъ его! Ты, Каинъ, нынче странный.
Иди, сестра,—мы совершимъ сожженье.

А д а.

Прости на время, Каинъ! Поцѣлуй
Малютку-сына,—пусть его невинность
И Авеля молитвы возвратятъ
Тебѣ и миръ и вѣру!

Уходитъ съ ребенкомъ.

А в е л ь.

Гдѣ ты былъ?

К а и н ь.

Не знаю.

А в е л ь.

Какъ? Но, можетъ быть, ты знаешь,
Что ты видѣлъ?

К а и н ь.

Безсмертіе и смерть,
Безмѣрность и величіе пространства,
Тьму темъ міровъ, отжившихъ и живущихъ,
Вихрь столькихъ ослѣпляющихъ міровъ,
Солнць, лунъ и звѣздъ, въ ихъ громозвучныхъ сферахъ,
Что я къ бесѣдѣ съ смертнымъ неспособенъ:
Оставь меня.

А в е л ь.

Твое лицо пылаетъ,
Твои глаза сверкаютъ страннымъ блескомъ
Твои слова звучатъ необычайно.
Скажи, что это значить?

К а и н ь.

Это значить...

Прошу тебя, оставь меня!

А в е л ь.

Не прежде,
Чѣмъ мы съ тобой помолимся Творцу
И совершимъ предъ нимъ сожженье.

К а и н ь.

А в е л ь,

Прошу тебя—сверши его одинъ.
Тебя Іегова любитъ.

А в е л ь.

Я надѣюсь,

Обоихъ насъ.

К а и н ь.

Но болѣе тебя.

Я не смущаюсь этимъ: ты достойный
Слуга Творца,—такъ и служи ему,
Но безъ меня.

А в е л ь.

Я былъ бы нечестивый

Сынъ нашего великаго отца,
Когда бъ не почиталъ тебя, какъ младшій,
И не просилъ тебя предъ алтаремъ
Главенствовать, какъ старшаго.

К а и н ь.

Но я

Главенства никогда не домогался.

А в е л ь.

Тѣмъ мнѣ грустнѣй. Не откажи хоть нынче
Принять его: твоя душа томится
Подъ гнетомъ навожденія; молитва
Тебя бы успокоила.

К а и н ь.

Нѣтъ, Авель.

Ничто не дастъ душѣ моей покоя,
Да я и никогда, со дня рожденья,
Не зналъ его. Уйди, оставь меня,
Иль я уйду, чтобъ не мѣшать тебѣ
Идти къ своей благочестивой цѣли.

А в е л ь.

Нѣтъ, мы должны идти къ ней неразлучно.
Молю тебя объ этомъ!

К а и н ь.

Я согласенъ.

Что нужно дѣлать?

А в е л ь.

Выбери одинъ

Изъ алтарей.

К а и н ь.

Но я доволенъ буду
Любымъ изъ нихъ: я вижу въ нихъ лишь камень
Да свѣжій дернъ.

А в е л ь.

И все же нужно выбрать.

К а и н ь.

Я выбралъ.

А в е л ь.

Этотъ? Онъ и подобаеть
Тебѣ, какъ первородному: онъ выше.
Теперь готовъ дары для всесожженья.

К а и н ь.

А гдѣ твои?

А в е л ь

Вотъ первенцы отъ стадъ:
Смиренная пастушеская жертва.

К а и н ь

Я не имѣю стадъ, я земледѣлецъ,
И возложу на жертвенникъ плоды—
То, чѣмъ земля мой трудъ вознаграждаетъ
Разводятъ на алтаряхъ огонь.

А в е л ь

Ты, братъ, какъ старшій, долженъ принести
Хвалу Творцу и всесоженье первый.

К а и н ь.

Нѣтъ, ты начни,—я въ этомъ неискусень;
Я буду подражать тебѣ.

А в е л ь, преклоня колѣни.

О, Боже!

Ты, кто вдохнулъ въ насъ дуновение жизни,
Кто создалъ насъ, благословилъ и не далъ
Погибнуть чадамъ грѣшнаго отца,
Которыя погибли бы навѣки,
Когда бы правосудіе твое
Не умѣрялось благостью твоею
Къ великимъ ихъ неправдамъ! Боже вѣчный,
Даятель жизни, свѣта и добра,
Единый вождь, ведущій все ко благу
Своею всемогущей, сокровенной,
Но непреложной благостью! Прими
Отъ перваго изъ пастырей смиренныхъ
Сихъ первенцевъ отъ первородныхъ стадъ,
Даръ недостойный Господа, ничтожный,
Какъ все предъ нимъ ничтожно, но несомый,
Какъ дань благодаренія того,
Кто предъ лицомъ твоихъ небесъ пресвѣтлыхъ
Слагая жертву эту, повергаетъ
Свой ликъ во прахъ, отъ коего онъ созданъ,
И воздаетъ хвалу тебѣ—во вѣки!

К а и н ь, не преклоня колѣнъ.

Духъ, для меня невѣдомый! Всесильный
И всеблагой—для тѣхъ, кто забываетъ
Зло дѣлъ твоихъ! Іегова на землѣ!
Богъ въ небесахъ,—быть можетъ, и другое

Носящій имя,—ибо безконечны
Твои дѣла и свойства! Если нужно
Мольбами ублажать тебя,—прими ихъ!
Прими и жертву, если нужно жертвой
Смягчать твой духъ: два существа повергли
Ихъ предъ тобою. Если кровь ты любишь,
То вотъ алтарь дымящійся, облитый,
Тебѣ въ угоду кровью жертвъ, что тлѣютъ
Въ кровавомъ оиміамѣ предъ тобою.
А если и цвѣтушіе плоды,
Взлелѣянные солнцемъ лучезарнымъ,
И мой алтарь безкровный удостоишь
Ты милостью своею, то воззри
И на него. Тотъ, кто его украсилъ,
Есть только то, что сотворилъ ты самъ,
И ничего не ищетъ, что дается
Цѣной молитвы. Если дурень онъ,
Рази его,—вѣдь ты могучъ и властенъ
Надъ беззащитнымъ! Если же онъ добръ,
То пощади—иль порази,—какъ хочешь,
Затѣмъ, что все въ твоихъ рукахъ: ты даже
Зло именуешь благомъ, благо—зломъ,
И правъ ли ты—кто знаетъ? Я не призванъ
Судить о всемогуществѣ: вѣдь, я
Не всемогущъ,—я рабъ твоихъ велѣній!

*Огонь на жертвенникѣ Авеля разрастается въ столпъ
ослѣпительнаго пламени и поднимается къ небу; въ то же
время вихрь опрокидываетъ жертвенникъ Каина и да-
леко раскидываетъ по землѣ плоды.*

А в е л ь, *колѣнопреклоненный.*

О, братъ, молись! Ты прогнѣвилъ Іегову:
Онъ по землѣ твои плоды разсѣялъ.

К а и н ь.

Земля дала, пусть и возьметъ земля,
Чтобъ возродить ихъ сѣмя къ новой жизни.
Ты угодилъ кровавой жертвой больше:
Смотри, какъ небо жадно поглощаетъ
Огонь и дымъ, насыщенные кровью.

А в е л ь.

Не думай обо мнѣ; пока не поздно,
Готовь другую жертву для сожженья.

К а и н ь.

Я больше жертвъ не буду приносить
И не стерплю...

А в е л ь, *вставая съ колѣнъ.*

Братъ! Что ты хочешь дѣлать?

К а и н ь.

Низвергнуть въ прахъ угодника небесъ,
Участника въ твоихъ мѣлитвахъ низкихъ—
Твой жертвенникъ, залитый кровью агнцевъ,
Вскормленныхъ и вспоенныхъ для закланья.

А в е л ь, удерживая Каина.

Не прибавляй безбожныхъ дѣлъ къ безбожнымъ
Словамъ. Не тронь алтарь: онъ освященъ
Божественной отрадою Іеговы,
Его благоволеніемъ.

К а и н ь.

Его!

Его отрадой! Такъ его отрада—
Чадъ алтарей, дымящихся отъ крови,
Страданія блеющихъ матокъ, муки
Ихъ дѣтищъ, умиравшихъ подъ твоимъ
Ножомъ благочестивымъ! Прочь съ дороги!

А в е л ь.

Братъ, отступись! Ты имъ не завладѣешь
Насильственно; но если ты намѣренъ
Для новой жертвы взять его—возьми.

К а и н ь.

Для жертвы?! Прочь, иль этой жертвой будетъ....

А в е л ь.

Что ты сказалъ?

К а и н ь.

Пусти! Пусти меня!

Твой Богъ до крови жадень,—берегись же:
Пусти меня, не то она прольется!

А в е л ь .

А я во имя Бога становлюсь
Межъ алтаремъ священнымъ и тобою:
Онъ Господу угодень.

К а и н ь .

Если жизнью
Ты дорожишь,—уйди и не мѣшай мнѣ.
Иначе я...

А в е л ь .

Богъ мнѣ дороже жизни.

*К а и н ь , поражая Авеля въ високъ
головней, которую схва-
тилъ съ жертвенника.*

Такъ пусть она и будетъ жертвой Богу!
Онъ любить кровь.

А в е л ь , падая.

Братъ! Что ты сдѣлалъ?!

К а и н ь .

Братъ!

А в е л ь.

О, Боже силь! Прими мой духъ смиренный
И отпусти убійцѣ: онъ не вѣдалъ,
Что дѣлаеть. Братъ Каинъ, дай мнѣ руку—
Дай руку мнѣ... скажи несчастной Селлѣ...

К а и н ь, послѣ минутнаго оцѣпенѣнія.

Дать руку?.. Руку?.. Въ чемъ моя рука?

Медленно озирается послѣ долгаго молчанія.

Гдѣ я? Одинъ! Гдѣ Авель? Каинъ, гдѣ ты?
Возможно ли, что Каинъ—я? Проснись,
Встань, братъ! Скажи, зачѣмъ ты легъ на землю?
Теперь не ночь... И отчего ты блѣденъ?
Братъ, что съ тобой?—Ты былъ еще сегодня
Такъ полонъ жизни! Авель, не шути,—
Прошу тебя. Ударъ мой былъ ужасенъ,
Но онъ вѣдь, не смертеленъ... Ахъ, зачѣмъ
Ты шелъ ему навстрѣчу? Я ударилъ,
Но, вѣдь, ударилъ только! О, я знаю,—
Ты хочешь напугать меня! Вздохни,
Пошевелись,—хоть разъ пошевелился!
Вотъ такъ... вотъ такъ... Ты дышишь! Братъ! Дыши!
О, Боже мой!

А в е л ь, едва слышно.

Кто здѣсь взываетъ къ Богу?

К а и н ъ.

Убійца твой.

А в е л ь.

Пусть Богъ ему отпустить.

Братъ, не забудь о Селлѣ; у нея

Братъ—только ты.

Умираетъ.

К а и н ъ.

А у меня нѣтъ брата!..

Но онъ глядитъ! Такъ онъ не мертвъ? Вѣдь смерть

Подобна сну, а сонъ смыкаетъ очи...

Вотъ и уста открыты—значить, дышать?

Но нѣтъ, они не дышатъ!.. Сердце, сердце,—

Послушаю, не бьется-ль сердце?.. Нѣтъ!

Такъ гдѣ же я? Во снѣ, иль на яву,

Въ какомъ-то страшномъ мірѣ? Все кружится

Въ глазахъ моихъ... А это что? Роса?

Касается рукой лба, потомъ смотритъ на нее.

Нѣтъ, не роса! Нѣтъ, это кровь—кровь брата,

И эта кровь—мною прѣлита! На что же

Мнѣ жизнь теперь, когда я отнялъ жизнь,

Исторгнувъ духъ изъ столь родной мнѣ плоти?

Но онъ не мертвъ! Смерть развѣ есть молчанье?

Нѣтъ, встанетъ онъ,—я буду ждать, я буду

Стеречь его. Вѣдь жизнь не столь ничтожна,

Чтобъ такъ легко угаснуть. И давно ли

Онъ говорилъ? Скажу ему... Но что?

Братъ!.. Нѣтъ, не такъ—онъ мнѣ не отзовется
На этотъ зовъ: братъ не убилъ бы брата...
И все-таки... И все-таки—хоть слово!
Хоть только звукъ изъ милыхъ устъ, чтобъ я
Могъ выносить звукъ собственнаго слова!

Входитъ Селла.

С е л л а .

Я слышу стонъ,—кто стонеть здѣсь? Вонъ Каинъ,
Вонъ Авель распростертый... Каинъ, что ты
Здѣсь дѣлаешь? Онъ задремаль? О, небо!
Онъ блѣдень, онъ... Нѣтъ, то не кровь! Откуда
Возьмется кровь? Откуда? Авель, Авель!
Что это значитъ? Что съ тобой?—Не дышитъ,
Не движется: рука скользитъ, какъ камень,
Изъ рукъ моихъ! О, безсердечный Каинъ!
Какъ могъ ты не поспѣть къ нему на помощь?
Ты бь отразилъ убійцу, ты могучъ,
Ты долженъ былъ спасти его... Родитель!
Мать! Ада! гдѣ вы? Въ мірѣ—Смерть!

Убѣгаетъ, призывая родителей.

К а и н ъ .

Да, смерть!

И это я, который ненавиждѣль
Такъ страстно смерть, что даже мысль о смерти
Всю жизнь мнѣ отравила,—это я
Смерть въ мірѣ призвалъ, чтобъ собственнаго брата
Толкнуть въ ея холодныя объятя!

Я, наконецъ, проснулся,—обезумиль
Меня мой сонъ,—а онъ ужъ не проснется!

Входятъ Адамъ, Ева, Ада и Селла.

А д а м ъ.

Я прихожу на скорбный голосъ Селлы.
Что вижу я? Такъ это правда? Сынъ мой!
Вотъ, женщина, слѣдъ змія!

Е в а.

О, молчи, .
Молчи о немъ: глубоко зубы змія
Впились мнѣ въ грудь! Мой ненаглядный Авель!..
Иегова! наказанье превышаетъ
Мои грѣхи!

А д а м ъ.

Кто это сдѣлалъ, Каинъ?
Ты былъ при немъ,—скажи, кто это сдѣлалъ?
Враждебный ли намъ ангель, отступившій
Отъ Господа, иль дикій звѣрь лѣсной?

Е в а.

Ахъ, въ этой тьмѣ, какъ молнія, сверкаетъ
Зловѣщій свѣтъ: вонъ головня,—смотрите,
Она въ крови!

А д а м ъ.

Скажи хоть слово, Каинъ,
Скажи и убѣди насъ, что въ несчастьи
Мы не вдвойнѣ несчастны.

А д а.

Отвѣчай имъ,
Скажи, что ты невиненъ.

Е в а.

Онъ виновенъ,
Теперь я это вижу; онъ поникъ
Преступной головой и закрываетъ
Свирѣпый взоръ кровавыми руками.

А д а.

Мать, ты несправедлива.—Каинъ, что же
Ты не разсѣешь страшныхъ обвиненій,
Сорвавшихся съ устъ матери въ минуту
Безумныхъ мукъ?

Е в а.

Внемли мнѣ, о Іегова!
Будь проклятъ онъ проклятемъ вѣчнымъ змія!
Да будетъ онъ снѣдаемъ вѣчной скорбью,
Да будетъ...

А д а.

Мать! Остановись,—онъ сынъ твой,
Онъ мой супругъ, онъ братъ мой...

Е в а.

Онъ лишилъ

Тебя родного брата, Селлу—мужа,
Меня—родного сына. Будь же онъ
Навѣки скрытъ отъ глазъ моихъ! Всѣ узы
Я разрываю съ нимъ, не пощадившимъ
Связь братскихъ узъ. О, смерть! Не я ль ввела
Тебя въ нашъ міръ? Зачѣмъ же не меня ты
Взяла отъ міра?

А д а м ъ.

Ева! Ты доводишь

Свою печаль до ропота на Бога.
Нашъ тяжкій рокъ былъ намъ давно предсказанъ,
И вотъ сбылось реченное,—склонимъ же
Свою главу предъ Господомъ: да будетъ
Его святая воля!

Е в а.

Не Господь—

Нѣтъ, это онъ, вотъ этотъ призракъ Смерти,
Котораго на свѣтъ я породила,
Чтобъ онъ усѣялъ землю мертвецами,—
Повергъ его! Да будутъ же надъ нимъ
Проклятья всѣхъ живущихъ, и въ мученьяхъ

Пусть онъ бѣжитъ въ пустыню, какъ бѣжали
 Изъ Рая мы, пока родныя дѣти
 Не умертвятъ братоубійцу! Пусть
 Горящими мечами херувимовъ
 Преслѣдуемъ онъ будетъ дни и ночи!
 Пусть всѣ плоды земные превратятся
 Въ его устахъ во прахъ и пепель,—змѣи
 Устелятъ всѣ пути его,—листву,
 Гдѣ онъ главу усталую преклонить,
 Усѣютъ скорпіоны! Пусть онъ грезить
 Во снѣ своюю жертвой, на яву—
 Зритъ лишь одно—зловѣщій образъ Смерти!
 Пусть всѣ ручьи, когда, сгорая жаждой,
 Прильнетъ онъ къ нимъ нечистыми устами,
 Ручьями крови стануть! Пусть стихіи
 Его врагами будутъ! Пусть живетъ онъ
 Въ мученіяхъ, въ которыхъ умираютъ,
 А смерть ему пусть будетъ хуже смерти!
 Сгинь съ глазъ, братоубійца! Этотъ звукъ
 Отнынѣ міръ замѣнитъ словомъ *Каинъ*,
 И будетъ ненавистенъ онъ вовѣки
 Для мириадъ сыновъ твоихъ. Пусть всюду,
 Гдѣ ступишь ты, трава изсохнетъ! Пусть
 Зеленый лѣсъ тебѣ откажетъ въ сѣни,
 Земля—въ жилищѣ, прахъ—въ могилѣ, солнце—
 Въ сіяніи, и небеса—въ ихъ Богѣ!

Уходитъ.

А д а м ъ.

Иди отъ насъ: мы жить не можемъ вмѣстѣ.

Иди! Оставь усопшаго—отнынѣ
Я одинокъ—мы не должны встрѣчаться.

А д а.

Отецъ, будь милосердъ! Не прибавляй
Къ проклятыямъ Евы новаго проклятья!

А д а м ъ.

Я не клянусь. Его проклятье—совѣсть.
Селла! Идемъ.

С е л л а.

Мой долгъ—остаться здѣсь,
Надъ тѣломъ мужа.

А д а м ъ.

Мы сюда вернемся,
Дай лишь уйти тому, кто уготовалъ
Тебѣ твой долгъ ужасный.

С е л л а.

Дай хоть разъ
Поцѣловать мнѣ хладный прахъ и эти
Уста, навѣкъ остывшія. О, Авель!

Уходятъ Адамъ и Селла.

А д а.

Ты слышалъ, Каинъ: мы должны идти.

Я въ путь уже готова,—остается
Намъ взять дѣтей. Я понесу Эноха,
Ты—дѣвочку. Намъ надо до заката
Найти ночлегъ, чтобъ не идти пустыней
Подъ кровомъ тьмы. Но ты молчишь, не хочешь
Отвѣтить мнѣ—твоей супругѣ, Адѣ?

К а и н ъ.

Оставь меня.

А д а.

Но ты оставлень всѣми!

К а и н ъ.

И ты оставь. Ты развѣ не страшишься
Жить съ Каиномъ, съ убійцей?

А д а.

Я страшусь
Лишь одного—съ тобой разлуки. Трепетъ
Внушаетъ мнѣ твой тяжкій грѣхъ, но мнѣ ли
Судить его? Судья—Всевышній.

Г о л о с ь.

Каинъ!

А д а.

Ты слышишь голосъ?

Г о л о с ь .

Каинъ! Каинъ!

А д а .

Слышишь?

То голосъ ангела.

Входитъ Ангель Господень

А н г е л ь .

Гдѣ братъ твой Авель?

К а и н ь .

Я развѣ сторожъ Авеля?

А н г е л ь .

О, Каинъ!

Что сдѣлалъ ты? Гласъ неповинной крови
Ко Господу взываетъ. Проклять ты
Отнынѣ всей землею, что отверзла
Свои уста, чтобъ эту кровь пріять.
За тяжкій трудъ она тебѣ отнынѣ
Не дастъ плода. Скитальцемъ безпріютнымъ
Ты будешь жить отнынѣ.

А д а .

Онъ не въ силахъ

Перенести такого наказанья;
Вотъ ты изгналъ его съ лица земли
И скроется онъ отъ лица Господня,
Изгнанникъ и скиталець на землѣ,
И будетъ беззащитенъ: всякій встрѣчный
Убьетъ его.

К а и н ъ.

О, если бы! Но кто
Убьетъ меня? Кто встрѣтитъ на безлюдной,
Пустой землѣ?

А н г е л ь.

Но ты—убійца брата:
Кто можетъ защитить тебя отъ сына?

А д а.

Будь милосердь, пресвѣтлый! Какъ помыслить,
Что эта грудь скорбящая питаетъ
Отцеубійцу лютаго?

А н г е л ь.

Онъ будетъ
Тогда лишь тѣмъ, чѣмъ былъ его отецъ.
Грудь Евы не питала ли въ дни оны
Того, кто здѣсь теперь лежитъ во прахѣ?
Братоубійца можетъ породить
Отцеубійца. Но этого не будетъ:
Мой Богъ велитъ мнѣ положить печать

На Каина, чтобъ онъ въ своихъ скитаньяхъ
Былъ невредимъ. Тому въ семь разъ воздастся,
Кто посягнетъ на Каина. Приблизься.

К а и н ъ.

Скажи, зачѣмъ?

А н г е л ь.

Зачѣмъ, чтобъ заклеимить
Твое чело, да огражденъ ты будешь
Отъ рукъ убійць.

К а и н ъ.

Нѣтъ, лучше смерть!

А н г е л ь, *налагая клеймо на чело*
Каина.

Ты долженъ

И будешь жить.

К а и н ъ.

Мое чело пылаетъ,
Но мозгъ горитъ сильнѣе во сто кратъ.

А н г е л ь.

Строптивъ ты былъ и жестокъ съ дня рожденья,
Какъ почва, надъ которою отнынѣ
Ты осужденъ трудиться; онъ же—кротокъ,
Какъ овцы стадъ, которыя онъ пасъ.

К а и н ь.

Я былъ зачатъ въ дни первыхъ слезъ о Раѣ,
Когда отецъ еще скорбѣлъ о немъ,
А мать была еще подъ властью змія.
Я сынъ грѣха; я не стремился къ жизни,
Не самъ создалъ свой темный духъ; но если бь
Я могъ своею собственною жизнью
Дать жизнь ему... Ужели даже смерть
Не приметъ этой жертвы? Онъ возстанетъ,
Я буду мертвъ; онъ былъ угодень Богу,
Такъ пусть онъ вновь восприметъ жизнь, а я
Лишусь ея томительнаго ига!

А н г е л ь.

Ты долженъ жить. Твой грѣхъ— неизгладимый.
Иди, исполни дни свои—и впредь
Не омрачай ихъ новыми грѣхами.

Исчезаетъ.

А д а.

Онъ отошелъ. Пойдемъ и мы. Я слышу
Плачь нашего малютки.

К а и н ь.

О, малютка

Не знаетъ самъ, о чемъ онъ плачетъ; я же,
Пролившій кровь, ужъ не могу лить слезъ,
Хотя всѣхъ рѣкъ Эдема не хватило-бъ,

Чтобъ смыть мой грѣхъ. Увѣрена ли ты,
Что отъ меня мой сынъ не отвернется?

А д а.

Когда бъ не такъ, то я...

К а и н ъ.

Оставь угрозы,
Не мало мы внимали имъ; иди,
Бери дѣтей—я буду за тобою.

А д а.

Я одного тебя здѣсь не оставлю.
Уйдемъ отсюда вмѣстѣ.

К а и н ъ.

О, безмолвный
И вѣчный обличитель! Ты, чья кровь
Весъ міръ мнѣ затемняетъ! Я не знаю,
Что ты теперь; но если взоръ твой видитъ,
Чѣмъ сталъ твой братъ, то ты простишь того,
Кому ни богъ, ни собственное сердце
Ужь не дадутъ забвенія. Прощай!
Я не дерзну, не долженъ прикасаться
Къ тому, чѣмъ сталъ ты отъ руки моей.
Я, кто съ тобой рожденъ одной утробой,
Одною грудью вскормленъ, кто такъ часто

Съ любовью братской къ сердцу прижималь
Тебя въ дни нашей юности,—я больше
Тебя ужъ не увижу и не смѣю
Исполнить то, что долженъ былъ исполнить
Ты для меня—сложить твой прахъ въ могилу,
Изрыгую для смертнаго впервые,
И къмъ же? Мной! Земля! Земля! За все,
Что ты мнѣ даровала, я дарую
Тебѣ лишь трупъ!—Теперь идемъ въ пустыню.

А да, припадая къ тѣлу Авеля и цѣлуя его.

Ужасною, безвременною смертью
Погибъ ты, братъ! Изъ всѣхъ, въ слезахъ скорбящихъ,
Лишь я одна скрываю скорбь. Мой долгъ
Не проливать, но осушать тѣ слезы,
И все-жъ никто такъ не скорбитъ, какъ Ада,
Не только о тебѣ, но и о томъ,
Кто твой убійца.—Каинъ! Я готова
Дѣлить твои скитанія.

К а и н ъ.

Къ востоку

Лежитъ намъ путь. Тамъ мертвый край, онъ больше
Пристоенъ мнѣ.

А д а.

Веди! Ты долженъ быть
Моимъ вождемъ отнынѣ, и да будетъ
Твоимъ—нашъ Богъ. Идемъ, возьмемъ дѣтей.

К а и н ъ.

А онъ—онъ былъ бездѣтенъ. И навѣки
Изсякъ источникъ кроткій, что потомствомъ
Украстить могъ супружеское ложе
И умягчить сердца моихъ потомковъ,
Соединивши чадъ своихъ съ моими.
О, Авель, Авель!

А д а.

Миръ ему!

К а и н ъ.

А мнѣ?

Уходятъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
МАНФРЕДЪ	7
НЕБО и ЗЕМЛЯ	91
КАИНЪ	145

Книгоиздательство „Жизнь и Знание“.

Адресъ склада: Петроградъ, Фонтанка, д. 38, кв. 19.

Телефонъ 227-42.

Книги также продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

При заказахъ просимъ точно обозначать нужны ли книги въ переплетахъ или безъ переплетовъ.

Сочиненія М. Горькаго.

Томъ десятый. Жизнь ненужнаго человѣка. Цѣна 1 р. въ перепл. 1 р. 60 к.

Томъ одиннадцатый. Городокъ Окуровъ. Цѣна 1 р. въ перепл. 1 р. 60 к.

Томъ двѣнадцатый. Матвѣй Кожемякинъ. Часть I. Цѣна 1 р. 75 к. въ перепл. 2 р. 35 к.

Томъ тринадцатый. Матвѣй Кожемякинъ. Часть II.

Томъ четырнадцатый. Лѣто.

Томъ пятнадцатый. Мать.

Томъ шестнадцатый. Разсказы, Содержаніе: Злодѣй.—Урядникъ Крохалева.—Патруль.—Кража.—Случай изъ жизни Макара.—Вѣра.—Романтикъ.—Мордовка.—Товарищъ.

Томъ семнадцатый. Итальянскія сказки.

Томъ восемнадцатый. Хозяинъ.—Три дня.

Томъ девятнадцатый. По Руси. (Очерки). Содержаніе: Рожденіе человѣка.—Ледоходъ.—Губинъ.—Нилушка.—Кладбище.—На пароходѣ.—Женщина.—Въ ущельѣ.—Калининъ.—Ѣдетъ...—Покойникъ.

Томъ двадцатый. Дѣтство.

С. Гусевъ-Оренбургскій.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. (1892—1913).

Томъ первый. РАЗСКАЗЫ. Содержаніе: — Пастырь добрый. — Отецъ Памфилъ. — По теченію. — Самоходка. — Обида. — Больной. — Конокрадъ. — Миша. — Агасферъ. — Сквозь преграды. — Послѣдній часъ. — На родину. — Кахетинка. — Капитанъ Кукъ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ второй. РАЗСКАЗЫ. Содержаніе: Хозяева. — Идеалистъ. — Худая молва. — Злой духъ. — Жалоба. — Чужая вина. — Гдѣ ветлы стояли. — Кошмаръ. — Портретъ. — Бѣдный приходъ. — Калика-перехожая. — Мертвецъ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ третій. СТРАНА ОТЦОВЪ. Посвящается А. М. Пѣшкову. Содержаніе: — Страна отцовъ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ четвертый. ВЪ ПРИХОДѢ. Содержаніе: — Въ приходѣ. — Илья. — Отецъ Геннадій. — Волны. — Экзамень. — Сборщикъ. — Безъ разрѣшенія. — Судъ. — Мечтатели. — Ремонтъ. — Забота. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ пятый. ЗОЛОТОЙ СОНЪ. Содержаніе: — Золотой сонъ. — Сказки земли. — Дѣвушка въ бѣломъ. — Грани. — Рыцарь Ланчелотъ. — На высотахъ. Цѣна 1 руб. Въ перепл. 1 руб. 60 коп.

Томъ шестой. НАДЪ ПОЕМОЙ. Содержаніе: — Надъ поемой. — Барбановъ. — Спорное дѣло. — Свадьба. — Лукичъ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ седьмой. ДЬЯКОНЪ и СМЕРТЬ. Посвящается женѣ. — Содержаніе: — Дьяконъ и Смерть. — Отецъ Савватій. — Въ гостяхъ. — Могила. — Увѣщаніе. — За бѣлой дверью. — Данилушка. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ восьмой. РАЗСКАЗЫ. Содержаніе: — Недоумѣніе. — Маленькій Павлюкъ. — Музыкантъ. — Въ огнѣ. — Рай вавилонскаго дьякона. — Молебень. — Черкесы. — Дьячекъ. — Мастеръ Таракановъ. — Падаль. — Не приказано. — Цифра. — Случай. — Встрѣча. — Рабочій. — У старой мельницы. — Преступленіе. — Горная легенда. — Лѣствица. — Зосимовцы. — Звонарь. — Саргъ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ девятый. МГЛА. Содержаніе: — Мгла. — Перпетуевъ. — Саша-мальчикъ. — Интрига. — Аукціонъ. — Казакъ Колодинъ. — Желѣзный мужикъ. — Безъ земли. — По осени. — Темный. — Тайна. — Сарыбай. — Застулникъ. — Степная драма. — Люди. — Мірской слуга. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ десятый. КУРЫЧАНСКІЕ ПРИХОЖАНЕ. Содержаніе: — Курычанскіе прихожане. — Преступникъ. — Дѣти. — Сноха. — Судьба. —

Отшельникъ.—Буранъ.—Конецъ.—Курочка.—Въ тьмѣ.—Бѣсъ.—Смерть.—Чужбина.—Ледоходъ.—Несокрушимый оптимистъ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ одиннадцатый. ВРАГИ. Содержаніе:—Браги.—Рахиль.—Стрѣла.—Соперники.—Козелихинскій дьяконъ.—Жало.—Неотъ міра сего.—Сирень. Цѣна 1 руб.

Томъ двѣнадцатый. ВЪ ГЛУХОМЪ УЪЗДѢ. Содержаніе:—Въ глухомъ уѣздѣ. Повѣсть. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Семень Юшкевичъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

Томъ первый. РАСПАДЪ. Содержаніе:—Распадъ.—Левка Гемь.—Еврейское счастье.—Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ второй. ИТА ГАЙНЕ. Содержаніе:—Ита Гайне.—Ѣдутъ.—Портной.—Давидъ Левинъ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ третій. ЕВРЕИ. Содержаніе:—Евреи.—Король. Цѣна 1 руб. Въ перепл. 1 руб. 60 коп.

Томъ четвертый. НАШИ СЕСТРЫ. Содержаніе:—Наши сестры.—На окраинѣ.—Катамайка. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ пятый. ПРОЛОГЪ. Содержаніе:—Прологъ.—Городовой.—Охотничьи рассказы.—Иванъ Ильичъ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ шестой. НЕВИННЫЕ. Содержаніе:—Отче нашъ.—Невинные.—Кабатчикъ Гейманъ.—Хаимка и Юська.—Убийца.—Эли.—Голодь. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ седьмой. ВЪ ГОРОДѢ. Содержаніе:—Улица.—Панорама.—Маша.—Въ городѣ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ восьмой. ОЧЕРКИ ДѢТСТВА. Содержаніе:—Гора.—Плѣнница—изъ бѣлаго домика.—Злой мельникъ.—Кто-то на скалѣ.—Станный мальчикъ.—Поѣздка на волнорѣзъ.—Новые друзья.—Тревоги души.—Саша.—Красный монахъ.—Осень.—Сумерки. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 69 коп.

Томъ девятый. КОМЕДИЯ БРАКА. Содержаніе:—Комедія брака.—Невѣсты.—Первый день творенія.—Семья. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ десятый. ДРАМА ВЪ ДОМѢ. Содержаніе:—Драма въ домѣ.—Четыре апостола.—Жалость.—Новый пророкъ.—Въ августовскій вечеръ.—Гувернантка.—Три кладбища.—Misereere. Цѣна 1 руб. Въ перепл. 1 руб. 60 коп.

Томъ одиннадцатый. ВЫШЛА ИЗЪ КРУГА. Содержаніе:—Вышла изъ круга.—Чужая.—По ту сторону.—Павловъ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ двѣнадцатый. ГОЛУБЬ. Содержаніе:—Въ голубятнѣ.—Моя рожденіе.—Двулысый.—Рассказъ о копчикѣ.—Рассказъ второй, о жестокомъ охотникѣ.—Рассказъ третій, фантастическій,—о голубѣ, заночевавшемъ въ горѣ.—Рассказъ четвертый,—о голубѣ, никогда

не летавшемъ.—Красноголовый продолжаетъ свой разсказъ.—Его первый полетъ.—Разсказъ перваго охотника.—Разсказъ втораго охотника.—Охотникъ дѣдушка Алексѣй.—Побѣгъ.—Охотницкая.—Отлетъ Оловяннаго Ночника.—Новыя приключенія Красноголоваго.—Во Дикарнѣ.—Дальнѣйшія приключенія Красноголоваго.—Послѣднее слово.—Конецъ Красноголоваго. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 р. 60 коп.

Томъ тринадцатый. Содержаніе: Леонъ Дрей. Часть I. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ четырнадцатый. Содержаніе: Леонъ Дрей. Часть II. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Н.Ф. Олигеръ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

Томъ шестой. СИБИРЬ. Содержаніе: Гость.—Въ долинѣ.—На краю степи.—Заповѣдное.—Земля. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ седьмой. ОПАСНЫЕ ЛЮДИ. Содержаніе:—Какъ это кончилось.—Опасные люди.—За штатомъ.—Волки.—Одинъ.—Передъ свѣтомъ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ восьмой. Содержаніе: ПРИНЦЕССА. Принцесса. (Повѣсть). Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ девятый. НОЧНЫЯ ТѢНИ. Содержаніе: Кожаный чемоданъ.—Ночныя тѣни.—Сестры.—Искушеніе.—Предатель. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ десятый. ОБРЕЧЕННЫЕ. Содержаніе:—На родинѣ.—Разломъ.—Обреченные.—Вишни. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ одиннадцатый. БАНКРОТЪ. Содержаніе: Банкротъ (повѣсть). Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ двѣнадцатый. ПУСТЫНЯ. Содержаніе:—Бѣлые лепестки.—Пустыня.—Осенняя пѣсня. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

— А. М. ФЕДОРОВЪ. —

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

Томъ первый. ВЕСЕННИЙ ВѢТЕРЬ. Содержаніе:—Весенній вѣтеръ.—Курайчикъ.—Гастролеры.—Гнѣздышко.—Падающіе листья.—Карлика. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ второй. УТРО. Содержаніе: Утро.—Осенняя поэма.—Слѣпые.—Зеркало.—Трупъ.—Соперники.—Отелло.—Черешни.—Призракъ.—Та и эта.—Мертвая зыбь.—Павлиное перо.—Оттепель.—А. П. Чеховъ.—О Л. Н. Толстомъ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Удостоена Императорской Академіей Наукъ почетнаго званія имени А. С. Пушкина.

Томъ девятый. ПАУТИНА. Содержаніе: — Нервъ прогресса. — Тюрьма. — Поэма любви. — Расплата. — „Порою вся земля мнѣ кажется мала“... Махаонъ. — Возрожденіе. — Жатва. — Лишніе. — Къ солнцу. — Рубинъ. — Далекое и близкое. — Азорскіе острова. — Сирень. — Ручей. — Здѣсь и тамъ. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Томъ десятый. ЗА ОКЕАНЪ. Съ иллюстраціями. Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

А. М. ФЕДОРОВЪ.

К А М Н И.

Романъ.

Изданіе 2-е.

Цѣна 1 руб. Въ перепл. 1 руб. 60 к.

А. М. ФЕДОРОВЪ.

СИЛА КРОВИ И ДРУГІЕ РАЗСКАЗЫ.

Обложка художника *М. Соломонова.*

Изданіе 2-е.

СОДЕРЖАНІЕ: Слѣпые. — Петля. — Утро. — Турниръ. — Зеркало. — Три поэта. — Братъ. — Борьба съ чемоданомъ. — Сила крови. — Часы. — Осенняя поэма.

Цѣна 1 руб. Въ перепл. 1 руб. 60 к.

А. М. ФЕДОРОВЪ.

П О Д В И Г Ъ.

Романъ.

Обложка художника *М. Соломонова.*

Изданіе 2-е

Цѣна 1 руб. Въ перепл. 1 руб. 60 к.

А. М. ФЕДОРОВЪ.

НА ВОСТОКЪ.

Очерки.

Издание 2-е.

СОДЕРЖАНИЕ: На палубѣ. — Въ пути. — Черное море. — Босфоръ. — Константинополь. — Дарданеллы. — Средиземное море. — Портъ-Саидъ. — Суэцкій каналъ. — Суэць. — Красное море. — Гибель „Дедалоса“. — Подъ тропиками. — Индійскій океанъ. — Тропическія грозы. — Островъ Цейлонъ. — Малайскій проливъ. — Сингапуръ. — На волосокъ отъ гибели. — Амоэ. — Тайфунъ. — Китайскій театръ въ Портъ-Артурѣ. — Городъ Дальній. — Въ Японіи. — Нагасаки. — Тихій океанъ.

Цѣна 1 р. 20 к. Въ папкѣ—1 р. 50 к. Въ переплетѣ—1 80 к.

А. М. ФЕДОРОВЪ.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Издание 2-е.

СОДЕРЖАНИЕ: Снѣгъ падаетъ. — Земля. — Нынче ночью кто-то одинокій. — Мнѣ въ сумеркахъ не знаю отчего. — Суббота. — На зарѣ, въ вечерній тихій вечеръ. — Кротокъ, молчаливъ разсвѣтъ весенній. — Моему сыну. — Мой отецъ былъ крестьянинъ-пастухъ. — По дорогѣ степной. — Оттого тебя люблю я. — Мы были на прибрежьи. — Ковыль. — На весенней зарѣ. — Гумерь-Зая. — Ограда. — Церковь бѣдная. — Межъ строчекъ твоего письма. — На зарѣ. — Нынче солнце теплое, весеннее. — Звонили къ вечернѣ. — Бѣлыя ночи I—II. — О, ночь Италіи. — Я тебя жду. — Изъ твоихъ поцѣлуевъ. — Если мы не вдвоемъ. — Цвѣль миндаль. — Эта ночь отъ неба до земли. — Сирень I—II. — Грусть. — Все какіе-то сны на яву. — Въ этой гордой, живой красотѣ. — Первая любовь. — Съ юга. — Подъ шумъ дождя. — Юность. — Двѣ сестры. — Весенніе сны. — Бѣлы, какъ паръ. — Отгремѣли въ дымныхъ тучахъ. — Заплутался я въ потемкахъ. — Журавли. — Свѣжій вѣтеръ. — На Иматрѣ. — Ранняя осень. — Море. — Межъ теплыхъ облаковъ пылаетъ полоса. — Степная ночь молилась Богу. — Пора. — Мнѣ кажется, что я былъ тяжело боленъ. — Смерчъ. — О, помедли. — Полно, успокойся. — Старый домъ. — Въ башкирской степи I—IV. — Первый громъ. — Зарницы. — Въ полуднѣ солнце. — Въ вечерній часъ я тихо степью брелъ. — Много разъ въ степи закатъ я видѣлъ. — Веселый вѣтеръ дико въ степи бушевалъ. — Дикимъ полчищемъ въ смятеніи. — Съ тобою были мы

вдвоемъ.—Мнѣ грустно безъ тебя.—Колоколь.—Скучно, скучно.—
 Пропилеи.—Вѣтеръ поетъ.—Все поля, да поля.—Островъ
 мертвыхъ.—Я весною люблю одиночество.—Вечеръ.—Осеннее.—
 Темная ночь, не гляди.—Прощаніе.—Осенній вечеръ.—Привѣтъ.—
 Золотой дождь.—Мѣсяць поникшіи.—Здѣсь мѣсто дикое.—Сор-
 рентто I—IV.—Я только одиночества хочу.—Все какъ сонъ дале-
 кій.—На волѣ I—III.—Сумерки.—Ночное.—Отрывки изъ письма.—
 Уходи.—Мнѣ не хотѣлось спать.—Холодныя капли дождя.—Нынче
 поздно проходилъ я мимо.—Туманныхъ и безвѣтренныхъ ночей.—
 Короче стали дни.—Ночь была тревожна и больна.—Въ глухую
 ночь.—Альбатрость.—Отчаяніе.—У меня нынче праздникъ.—
 Вино I—VI.—Сумерки зимнія.—Гроза въ Индійскомъ океанѣ.—
 Сонеты I—VII.—Въ дѣтской.—Тѣни.—Умирающее лѣто.—Вспле-
 нулся, ожилъ, вздулся парусъ.—Южный крестъ.—Вчера кипѣла
 здѣсь безудержно волна.—Опять я вижу берегъ дикій.—Сердце
 поэта.—Затишье.—Мотивъ Саади. I—II.—Уже поздно.—Скететти.—
 Голодъ.—Мы нынче будемъ голодать.—Вдоль—опять шаговъ.—
 Тюрьма.—Былъ разсвѣтъ осенній. Вечерняя печаль.—Мнѣ на
 встрѣчу вѣтеръ дуетъ.—Снѣгъ I—III.—Летятъ сухіе листья на тер-
 расу.—На западѣ багряно золотиста.—Въ океанѣ сухомъ я плыву.—
 Тайфунъ.—Колыбельная пѣсня.—Въ Греціи.

Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Н. М. ОСИПОВИЧЪ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Томъ V.

Р А З С К А З Ы.

СОДЕРЖАНІЕ: Солисть Его Величества.—Старая исторія.—Пре-
 ступленіе Моисея.—Манифестъ.—Легенда о Толстомъ.—Соловьѣ
 поютъ.—Доброе Дѣло.

Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

В. МУЙЖЕЛЬ.

ОПУСТОШЕНІЕ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опустошеніе.—Врачи.—Въ одиночествѣ.

Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

ХУТОРОКЪ № 16.

СОДЕРЖАНИЕ: Хуторокъ № 16. — Старый лѣсникъ. — Крестный ходъ. — На зимовкѣ. — Учительница. — Приключеніе.

Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

ВЪ ЦАРСТВѢ МЕРТВЫХЪ.

СОДЕРЖАНИЕ: Въ царствѣ мертвыхъ. — Кукушкино племя. — Рассказъ молодого доктора. — Сердце жизни. — Въ глуши. — Въ дѣдовомъ имѣніи.

Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

ПЕРЕДЪ ЛИЦОМЪ СМЕРТИ.

СОДЕРЖАНИЕ: Передъ лицомъ смерти. — Въ снѣгу. — Сожитель. — Паспортъ. — На слѣдствіи. — Черезъ годъ. — Мостъ. — Счастіе. — Встрѣча. — Въ мечтахъ. — Бабочка. — Женихъ. — Репетиція. — Машина вѣчности. — Черная птица.

Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Д. АЙЗМАНЪ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

Томъ шестой.

— Д Ъ Т И. —

СОДЕРЖАНИЕ: Дѣти. — Идолы. — Санъ-Суси. — Подобіе Божіе. — Лишца за пазухой. — Пощечина. — И всѣ мы...

Цѣна 1 руб. Въ переп. 1 руб. 60 коп.

Библиотека наших читателей.

Книга 1-ая.

„Избранные произведения русской поэзии“.

Пятое издание. Составилъ *Влад. Бончъ-Бруевичъ*.

Сборникъ лучшихъ стихотвореній отъ Пушкина и до нашихъ дней. Въ сборникъ вошли 829 произведеній слѣдующихъ 232 авторовъ.

1. Аксакова, И. С. — 2. Аксакова, К. С. — 3. Алмазова, Б. Н. — 4. Амари. — 5. Андреевскаго, С. А. — 6. Андрусона, Л. — 7. Аниканова, С. — 8. Анчарова, — 9. Апухтина, А. Н. — 10. Ахшарумова, Д. — 11. Леонида, Б. — 12. Балтрушайтиса, Ю. — 13. Бальмонта, К. Д. — 14. Баранова, Н. — 15. Баратынскаго, Е. А. — 16. Барыковой, А. П. — 17. Батынкова. — 18. Бахарева, Е. — 19. Башкина, В. — 20. Баяна. — 21. Безымянной, М. — 22. Бенедиктова, В. Г. — 23. Бердяева, С. — 24. Берга, Ф. Н. — 25. Бескина. — 26. Бестужева, А. А. — 27. Билита. — 28. Боголюбовой, О. — 29. Боровиковскаго, А. Л. — 30. Брехничева, I. — 31. Брюсова, Вал. — 32. Будишева, А. Н. — 33. Бунина, Ив. — 34. Быкова, П. Ф. — 35. Бѣлозерова, Ал. — 36. Бѣлоусова. — 37. Василевскаго, Л. М. — 38. Ватсонъ. — 39. В. В. — 40. Вейнберга, Анд. — 41. Вейнберга, II. И. — 42. Веневитинова, Д. В. — 43. Вернера, Е. — 44. В. Ил. — 45. Волховскаго, Ф. — 46. Воронина, — 47. Воронцова. — 48. Ворона. — 49. Вроцкаго, Н. А. — 50. Вѣдкова, С. — 51. Вѣжина, И. Н. — 52. Вяземскаго, П. А. — 53. Вяткина, Г. — 54. Гаврилова, О. — 55. Гаднера, Е. — 56. Галиной. — 57. Геймана, Б. Н. — 58. Гессена, В. М. — 59. Гиляровскаго. — 60. Година, Як. — 61. Голенищева-Кутузова, А. А. — 62. Гольцъ-Миллера, И. И. — 63. Горбунова-Посадова, И. И. — 64. Горина, Арк. — 65. Городецкаго, М. Н. — 66. Горькаго, Макс. — 67. Григорьева, А. А. — 68. Гриневской, И. — 69. Губера, Э. И. — 70. Гурвича, И. — 71. Д. — 72. Далина. — 73. Дельвига, А. А. — 74. Д—на. — 75. Добролюбова, Н. А. — 76. Доброхотова, Ан. — 77. Дрожжина, С. Д. — 78. Дурова, С. О. — 79. Дьяконовой, Е. — 80. Жадовской, Ю. В. — 81. Жданова, Л. — 82. Жемчужникова, А. М. — 83. Зоила. — 84. Иванова, А. О. — 85. Иванова, С. — 86. Иванова-Классика. — 87. Иванова-Райкова, С. — 88. Льва, К. — 89. Кобецкаго, О. — 90. Ковалевскаго, П. М. — 91. Ковенскаго, О. Р. — 92. Козлова, И. И. — 93. Колтановскаго, А. П. — 94. Кольцова, А. В. — 95. Коноплясова, Н. — 96. Косуновича, Л. — 97. Крестовскаго, В. — 98. Кречетова, Сер. — 99. Курочкина, В. С. — 100. Красинскаго, А. — 101. Лаврова, П. Л. — 102. Ладыженскаго, В. Г. — 103. Лебедева, В. Ц. — 104. Левинной-Сысоевой, Е. С. — 105. Лейцевича, А. Н. — 106. Лера. — 107. Лермонтова, М. Ю. — 108. Лихачева, В. С. — 109. Лойко, Б. — 110. Lolo. — 111. Л. С. — 112. Лукьянова, А. — 113. Льдова, К. И.

114. Ляпунова, В.—115. Майкова, А. Н.—116. Мартова, В.—117. Медвѣдева, Л. М.—118. Мея, А. А.—119. Мережковскаго, Д. С.—120. Метта.—121. Мечтателя.—122. Микульчика.—123. Минскаго, Н. М.—124. Минаева, Д. Д.—125. Минакова. 126. Михаловскаго, Д. Л.—127. Михайлова, М. Л.—128. Морозова, Евг.—129. Морозова, Н. А.—130. Москвичка, С.—131. Мунштейна, Л.—132. Муравскаго, М.—133. Навроцкаго, А. А.—134. Надсона, С. Я.—135. Наумова-Яковлева.—136. Некрасова, Н. А.—137. Немировича-Данченко, В. И.—138. Никитина, Н. С.—139. Новикова, Н.—140. Н. Р.—141. Огарева, Н. П.—142. Одревскаго, А. И.—143. Окса, В.—144. Ольшанскаго, М.—145. Омскаго, С.—146. Омудевскаго.—147. Пальмина, Л. М.—148. П—ой, А.—149. П—ва, В.—150. Панова, Н. А.—151. Переводчиной, А.—152. Перекати-поле.—153. Пименова, Л.—154. Плещеева, А. Н.—155. Позднякова, Д. М.—156. Полекаева, А. И.—157. Поливанова, П. С.—158. Полонскаго, Я. П.—159. Полунина, Н.—160. Поступаева, Ѳ.—161. Пукарева, А.—162. Пушкарева, Я.—163. Пушкина, А. С.—164. П. Я.—165. Радина, А.—166. Радченко, Д.—167. Розенгейма, М. П.—168. Рославлева, А.—169. Растопчиной, Е. И.—170. Рукавишникова, И.—171. Рыбацкаго, Н.—172. Рылѣва, К. Ѳ.—173. Саблина, Н. А.—174. Савина, М.—175. Савоникова, Д. Н.—176. Симборскаго, В. Н.—177. Синегуба, С.—178. Скитальца.—179. Скорбина, А.—180. Смирнова, В.—181. С—са, М.—182. Соколова, М. Н.—183. Сологуба, Ѳ.—184. Студента.—185.—Студентовъ.—186. Сурикова, И.—187. Сузова, А.—188. Т—на.—189. Тарасова, Е.—190. Терентьева, С.—191. Тимковскаго.—192. Тихаго, С.—193. Т—ова, В.—194. Толина, Е.—195. Толстого, А. К.—196. Толстого, А. Н.—197. Травинова, С.—198. Травина.—199. Трефолева.—200. Тургенева, И. С.—201. Тхоржевскаго, Ив.—202. Тютчева, Ѳ. В.—203. Фегедина, Вл.—204. Фигнеръ, В. Н.—205. Филимонова, Ф.—206. Фофанова, К. М.—207. Фридберга, Дм.—208. Фруга, С. Г.—209. Х.—210. Хвошинской, Н. Д.—211. Х. Д.—212. Хомякова, А. С.—213. Цейнера, М.—214. Цензора, Дм.—215. Цертелева, Д. Н.—216. Черемнова, А.—217. Чернобаева, Е.—218. Чеченца.—219. Чолбы, В.—220. Чумаченко, А.—221. Чуминой, О. Н.—222. Шебуева.—223. Шера.—224. Шрейтера.—225. Шустовой, Л.—226. Щепкиной-Куперникъ, Т. Л.—227. Эмигранта.—228. Языкова, М. Н.—229. Яхонтова, А. Н.—230. Яшнова, Е.—231. Ѳедорова, А. М.—232. Z—а.

Цѣна 2 руб. Въ роскошномъ переплетѣ—3 руб.

Книга 2-ая.

А. НЪМОЕВСКІЙ.

Заглавіе конфисковано.

Переводъ *Е. и И. Леонтьевыхъ*. Изданіе второе.

СОДЕРЖАНІЕ: Посланникъ.—Искусители.—Маякъ.—Гамалииль.—Предостереженіе.—Два ученика.—Въ тихій вечеръ.—Око за око.—Въ послѣднее мгновеніе.—Жаворонокъ.—У гроба. Проклятый.

Цѣна 1 руб. Въ переплетѣ—1 р. 60 к.

Книга 3-ая.

А. НЪМОЕВСКИЙ.

ИЗЪ ПОДЪ ПЫЛИ ВЪКОВЪ.

I.

СОКРАТЪ.Переводъ *Е. и И. Леонтьевыхъ.*СОДЕРЖАНИЕ: Ночь на Акрополѣ.—Даймоніумъ.—Хайрсфонть.—
Леинскій рынокъ.—Новая эра.—Праздникъ побѣды.—Симпозионъ.
Апология.—Корабль жизни.—Послѣ приговора.—Акеста.

Цѣна 1 руб. Въ переплетѣ—1 р. 60 к.

Книга 4-ая.

А. НЪМОЕВСКИЙ.

ИЗЪ ПОДЪ ПЫЛИ ВЪКОВЪ.

II.

АШУРЪ и МУЦУРЪ.Переводъ *Е. и И. Леонтьевыхъ.*СОДЕРЖАНИЕ: Стражъ Финикіи.—Таммузь и Истаръ.—Рожденье
Амон-Готепа Третьяго.—Всеподданнѣйшее донесеніе Увегу.—
Ашур-Идил-Или-Укинна. Изъ праха пустыни.—Септуагинта.—
Хауза.—Мумія царя Табинита.—Хавага.

Цѣна 1 руб. Въ переплетѣ—1 р. 60 к.

Книга 5-ая.

А. НЪМОЕВСКИЙ.

ЛИСТОПАДЪ.Разрѣшенный авторомъ переводъ *Е. и И. Леонтьевыхъ.*СОДЕРЖАНИЕ: Листопадъ.—Два поколѣнья.—Въ пространствѣ.—
Вверху.—Корабль ночью.—Вѣтеръ.—Старуха.—Змѣя.—Сумасшед-
шая.—Автоматы.—Подземные голоса.—Машинистъ.—Полдень.—
Бумажный дьяволъ.—Подземный праздникъ.—Горная телѣжка.—
Визитъ.—Въ день расчета.—Трагедія.—Лампа.—Ссора.—Дѣти
улицы.—Два тѣни.—Козочка.—Чортъ.—Жизнь.—Человѣкъ труда.—
Ночь.—Люблю.—На морѣ.—Прометей.—Безумный быкъ.—Мать и
дитя.

Цѣна 75 коп. Въ переплетѣ—1 р. 35 к.

В. В. БРУСЯНИНЪ.

Книга 6-ая.

ЧАСЪ СМЕРТНЫЙ.

Разказы о голодныхъ людяхъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часъ смертный.—Бѣлый волкъ.—Послѣ обѣда.—Голодающіе мѣщане.—Звѣрь-человѣкъ.—Червонное слово.—Сироты.—Безпокойное мѣсто.—Рождественскія слезы.—Лебединая пѣсня.—Лѣсное. Былое тяжелое.

Цѣна 1 р. 25 к. Въ переплетѣ—1. р. 85 к.

Книга 7-ая.

И. С. АБРАМОВЪ.

ВЪ КУЛЬТУРНОМЪ СКИТУ.

Объ одной процвѣтающей коммунистической общинѣ.

Изданіе второе, переработанное.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ автора.—За свѣтомъ.—Первые шаги Неплюева.—Школа въ лѣсу.—Въ братской колоніи.—Листки изъ моего дневника.—Заключеніе.

Цѣна 50 коп. Въ переплетѣ 1 р. 10 к.

Книга 8-ая.

ВЛ. КРАНИХФЕЛЬДЪ.

Т. Г. ШЕВЧЕНКО, ПѢВЕЦЪ УКРАИНЫ.

Критико-библіографическій очеркъ съ 1 рисункомъ въ текстѣ и восемью иллюстраціями, напечатанными на мѣловой бумагѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Вступленіе.—Жизнь Шевченко.—Творчество поэта.—Заключеніе.

Цѣна 50 коп. Въ переплетѣ 1 р. 10 к.

Книга 8-ая.

ВЛАД. БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.

ЗНАМЕНИЕ ВРЕМЕНИ.Убийство Андрея Ющинскаго и дѣло Бейлиса.
(Впечатлѣнія Кіевскаго процесса).

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. — Передъ процессомъ. — Въ пути. — Наканунъ. — Въ суды! — Присяжные. — Эксперты. — Свидѣтели. — Обвиняемый. — Гражданскіе истцы. — Дѣти-свидѣтели. — Публика. — Пресса. — Покушеніе на свободу прессы. — Свидѣтель — еврейскій мальчикъ. — Семейство Нѣжинскихъ — Приходько — Ющинскихъ. — Газетное объявленіе. — Кого судятъ? — Наволочка. — Наконецъ заговорили о Бейлисъ. — Вѣра Чеберякъ среди свидѣтелей. — Таинственный прохожій. — Фонарщикъ. — Сказка о похищеніи Ющинскаго. — Волкивна. — Опять прокламація. — Обморокъ свидѣтеля. — Передопросъ студента Голубева. — Новый передопросъ Голубева. — Осмотръ мѣстности. — Ужасы черты еврейской осѣдлости. — Отець Автономъ. — Козаченко. — Показанія Синяева. — Свидѣтель-арестантъ. — Козаченко въ синагогѣ. — Человѣкъ истинно-чешскаго происхожденія. — Человѣкъ на службѣ конспиративной. — Людмила Чеберякъ. — Вѣра Чеберякъ. — Господинъ Чеберякъ. — Свидѣтель Бейлисъ и обвиняемая Чеберякъ. — Гдѣ былъ трупъ Ющинскаго до пещеры? — Что означаютъ многочисленныя раны на тѣлѣ Андрея Ющинскаго. — Еврейская молельня. — Беркины швайки. — Два цадика. — Его надо убрать. — Производились-ли работы на заводѣ Зайцева 12 марта, когда былъ убитъ Андрей Ющинскій. — Свидѣтель одиннадцати лѣтъ. — Петровъ. — Журналистъ-разслѣдователь. — Поѣздка въ Харьковъ. — Бывшій начальникъ сыскной полиціи Красовскій. — Сестры Дьяконовы. — Сподвижники Красовскаго. — Арестантъ Сингаевскій. — Сообщникъ Сингаевскаго — Рудзинскій. — Латышевъ. — Супруги Малицкіе. — О томъ, какъ евреи подкупаютъ свидѣтелей. — Судебно-медицинская экспертиза. — Экспертиза психіатрическая. — Экспертъ, который ничего не знаетъ. — Честь русской науки спасена. — Экспертъ Тихомировъ. — Исповѣдь народа. — Рѣчь прокурора. — Рѣчь Замысловскаго. — Рѣчь Шмакова. — Рѣчи защитниковъ. — Последнее слово обвиняемаго. — Постановка вопросовъ. — Резюме предсѣдателя. — Просьба о дополненіи резюме. — Передъ приговоромъ. — Приговоръ суда присяжныхъ. — Опредѣленіе суда. На улицахъ. — Совѣсть народа. — Въ гостяхъ у Бейлиса.

Цѣна 1 руб. Въ переплетѣ 1 р. 60 к.

Книга 10-ая.

БАЙРОНЪ.

Манфредъ. — Небо и земля. — Каинъ.

Въ переводѣ И. А. Бунина.

Цѣна 1 руб. Въ переплетѣ 1 р. 60 к.

ВАС. БРУСЯНИНЪ.

Книга 11-ая.

ТЕМНЫЙ ЛИЦЪ.

Романъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп. Въ переплетѣ 2 р. 10 к.

Книга 12-ая.

ВАС. БРУСЯНИНЪ.**Въ рабочихъ кварталахъ.**

Очерки и рассказы.

СОДЕРЖАНІЕ: 9-го января.—Тоже жизнь.—Свидѣтель слезъ.—Злосчастные.—Тридцать лѣтъ назадъ.—Безработные.—Городской отбросъ.—Ходатай изъ голодающей губерніи.—Раскаяніе.—Грѣховный городъ.—Черносотенцы навалились.—Тайна Вихровской степи.—Въ „промерзшемъ“ пальто.—Тѣло.—Только двое.—Тихія улицы.—Письмо къ матери.

Цѣна 1 руб. Въ переплетѣ 1 р. 60 к.

Книга 13-ая.

В. ВЕЛИЧКИНА.**Съ духоборцами въ Канаду.**

(Мои воспоминанія).

СОДЕРЖАНІЕ: На пароходѣ.—Въ карантинѣ.—До Виннипега.—Въ Селькиркѣ.—По духоборческимъ селеніямъ.—Селеніе Михайловка.—Печальное положеніе духоборцевъ осенью 1899 г. и первая помощь имъ.—Организація колоніи.—Начало общественнаго капитала.—Устройство госпиталя.—Въ сѣверной колоніи.—Наша жизнь съ духоборцами зимой.—Сношенія духоборцевъ съ канадскимъ населеніемъ и правительствомъ.—Последнія событія и нашъ отъѣздъ изъ Канады.

Цѣна 50 коп. Въ переплетѣ 1 р. 10 к.

Книга 14-ая.

ДЕМЬЯНЪ БѢДНЫЙ.**ПРАВДА И КРИВДА.**

Басни. Серія 1-я.

Съ иллюстраціями художника *К. Н. Фридберга.*

СОДЕРЖАНИЕ: Азбука.—Голь.—Рыболовы.—Хозяинъ и батракъ.—Силуанъ.—Опека.—Затѣйникъ.—Трибунъ.—Умница.—Бунтующіе зайцы.

Цѣна въ обложкѣ—30 коп.; въ папкѣ—55 коп.

Книга 15-ая.

ДЕМЬЯНЪ БѢДНЫЙ.**Куй желѣзо, пока горячо.**

Басни. Серія 2-я.

Съ иллюстраціями художника *К. Н. Фридберга.*

СОДЕРЖАНИЕ: Муравьи.—Планъ.—Пробужденіе.—Песъ.—Каше-вары.—Ерши и вьюны.—Щуки и ерши.—Питомникъ.—Всякому свое.—Жукъ и крокъ.—Кукушка.—Три пути.—Миръ.

Цѣна въ обложкѣ—30 коп.; въ папкѣ—55 коп.

Книга 16-ая.

ДЕМЬЯНЪ БѢДНЫЙ.**СЫТЫЙ ГОЛОДНАГО НЕ РАЗУМѢЕТЪ.**

Басни. Серія 3-я.

Съ иллюстраціями художника *К. Н. Фридберга.*

СОДЕРЖАНИЕ: Молоко.—Гастрономъ.—Пари.—Гуманность.—Опекуны.—Народникъ.—Хороводъ.—Ложка.—Клопъ.—Правдо-любы.—Кларнетъ и Рожокъ.—Порода.

Цѣна въ обложкѣ—30 коп.; въ папкѣ—55 коп.

ДЕМЬЯНЪ БѢДНЫЙ.

Книга 17-ая.

МОЩНА ТУГА — ВСЯКЪ ЕЙ СЛУГА.

Басни. Серія 4-я.

Съ иллюстраціями художника *К. Н. Фридберга*.

СОДЕРЖАНІЕ: Сынокъ. — Свѣча. — Благодарность. — Сонъ. — Купецъ. — Сила. — Защита.

Цѣна въ обложкѣ—30 коп.; въ папкѣ—55 коп.

Подготавливается къ печати большая серія книгъ различныхъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, которыя постепенно будутъ входить въ „Библиотеку нашихъ читателей“.

ТОЛСТОВСКІЙ ЕЖЕГОДНИКЪ.

1911 г.

(Изданіе Общества Толстовскаго Музея въ Петербургѣ).

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи: Письма (13) Л. Н. Толстого къ М. В. АLEXИНУ. — Толстовскій музей. Докладъ, прочитанный на первомъ общемъ собраніи Московскаго отдѣленія Общества Толстовскаго Музея. П. БИРЮКОВА. — Владиміръ Михайловичъ Воиновъ. Мих. Стаховича. — Письмо В. М. Воинова къ Л. О. Пастернаку. — Опись книгъ, портретовъ и разныхъ вещей, переданныхъ въ даръ Толстовскому Музею Владиміромъ и Олегомъ Воиновыми. — Определеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о наложеніи ареста на № 1 „Извѣстій Общества Толстовскаго Музея“. — Свѣдѣнія для посетителей Толстовскаго Музея. — Письма (2) Л. Н. Толстого къ Н. П. Вагнеру. — Письмо Л. Н. Толстого къ В. И. Ламанскому. — Письмо Л. Н. Толстого къ Е. В. Святловскому. — Кабинетъ Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ. П. БИРЮКОВА. — Толстовская выставка въ Москвѣ. Секретаря Комитета Л. Гаяльберштадта. — „Толстовскій Музей“ т. I. Переписка Л. Н. Толстого съ графиней А. А. Толстой (1857—1908). Изд. „Общества Толстовскаго Музея“. В. Срезневскаго. — Appareil from Tolstoy Museum to First Universal Races Congress. 1911 г. — Конфискованныя произведенія Л. Н. Толстого. Вл. Бончъ-Бруевича. — Письмо Л. Н. Толстого къ М. Дубровиной. — Письмо Л. Н. Толстого къ С. Носарю. — Письмо Вал. Булгакова, писанное по порученію Л. Н. Толстого Л. И. Поставельскому. — Согласіе противъ пьянства Л. Н. Толстого. — Письмо члена „Согласія противъ пьянства“ Ан-Соболевскаго къ Т. Л. Толстой-Сухотиной. — Итоги согласія противъ пьянства. Влад. Бончъ-Бруевича. — Письмо Л. Н. Толстого къ А. М. Кузьминскому. — Проектъ этикетки на бутылки съ водкой, со-

ставленный Л. Н. Толстымъ по просьбѣ депутата М. Д. Чельшева.— Къ исторіи текста произведеній Л. Н. Толстого. Евг. Ляцкаго.— Корректурный текстъ очерка „Севастополь въ августѣ 1855 г.“ Евг. Ляцкаго.— „Севастополь въ августѣ 1855 г.“ Л. Н. Толстого.— Письмо къ Максиму Горькому. Ероеея Ставицкаго.— На могилу Л. Н. Толстому. Стих. Ероеея Ставицкаго.— Обзоріе Толстовской Выставки въ Москвѣ.— Отчетъ секретаря выставочнаго комитета Л. И. Гальберштадта.— Выставка въ цифрахъ.— Изъ библиографическихъ примѣчаній къ сечиненіямъ Льва Николаевича Толстого. Н. Столпянскаго.— Телстей въ Турціи. Вл. Гердлевскаго.— Швейцарская брошюра о Телстомъ. Вяч. Карпинскаго.— Библиографія.— Годичный тиражъ изданія произведеній Л. Н. Толстого. Влад. Бончъ-Бруевича.— Посѣщаемость Толстовскаго Музея въ С.-Петербургѣ за 1911 г. Влад. Бончъ-Бруевича.— Вступительное слово Предсѣдателя Московскаго Отдѣленія Толстовскаго Музея. И. Давыдова.

Въ „Толстовскомъ Ежегодникѣ за 1911 г.“ помѣщено 34 фотогравюры, въ томъ числѣ 23 рисунка, изображающіе Толстовскую выставку въ Москвѣ. Кромѣ того, въ „Ежегодникѣ“ имѣются: 1) снимокъ въ натуральную величину съ первой и второй корректуры „Севастополь въ августѣ 1855 г.“, исправленной Л. Н. Толстымъ, И. С. Турганевымъ и Н. Г. Чернышевскимъ.— Снимокъ въ натуральную величину съ послѣдней гранки корректуры „Севастополь въ августѣ 1855 г.“. „Толстовскій Ежегодникъ“ отпечатанъ въ большемъ форматѣ на прекрасной веленовой бумагѣ.

Цѣна 3 руб.

Переписка Л. Н. Толстого съ гр. А. А. Толстой.

(1857—1903 г.).

Толстовскій музей Т. I). Цѣна 2 руб. На веленовой бумагѣ—3 руб.

Библиотека итальянскихъ писателей.

АДА НЕГРИ.

Критико-биографическій очеркъ *М. Ватсонъ*.

Съ портретомъ Ада Негри.

Второе исправленное и дополненное издание.

Цѣна 50 коп.

ДЖАКОМО ЛЕОПАРДИ.

Критико - биографическій очеркъ *М. Ватсонъ*.

Съ портретомъ Джакомо Леопарди.

Цѣна 50 коп.

Алессандро Манцони.

Критико - биографическій очеркъ *М. Ватсонъ*.

Съ портретомъ Алессандро Манцони.

Цѣна 50 коп.

ДЖОЗУЭ КАРДУЧЧИ.

Критико - биографическій очеркъ *М. Ватсонъ*.

Съ портретомъ Джозуэ Кардуччи. Цѣна 50 коп.

Витторіо Альфіери.

Критико - биографическій очеркъ *М. Ватсонъ*.

Съ портретомъ Витторіо Альфіери. Цѣна 50 коп.

ДЖУЗЕППЕ ДЖУСТИ.

Критико - биографическій очеркъ *М. Ватсонъ*.

Съ портретомъ Джузеппе Джусти.

Цѣна 50 коп.

Дѣтская Библіотека.

Книга 1-ая.

Что рассказывала мама

о полезныхъ вещахъ, которыя были у дѣтей въ комнатѣ.

Рассказы для младшаго возраста. Съ англійскаго передѣлала В. М. Величкина. Изданіе третье съ 52 рисунками въ текстѣ.

Содержаніе: Почему мама стала рассказывать.—Губка.—Мыло.—Шерсть.—Каменный уголь.—Фарфоръ.—Чай.—Сахаръ.—Письмо.—Соль.—Пробка.—Стекло.—Хлѣбъ.—Масло.—Бумага.—Медъ.—Свѣчи.—Шелкъ.—Иголка.—Нитки.—Пуговицы.

Второе изданіе ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено въ ученическія бібліотеки начальныхъ народныхъ училищъ. (Увѣдомленіе отъ 11 іюня 1910 г. за № 16349).

Допущена въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи. (Увѣдомленіе отъ 29 января 1913 г. за № 2346).

О выходѣ книги „Что рассказывала мама“ Главное Управленіе Военныхъ учебныхъ заведеній объявило въ циркулярѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ. (Увѣдомленіе отъ 16 февраля 1911 г. за № 3588).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—70 к. Въ папкѣ—95 к. Въ роскошн. переплетѣ—1 р. 30 к.

Книга 2-ая.

ГОСПОДИНЪ ТОПОТУНЪ.

Переводъ съ французскаго Е. Д. Хирьяковой. Изданіе второе съ 12 рисунками въ текстѣ.

Содержаніе: 1. Четвертая елка.—2. Фунтъ печенья.—3. Докторъ Топотунъ.—4. Въ школѣ.—5. Маленькій осель превращается въ цыпленка.—6. Двоюродный братъ Ниты.—7. Топотунъ женится.—8. Топотунъ превращается въ котенка.—9. Дѣйствительная исторія.

Учебнымъ Комитетомъ вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи одобрена для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бібліотеки младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній этого вѣдомства (Увѣдомленіе отъ 26 іюня 1912 г., за № 16769).

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній допущена въ бібліотеки приготовительныхъ школъ и въ бібліотеки I и II

классовъ кадетскихъ корпусовъ. (Увѣдомленіе отъ 3 мая 1911 г. за № 9359).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—1 р. Въ папкѣ—1 р. 25 к. Въ роскошномъ переплетѣ 1 р. 60 к.

Книга 3-ья.

М. В. НОВОРУССКІЙ.

Приключенія мальчика меньше пальчика.

Изъ жизни наѣкомыхъ.

Съ 8 рисунками, отпечатанными въ краски, и 7—черными въ текстѣ.

Рисунки и обложка художника *Як. Чахрова.*

Содержаніе: 1. Мое превращеніе и первая встрѣча.—2. Я выѣзжаю по воздуху и попадаю подъ землю.—3. Верхомъ на чудовищѣ и кувыркомъ черезъ канаву.—4. Я плаваю по водамъ и вижу, какъ изъ воднаго животнаго дѣлается воздушное.—5. Ни крокодилъ, ни бегемотъ; живетъ въ водѣ и летаетъ по воздуху.—6. По водамъ, какъ по суху, и на волосокъ отъ смерти.—7. Последнее чудовище, и я летаю по поднебесью.—8. Парусныя лодки, изящныя яйца и противные черви.—9. Я направляюсь къ дому; не то бомба, не то черепашка.—10. Я дома, и все объясняется.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія книжка допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Увѣдомленіе отъ 27 июня 1911 г., за № 20799).

Допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, находящихся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. (Увѣдомленіе отъ 29 января 1913 г., за № 2346).

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній книжка рекомендована для библіотекъ приготовительныхъ школъ I и II классовъ кадетскихъ корпусовъ. (Увѣдомленіе отъ 3 мая 1911 г., за № 9359).

Цѣна—въ обложкѣ, отпечатанной въ нѣсколько красокъ—1 р. 50 к., въ папкѣ—1 р. 75 к. Въ роскошномъ переплетѣ—2 р. 10 к.

Книга 4-ая.

Н. и Е. ЕЛЬМАНОВЫ.

У НАСЪ СВОЙ САДИКЪ.

Разказы для младшаго возраста. Съ 48 рисунками въ текстѣ.

Обложка и рисунки художника *Оскара Клевера.*

Содержаніе: 1. Цвѣтушій садикъ зимой.—2. Посѣвъ сѣмянъ.—3. Цвѣточныя клумбы.—4. Грядка для овощей.—5. Какъ изъ сѣмени вырастаетъ растение.—6. Клубень.—7. Цвѣтокъ.—8. Клубника.—9. Малина.

Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній книжка допущена въ бібліотеки приготовительныхъ классовъ и въ ротнія I—II классовъ кадетскихъ корпусовъ. (Циркуляръ по в.у. з. 1914 г., № 14).

Цѣна въ обложкѣ, отпечатанной въ нѣсколько красокъ—50 к., въ папкѣ—75 к. Въ роскошномъ переплетѣ 1 р. 10 к.

Книга 5-ая.

Г А Л И Н А.

ПѢСНИ ПРИРОДЫ.

Съ многочисленными рисунками.

Содержаніе: Я н в а р ь—Новый годъ.—Подъ новый годъ.—Новый годъ.—Съ новымъ годомъ.—Ф е в р а л ь.—Иней.—Старикъ-Снѣговикъ.—Зимняя ночь.—Ожиданіе.—Пескорѣй-бы!—М а р т ь.—Снѣгуръ.—Весенніе мотивы.—„Я иду... На встрѣчу вѣтеръ...“—А п р ѣ л ь.—Весной.—„Здравствуй праздникъ жизни...“—„О чемъ ты плачешь, старая сосна...“—Смерть Снѣгура.—„Солнышко вышло и грѣеть...“—Солнце и зима.—Подснѣжникъ.—М а й.—Весной повѣяло.—Ландышъ.—Весна въ городѣ.—Въ маѣ.—Роза.—Мотылекъ.—„Бросьте ваши капканы и сѣти...“—Черемуха.—„Цвѣты свои лиловые...“—І ю н ь.—Пѣсня соловья.—На зарѣ.—„Каждую жизнь я щажу...“—Гроза.—Мое царство.—Утро въ лѣсу.—Сказка лѣса.—І ю л ь.—Въ травѣ.—Моя пѣсня.—Воржи.—Мотылекъ.—Грибы.—Лѣтній дождикъ.—Предъ грозой.—На кладбищѣ.—Въ вагонѣ.—А в г у с т ь.—Лучъ.—„Шепчетъ вѣтеръ осенній березкѣ печальной...“—„Первый желтый листокъ на березѣ мелькнулъ...“—„Сегодня небо голубое...“—Колыбельная пѣсня.—Осень.—С е н т я б р ь.—„Притаились грустно птицы...“—„Пожелтели тополя...“—Осенняя пѣсня.—„Все окно мое въ слезахъ...“—Шарманщикъ.—Осень въ лѣсу.—О к т я б р ь.—„Смѣйся мой ребенокъ милый...“—„Долго плакалъ старый лѣсъ...“—Начало зимы.—Н о я б р ь.—Зима и морозъ.—Снѣжинка.—Снѣгуръ.—Д е к а б р ь.—Въ сочельникъ.—„Погашенные свѣчи...“—Мать и дочь.—Греза.—„Всюду елка—зелень всюду...“—Моему коту.

Цѣна въ обложкѣ, отпечатанной въ нѣсколько красокъ—1 р., въ папкѣ—1 р. 25 к. Въ роскошномъ переплетѣ—1 р. 70 к.

Книга 6-ая.

А Л. А Л Т А Е В Ъ.

„СДѢЛАЙТЕ САМИ“.

Сборникъ веселыхъ разсказовъ, стиховъ, занятій, загадокъ, ребусовъ, загадочныхъ картинокъ, игръ.

Для младшаго возраста.

Вырѣзаніе изъ бумаги.—Лѣпка.—Работы изъ снѣга.—Сгибаніе (деревня изъ бумаги).—Подарки.—Елочныя украшенія.—Рисованіе.—Вышиваніе по бумагѣ.—Работы изъ фруктовъ и еловыхъ шишекъ.—Разрисованіе яицъ.—Работы изъ пробки и моха.—Склеиваніе фонариковъ.—Работы изъ папки.—Работы изъ спичекъ.—Работы изъ спичекъ и гороха.—Плетеніе.—Работы изъ цвѣтовъ и листьевъ.—Тѣни.—Загадочныя картинки.—Ребусъ.—Смѣшныя картинки.—Стихи.—Разсказы.—Игры.—Загадки.

Цѣна въ обложкѣ—1 р., въ папкѣ—1 р. 25 к., въ роскошномъ переплетѣ—1 р. 60 к.

Книга 7-ая.

Л. Н. МОДЗАЛЕВСКІЙ.

❁ ❁ ДЛ Я Д Ъ Т Е Й . ❁ ❁

Сборникъ стишковъ.

Портретъ автора.

Содержаніе: Біографія—Стишки: Борзый конь.—Пастушокъ.—Мотылекъ.—Подъ липой.—Въ лѣсу.—На свободѣ.—Рыбка.—Прогулка.—Цвѣты.—Приглашеніе въ школу.—Кончилъ дѣло—гуляй смѣло!—Времена года.—Ожиданіе весны.—Появленіе весны.—Весной.—Жаворонокъ.—Въ маѣ.—Соловей.—Жаворонокъ.—Лѣтомъ.—Моя родина.—Цыганскій таборъ.—Ворсбы.—Лѣтомъ.—Осенью.—Утро.—Утренняя пѣсня.—Утромъ.—Къ солнцу.—Вечерняя пѣсня.—Вечернее солнце.—Вечеръ.—Пѣсня.

Цѣна въ бумажкѣ—30 коп., въ папкѣ—55 коп., въ роскошномъ переплетѣ—95 коп.

Книга 8-ая.

БОРИСЪ ЛАЗАРЕВСКІЙ.

РАЗСКАЗЫ ДЛ Я Д Ъ Т Е Й .

Цѣна въ бумажкѣ—30 коп., въ папкѣ—55 коп., въ роскошномъ переплетѣ—95 коп.

Библиотека для юношества.

Книга 1-ая.

САЗЕРАКЪ-ДЕ-ФОРЖЪ.

Человекъ сталъ летать.

Прошлое, настоящее и будущее авіаціи. Съ 35 рисунками и съ приложеніемъ краткаго словаря терминовъ авіаціи. Переводъ съ французскаго В. Керженцева.

Содержаніе: I. *Вчера и сегодня.*—1. Орнитоптеры.—2. Геликоптеры.—3. Аэропланы.—II. *Проблема авіаціи.*—1. Воздухъ.—2. Моторъ.—3. Устойчивость.—4. Подъемъ и спускъ.—III. *Будущее авіаціи.*—1. Военное дѣло.—2. Торговля.—3. Спортъ.—4. Вѣкъ авіаціи.—*Приложеніе:* Краткій словарь терминовъ воздухоплаванія.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній допустило эту книжку въ ротныя библіотеки III—V классовъ кадетскихъ корпусовъ. (Увѣдомленіе отъ 16 февраля 1911 г., за № 358S)

Цѣна въ изящной обложкѣ, отпечатанной въ двѣ краски—
65 коп. Въ переплетѣ—1 руб. 15 коп.

Книга 2-ая.

ГЕРМ. ВАГНЕРЪ.

Въ полѣ и на лугу.

Разказы о разныхъ растеніяхъ и камняхъ. Переводъ съ нѣмецкаго В. М. Величкиной. Изданіе второе. 94 рисунка въ текстѣ.

Содержаніе: Въ полѣ.—Полевой кузнечикъ и другіе маленькіе гости хлѣбнаго поля.—Сорныя травы въ хлѣбныхъ поляхъ.—Полевая мышь.—Картофель.—Жаворонокъ и его товарищи въ полѣ.—Сѣрый заяцъ.—Хищныя полевая птицы.—Цвѣты на полевой межѣ.—Царица шмелей и ея народъ.—Хорекъ.—Луговыя травы.—Какъ бабочка приготовляетъ свою одежду.—Торфяной мохъ въ болотахъ.—Водяная лилія.—Саламандра.—Двустворчатая раковина.—Полевой камень.—Какъ произошли хлѣбныя поля.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія включена въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ. (Увѣдомленіе отъ 16 декабря 1910 года за № 35153).

Допущена въ безплатныя народныя читальни, находящіяся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. (Увѣдомленіе отъ 29 января 1913 г., за № 2346).

Глазнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендо-
вана въ библіотеки приготовительныхъ школъ и младшихъ классовъ
кадетскихъ корпусовъ. (Увѣдомленіе отъ 26 января 1911 года, за
№ 1931).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной
обложкѣ—65 коп. Въ папкѣ—85 коп. Въ роскошномъ пе-
реплетѣ—1 руб. 15 коп.

Книга 3-ья.

ГЕРМАНЪ ВАГНЕРЪ.

Разказы о разныхъ замѣчательныхъ растеніяхъ.
Переводъ съ нѣмецкаго В. М. Величкиной. Изданіе второе.
52 рисунка въ текстѣ.

Содержаніе: Самая большая трава.— Откуда взялся резиновый
мячъ.— Плѣсень.— Кактусъ и кошениль.— Финиковая роша въ пустынѣ.—
Исполинская водросль.— Индійскій удавъ-дерево.— Камышъ-великанъ.—
Моховой садикъ у эскимосовъ.— Сахарный тростникъ.— Исполинскіе
цвѣты острова Суматры.— Рисъ.— Омела.— Папирусъ въ древности.—
Медовая западня.— Хлопчатая бумага.— Кирказонъ и комаръ.— Цвѣты-
переселенцы.— Хлѣбное дерево.— Великаны въ Калифорніи.— Водяная
роза.— Плотоядныя растенія.— Белладонна.— Ваниль.— Самый большой
овощъ.— Лотосъ и водяной орѣхъ.— Красильная травка или крапъ.—
Индійская смоковница.— Аароново дерево и тарро.— Красный снѣгъ.—
Хлѣбныя растенія.— Дѣтская комната у цвѣтовъ.— Изъ чего дѣлаются
панамскія шляпы.— Что можно сдѣлать изъ тыквенной скорлупы.—
Собираніе хинной корки.— Объ Адамовомъ яблокѣ.— Самыя большія
деревья и постройки.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній,
а также включена въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія
при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ
(Увѣдомленіе отъ 16 декабря 1910 г., за № 35155).

Допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заве-
деній, а также для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библі-
отекъ, находящихся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. (Увѣ-
домленіе отъ 29 января 1913 г., за № 2346).

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомен-
дована въ библіотеки приготовительныхъ школъ и младшихъ
классовъ кадетскихъ корпусовъ. Увѣдомленіе отъ 26 января 1911 г.,
за № 1931).

Допущена въ библіотеки церковныхъ школъ. (См. Журналъ
училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 13—21 февраля
1912 г., за № 81).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной
обложкѣ—65 коп. Въ папкѣ—85 коп. Въ роскошномъ пе-
реплетѣ—1 руб. 15 коп.

Книга 4-ая.

В. М. ВЕЛИЧКИНА.

➤ Швейцарія. ➤

Швейцарскія горы; швейцарскіе города и деревни; жизнь швейцарскаго народа. Изданіе второе. 70 рисунковъ въ текстѣ.

Содержаніе. На Боденскомъ озерѣ.—На Рейнѣ.—Въ царствѣ высокаго Сентиса.—Пастушеская жизнь въ Швейцаріи.—Цюрихское озеро.—Фирвальдштетское озеро.—Бернскій Оберландъ.—Столица Швейцаріи.—Бернъ.—По берегу Женевского озера.—Женева.—Долина Валлисъ.—На Готтардской дорогѣ.—По другую сторону Альпъ.—Граубюнденъ.

Первое изданіе Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

Допущена въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. (Увѣдомленіе отъ 29 января 1913 г., за № 2346).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ, отпечатанной обложкѣ—80 коп. Въ папкѣ—1 руб. Въ роскошномъ переплетѣ—1 руб. 30 коп.

Книга 5-ая.

А. М. ХИРЬЯКОВЪ.

Въ смертельной опасности и др. рассказы.

Съ 14 рисунками въ текстѣ.

Обложка художника *Як. Чахрова.*

Содержаніе: Въ смертельной опасности.—Пещера.—Бѣлый невольникъ.—Въ дебряхъ сѣвера.—На границѣ Азіи.—Праздникъ.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній допустило эту книжку въ ротныя бібліотеки III—V классовъ кадетскихъ корпусовъ. (Справка: Цирк. по в.-у. з. 1913 г. № 89).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—65 коп. Въ папкѣ—85 коп. Въ роскошномъ переплетѣ—1 руб. 15 коп.

Книга 6-ая.

ГЕКТОРЪ МАЛО.

Приключенія Ромека Кальбри.

Переводъ съ французскаго *Е. Д. Хирьяковой.* Второе изданіе.

Съ 17 рисунками въ текстѣ.

Содержаніе: Моя родина.—Индійскій дядя.—Роковая буря.—Опасная прогулка.—Я поселяюсь у де-Вигорея.—Дядя Симонъ.—Я убѣгаю

отъ дяди.—Я отправляюсь путешествовать.—Лишаюсь послѣдняго дестоянія.—Я поступаю въ циркъ.—Наши успѣхи и неудачи.—Бѣгство.—Попытка сдѣлаться морякомъ.—Благополучное возвращеніе.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. (Увѣдомленіе отъ 11 февраля 1913 г., за № 6227).

Допущена въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. (Увѣдомленіе отъ 29 января 1913 г., за № 2346).

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній допустило эту книжку въ ротныя библіотеки I—II классовъ кадетскихъ корпусовъ. (Справка: Цирк. по в.-у. з. 1913 г., за № 8).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—1 руб. Въ папкѣ—1 руб. 20 коп. Въ роскошномъ переплетѣ—1 руб. 50 коп.

Книга 7-ая.

И. С. АБРАМОВЪ.

ЧТО ГОВОРЯТЪ ЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ.

Подъ редакціей и съ предисловіемъ М. В. Новорусскаго.
67 рисунковъ въ текстѣ.

Обложка художника Н. Е. Макаренко.

Содержаніе: Предисловіе М. Новорусскаго.—Незапамятныя времена.—Стоянки каменнаго вѣка.—Долмены.—Катакомбы.—Курганы.—Скиескія могилы.—Какъ мы раскапывали курганъ въ Кубанскихъ степяхъ.—Игрушки дѣтей, жившихъ болѣе двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ въ предѣлахъ Южной Россіи.—Каменные бабы.—Городища.—Исчезнувшія царства и города.—Заключеніе.—Необходимыя указанія для изучающихъ памятники древности.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ народныя библіотеки и читальни, а также въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. (Увѣдомленіе отъ 11 марта 1913 г., за № 11257).

Допущена въ народныя библіотеки и читальни, а также въ библіотеки и читальни среднихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. (Увѣдомленіе отъ 29 января 1913 г., за № 2346).

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній допустило эту книжку въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ, а также въ библіотеки VI—VIII классовъ кадетскихъ корпусовъ. (Справка: Цирк. по в.-у. з. 1913 г., № 8).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—65 коп. Въ папкѣ—85 коп. Въ роскошномъ переплетѣ—1 руб. 15 коп.

Книга 8-ая.

В. МОЛЬДЕНГАУЕРЪ.

— ВЪ ХВОЙНОМЪ ЛѢСУ. —

Разказы молодого экскурсанта. 37 рисунковъ въ текстѣ.

Обложка и рисунки художника *Оскара Клевера*.

Содержаніе: 1. Наши первые сборы.—2. Въ обществѣ хвойныхъ.—3. Лѣсной барабанщикъ.—4. Зеленые великаны и ихъ молодежь.—5. Жители полумрака.—6. Колючій звѣрекъ.—7. Покровъ лѣса.—8. Станъ въ лѣсу и неожиданный посѣтитель.—9. Нѣмая борьба.—10. Роковой прыжокъ.—11. Сколько лѣтъ дереву?—12. Ложная тревога или хитрый жукъ.—Лѣсные письма.—Возвращеніе.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ ученическія библіотеки городскихъ, по Положенію 1872 г., училищъ и внесена въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ. (Увѣдомленіе отъ 24 іюня 1913 г., за № 31398).

Допущена въ ученическія библіотеки учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни, находящіяся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. (Увѣдомленіе отъ 29 января 1913 г., за № 2346).

Ученымъ Комитетомъ Торговои и Промышленности рекомендована для ученическихъ библіотекъ коммерческихъ учебныхъ заведеній торгово-промышленнаго вѣдомства. (Увѣдомленіе отъ 9 марта 1914 г., за № 556).

Ученымъ Комитетомъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія допущена въ качество учебнаго пособія для низшихъ учебныхъ заведеній, а также признана заслуживающей вниманія при пополненіи библіотекъ тѣхъ же учебныхъ заведеній Министерства. (Увѣдомленіе отъ 15 марта 1914 г., за № 663).

Главное Управленіе военно учебныхъ заведеній допустило эту книжку въ ротныя библіотеки для I и III классовъ кадетскихъ корпусовъ и для приготовительныхъ школъ. (Справка: Циркуляръ по в. у. з. № 34—1913 г.).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—65 коп., въ папкѣ—85 коп., въ переплетѣ—1 руб. 15 коп.

Книга 9-ая.

И. С. АБРАМОВЪ.**ПОДЪ РОДНЫМЪ СОЛНЦЕМЪ.**

Экскурси по Россіи. Съ 57 рисун. въ текстѣ.

Обложка художника *Е. М. Сотникова*.

Содержаніе: 1. На Украинѣ.—2. По Волынскому Полѣсью.—3. Край Тараса Бульбы.—4. У Стародубскихъ слобожанъ.—5. Вѣтка и Вѣтковцы.—6. Въ Черемшанскихъ скитахъ.—7. Въ Русскомъ Манчестерѣ.—8. Въ Великорусской деревнѣ.—9. У курскихъ „саяновъ“.—10. Волжскія легенды.—11. Пѣшкомъ по Крыму.—12. По Военно-Грузинской дорогѣ.

Приложеніе. I. Необходимыя указанія для изучающихъ этнографію Россіи.—II. Программа для собиранія этнографическихъ предметовъ.—III. Программа для собиранія произведеній народной словесности.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. (Увѣдомленіе отъ 8 апрѣля 1914 г., за № 19374).

Допущена въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, находящихъ я въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. (Увѣдомленіе отъ 29 января 1913 г., за № 2346).

Главное управленіе военно учебныхъ заведеній допустило эту книжку въ фундаментальныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ. (Справка: Цирк. по в.-у. з. 1914 г., № 14).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—1 руб., въ папкѣ—1 руб. 25 коп., въ переплетѣ—1 руб. 50 коп.

Книга 10-ая.

В. МОЛЬДЕНГАУЕРЪ.**ВЪ ЛИСТВЕННОМЪ ЛѢСУ.**

Со многими рисунками.

Обложка и рисунки художника *Оскара Клевера*.

Содержаніе: Беселое утро.—Первая остановка.—Смѣна породъ.—У лѣсника.—Кудрявая красавица.—Въ осинової рощѣ.—Прерванный завтракъ.—У рябины.—Опасное животное.—Подлѣсокъ.—Маленькій акробатъ.—Безпокойная колонія.

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ 75 к. Въ папкѣ—95 к. Въ роскошномъ переплетѣ—1 р. 35 к.

Книга 11-ая.

С. А. ПАВЛОВИЧЪ.

Ассистентъ Психо-Неврологическаго Института и Педагогическихъ курсовъ при Спб. Фрабелевскомъ Обществѣ.

Простѣйшія работы по изготовленію зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій въ школѣ и дома.

Краткое практическое руководство для начинающихъ натуралистовъ и пособіе для руководителей дѣтскими работами по естествознанію и ручному труду.

Съ 126 оригинальными рисунками въ текстѣ.

Содержаніе: I. Главные приемы работы съ картономъ, бумагою, деревомъ и стекломъ.—II. Принадлежности для собиранія животныхъ (насъкомыхъ и др.) и растений.—III. Простѣйшіе способы ловли и консервированія животныхъ и собиранія и сушки растений.—IV. Расправленіе и другая предварительная обработка.—V. Различные способы устройства коллекцій по зоологіи и ботаникѣ: препараты сухіе, въ спирту и формалинѣ; коллекціи насѣкомыхъ.—VI. Справочный указатель. Забѣтки для руководителей групповыми занятіями.

Цѣна въ обложкѣ, напечатанной въ нѣсколько красокъ, 1 р.—Въ папкѣ 1 р. 25 к.—Въ переплетѣ—1 р. 60 к.

Книга 12-ая.

П. Н. СУРОЖСКІЙ.

ЗЕЛЕНЫЙ ШУМЪ.

Сомногими виньетками, фигурными буквами и заставками.

Содержаніе: Талисманъ.—Наша охота.—Находка.—Заповѣдный лѣсъ.—Первая жертва.—Первый выходъ.—Наша нива.—Въ плѣну.—Въ пасхальную ночь.—Соловей и Коршунъ.

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—65 к., въ папкѣ—85 к., въ роскошномъ переплетѣ—1 р. 15 к.

Книга 13-ая.

К. П. ЯГОДОВСКИЙ.**Въ странѣ полуночнаго солнца.**

Воспоминанія о Мурманской экспедиціи.

Обложка художника *К. Н. Фридберга*.

Въ текстѣ 152 рисунка, снятыхъ съ фотографій, сдѣланныхъ во время экспедиціи, 4 карты и 8 рисунковъ, отпечатанныхъ въ двѣ краски. Портретъ начальника экспедиціи Н. М. Книповича.

Содержаніе: Счастливый день.—Сборы.—Отъездъ въ Либаву.—„Андрей Первозванный“.—Море.—Копенгагенъ.—Христіанія.—Отъ Христіаніи до Трондъема.—Отъ Трондъема до Екатерининской гавани.—Екатерининская гавань.—Въ Териберкѣ.—Ловъ наживки.—На шнякѣ.—Работа ботовъ.—Жизнь въ Териберкѣ.—На „Поморѣ“.—До Гаврилова.—Въ Гавриловѣ.—Акулы.—На „Андрей Первозванномъ“.—Китъ.—На берегу.—Маленькій рейсъ.—На островѣ Кильдинѣ.—Во льдахъ.—На новой землѣ.—Чешская губа.—Звѣриный промыселъ.—Возвращеніе.—Мурманъ зимою.—Заключеніе.

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—2 р. 50 к. Въ папкѣ—2 р. 80 к. Въ роскошномъ переплетѣ—3 р. 25 к.

Книга 14-ая.

А. Л. АЛТАЕВЪ.**ПОЭТЫ ЮНОСТИ.**

Со многими портретами и рисунками.

Обложка, заставки и концовки художницы *А. М. Петровой*.

Содержаніе: Василій Андреевичъ Жуковский.—Пѣвецъ страданія и свободы (М. Ю. Лермонтовъ).—Юноша поэтъ (Жизнь и творчество С. Я. Надсона).

Цѣна въ обложкѣ—1 руб. 50 коп. Въ папкѣ—1 руб. 75 коп. Въ роскошномъ переплетѣ—2 руб. 10 коп.

Книга 15-ая.

П. М. СУРОЖСКИЙ.**Степные огни.**

Со многими вишнетками, фигурными буквами и заставками.

Содержаніе: Водяная курочка.—На рыбной ловлѣ.—Памятная ночь.—Какъ плакала лошадь.—Тихій воинъ.—На новую жизнь.—Левинское озеро.—Юлинька.—Первое крещеніе.—Дѣдушкина тайна.—Дядя Миша.—У чужихъ людей.—Баба квочка.—Сеня.

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—65 к., въ папкѣ—85 к., въ роскошномъ переплетѣ—1 р. 15 к.

Книга 16-ая.

А. Л. АЛТАЕВЪ.

Внизъ по Волгѣ рѣкѣ.

Историческая повѣсть изъ русской жизни XVII вѣка.

Съ 21 рисункомъ въ текстѣ.

Обложка и рисунки художницы *А. М. Петровой.*

Содержаніе: Березовый Кереметь. — Удалые. — Постригъ. — Дань Волгѣ. — Передъ грозой. — Астраханская гиль. — Всему бываетъ конецъ.

Цѣна въ обложкѣ, отпечатанной въ нѣсколько красокъ, 50 коп.; въ папкѣ—75 коп.; въ роскошномъ переплетѣ—1 руб.

Книга 17-ая.

И. А. БУНИНЪ.

ХРАМЪ СОЛНЦА.

Со многими иллюстраціями.

Цѣна 1 руб. 50 коп. Въ папкѣ—1 руб. 80 коп. Въ роскошномъ переплетѣ—2 руб. 25 коп.

Книга 18-ая.

С. П. АРЖАНОВЪ.

Среди водъ и болотъ.

Изъ жизни растеній. Популярно-біологическіе очерки для самостоятельныхъ и школьныхъ экскурсій. Со многими рисунками въ текстѣ.

Содержаніе: Свободно-плавающія растенія (ряски, водокрасъ, тѣло-рѣзь, пузырчатка и др.).—Растенія дна (уруть, водяная сосенка, рдесты и др.).—Растенія съ плавающими листьями (кувшинка, кубышка, земноводная гречиха, рдесты, лютики и др.).—Растенія прибрежныя (тростники, камыши, рдесты, стрѣлолистъ, частуха, ежеголовка и мн. др.).—Общій обзоръ жизни водныхъ и болотныхъ растеній (дыханіе, питаніе, размноженіе).—Низшія растенія водъ (сальвинія, водоросли и др.).

Цѣна въ обложкѣ—50 коп., въ папкѣ—70 коп. Въ роскошномъ переплетѣ—1 руб.

Книга 19-ая. ЭРНСТЪ ТОМПСОНЪ СЕТОНЪ.

ДИКІЯ ЖИВОТНЫЯ У СЕБЯ ДОМА.

Со многими рисунками въ текстѣ. Пер. съ англ.
В. Керженцева.

Содержаніе: Изобрѣтательный Кайотъ. — Луговая собачка и ея родственники. — Знаменитые пушные звѣри: лиса, куница, бобръ, выдра. — Рога, копыта и быстрыя ноги. — Летучія мыши въ кухнѣ дьявола. — Добродушная Вонючка. — Старый серебристо-сѣрый барсукъ. — Бѣлка-Пушистый хвостъ и ея собратья. — Кролики и ихъ нравы. — Большіе и маленькіе медвѣди.

Цѣна въ обложкѣ—1 руб. Въ папкѣ—1 руб. 25 коп.
Въ роскошномъ переплетѣ—1 руб. 50 коп.

Книга 20-ая.

С. КАРАСКЕВИЧЪ.

— САЙКА. —

Цѣна въ обложкѣ, отпечатанной въ нѣсколько красокъ—
50 коп.; въ папкѣ—75 коп.; въ роскошномъ переплетѣ—
1 руб.

Книга 21-ая.

О. РУНОВА.

⇒ РАЗСКАЗЫ. ⇐

Содержаніе: Иванъ Сѣрый. Въ саду. — Пѣгая лошадка. — Алеша Синя-
винъ.

Цѣна въ обложкѣ отпечатанной въ нѣсколько красокъ—
65 коп.; въ папкѣ—75 коп.; въ роскошномъ переплетѣ—
1 руб. 15 коп.

Общедоступная библиотека.

Книга 1-ая.

В. М. ВЕЛИЧКИНА.

✻ ДРУГЪ ДѢТЕЙ. ✻

Разсказъ о замѣчательномъ швейцарскомъ учителѣ Генрихѣ Песталоцци. Изданіе четвертое. Съ 4 рисунками въ текстѣ.

Второе изданіе Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено въ ученическія библиотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библиотеки и читальни.

Учебнымъ Комитетомъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи одобрена для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній этого вѣдомства. (Увѣдомленіе отъ 21 декабря 1910 г., за № 32343).

Глазнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній допущена въ фундаментальныя и ротныя библиотеки VI и VII классовъ кадетскихъ корпусовъ. (Увѣдомленіе отъ 8 марта 1911 г., за № 5135).

Допущена въ библиотеки церковныхъ школъ. (См. Журналъ Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ отъ 10—18 октября 1911 г., за № 693).

Цѣна въ обложкѣ, отпечатанной въ нѣсколько красокъ—
20 коп.

Книга 2-ая.

Э. ВУРМЪ и В. АДЛЕРЪ.

АЛКОГОЛИЗМЪ И РАБОЧІЕ.

Переводъ съ нѣмецкаго К. Михайловой.

Цѣна 20 коп.

Книга 3-ья.

НИК. АНДРЕЕВЪ.

Человѣкъ и нечистая сила.

(Культ.-истор. очеркъ). Съ 13 рис. въ текстѣ.

Цѣна 20 коп.

Книга 4-ая.

Н. ШЕВЛЯГИНА.**ВОДА И ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ ЧЕЛОВѢКА.**

Съ 4 рисунками въ текстѣ. Цѣна 20 коп.

Книга 5-ая.

М. ГОРЬКІЙ.**О писателяхъ самоучкахъ.**

Цѣна 20 коп.

Книга 6-ая.

ВЛАД. БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.**РОДНЫЯ ПѢСНИ.**

Сборникъ стихотвореній Н. А. Некрасова, Н. С. Никитина, Ю. В. Жадовской, Н. З. Сурикова, С. Дрожжина и др.

Содержаніе: 1. Изъ стихотворенія „Коробейники“. Н. А. Некрасова. — 2. Утѣсь Степки Разина. Н. А. Вродкаго. — 3. Родной край. В. И. Немировича-Данченко. — 4. Русской женщины. Ф. Филимонова. — 5. Лжеучителямъ. А. Н. Плещеева. — 6. „Другъ мой, братъ мой, усталый, страдающій братъ...“ С. Я. Надсона. — 7. Пѣсня рабочихъ. С. Д. Дрожжина. — 8. Горе. Н. З. Сурикова. — 9. Обреченная. А. Н. Барыковой. — 10. Часовой. Н. З. Сурикова. — 11. Орна, мать солдатская. Н. А. Некрасова. — 12. „И вотъ опять пришла весна...“ Н. З. Сурикова. — 13. Доля бѣдняка. Н. З. Сурикова. — 14. Тренакъ. А. А. Голенищева-Кутузова. — 15. Пѣсня. С. Д. Дрожжина. — 16. Пѣсня. С. Д. Дрожжина. — 17. Въ кулацѣ. В. И. Немировича-Данченко. — 18. Староста. Н. С. Никитина. — 19. Соха. Н. С. Никитина. — 20. Пахарь. Н. С. Никитина. — 21. Смерть коня-пахаря. С. Д. Дрожжина. — 22. Домовой. С. Д. Дрожжина. — 23. Въ полѣ. Н. З. Сурикова. — 24. Страда. Н. А. Некрасова. — 25. Пѣсня. Н. А. Мей. — 26. Въ деревнѣ. Н. А. Некрасова. — 27. Забытая деревня. Н. А. Некрасова. — 28. Незваный гость. — 29. „Син мое милое дитячко...“ Б. Гиларовскаго. — 30. „Ой, кабы Волга-матушка да всягдѣ побѣжала...“ А. Толстого. — 31. Кривда и правда. А. М. Федорова. — 32. Узинкъ. А. С. Пушкина. — 33. „Что мнѣ она — не жена, не любовница...“ Я. П. Полонскаго. — 34. „Клеветъ легкой птицы крылья я вмѣла...“ Н. З. Сурикова. — 35. Илья Муромецъ. А. Толстого. — 36. Вояринъ Князь. Н. А. Вродкаго. — 37. Мученица. А. Н. Барыковой. — 38. „Не твердишь онъ мнѣ льстивыхъ рѣчей...“ Ю. В. Жадовской.

Съ 6-ью портретами. Изданіе 3-е. Цѣна 15 коп.

Книга 7-ая.

А. Л. АЛТАЕВЪ.**ПѢВЕЦЪ СТРАДАНІЯ И СВОБОДЫ.**

(Жизнь М. Ю. Лермонтова).

Заставки и концовки художницы *А. М. Петровой.*

Содержаніе: Въ домъ пелалды. — Домъ опустѣль. — Забавы Миши. — Мечтатель. — Товарищи. — Французъ Капе и Наполеонъ. — Стихи, мечты о героизмѣ. — Жандро и Франція. — Университетскій пансіонъ. — Середниково и обиды подростка. — Расколъ души. — Новая жизнь. — Жизнь и поэзія. — Школа гвардейскихъ юнкеровъ. — Жизнь. — Послѣднія бури.

Книжка иллюстрирована портретами и картинами. **Цѣна 65 к.**

Книга 8-ая.

А. Л. АЛТАЕВЪ.**ЮНОША-ПОЭТЪ.**

(Жизнь и творчество С. Я. Надсона).

Заставки и концовки художницы *А. М. Петровой.*

Съ портретами. Второе изданіе, значительно переработано.

Содержаніе: Раннее дѣтство. — Петербургъ. — Поступленіе въ военную гимназію. — Смерть матери. — Гимназическая жизнь. — Стихи. — Новое знакомство. — Первое напечатанное стихотвореніе. — Смерть Наташи. — Окончаніе гимназіи. — Болѣзнь. — Кавказъ. — Знакомство съ Плещеевымъ. — Выпускъ въ офицеры. — Кронштадтъ. — Отставка. — Поѣздка за границу. — Лѣто въ Боярскѣ. — Ялта. — Ухудшеніе болѣзни. — Смерть. — Похороны.

Цѣна 35 коп.

Книга 9-ая.

МАРІЯ КОНОПНИЦКАЯ.**ПРОМЕТЕЙ И СИЗИФЪ.**Переводъ *Е. и И. Леонтьевыхъ.***Цѣна 20 коп.**

Книга 10-ая. Д-ръ Н. А. ВИГДОРЧИКЪ.

ЖЕРТВЫ „МИРНАГО“ ТРУДА.

(О несчастныхъ случаяхъ при фабричной работѣ).

Съ 8-ю рис. въ текстѣ.

Содержаніе: Вступленіе.—Причины несчастныхъ случаевъ.—Предупрежденіе несчастныхъ случаевъ.—Обезпеченіе пострадавшихъ рабочихъ.—Законодательство о несчастныхъ случаяхъ въ Россіи.—Заключеніе.

Цѣна 25 коп.

Книга 11-ая. ВЛАД. БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.

КРОВАВЫЙ НАВѢТЪ НА ХРИСТІАНЪ.

Цѣна 20 коп.

Книга 12-ая. ЕВГ. ЧИРИКОВЪ.

ВЪ ПОИСКАХЪ ЖИВОГО БОГА.

Цѣна 20 коп.

Книга 13-ая. Ц. САМОЙЛОВЪ.

СПАРТАКЪ,

ПРЕДВОДИТЕЛЬ РИМСКИХЪ ГЛАДІАТОРОВЪ.

Историческая повѣсть.

Цѣна 15 коп.

Дешевая библиотечка.

- № 1. Всеволодъ Гаршинъ. СИГНАЛЪ. Разсказъ. Ц. 5 к.
- № 2. Всеволодъ Гаршинъ. СКАЗКА О ГОРДОМЪ АГГЕЪ. Цѣна 5 коп.
- № 3. Всеволодъ Гаршинъ. ТО, ЧЕГО НЕ БЫЛО. Разсказъ. Цѣна 5 коп.
- № 4. Всеволодъ Гаршинъ. ЛЯГУШКА - ПУТЕШЕСТВЕННИЦА. Разсказъ. Цѣна 5 коп.
- № 5. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ. Цѣна 8 коп.
- № 6. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. КАХЕТИНКА. Ц. 5 к.
- № 7. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. КОНОКРАДЪ. Ц. 3 к.
- № 8. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. ПО ТЕЧЕНІЮ. Ц. 5 к.
- № 9. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. ЗВОНАРЬ. Ц. 3 коп.
- № 10. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. РАБОЧІЙ. Ц. 3 коп.
- № 11. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. СКВОЗЬ ПРЕГРАДЫ. Цѣна 3 коп.
- № 12. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. НА РОДИНУ. Ц. 5 к.
- № 13. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. КАПИТАНЪ КУКЪ. Цѣна 3 коп.
- № 14. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. ОТЕЦЪ ПАМФИЛЪ. Цѣна 5 коп.
- № 15. А. С. Пушкинъ. КАВКАЗСКІЙ ПЛѢННИКЪ. Ц. 3 к.
- № 16. А. С. Пушкинъ. РУСАЛКА. Цѣна 3 коп.
- № 17. А. С. Пушкинъ. МОЦАРТЪ И САЛЬБЕРИ. Ц. 2 к.
- № 18. А. С. Пушкинъ. ГАЛУБЪ. Цѣна 2 коп.
- № 19. А. С. Пушкинъ. БРАТЯ РАЗБОЙНИКИ. Ц. 2 к.
- № 20. А. С. Пушкинъ. БАХЧИСАРАЙСКІЙ ФОНТАНЪ. Цѣна 3 коп.
- № 21. А. С. Пушкинъ. ЦЫГАНЕ. Цѣна 3 коп.
- № 22. А. С. Пушкинъ. СКАЗКА О РЫБАКЪ И РЫБКЪ. Цѣна 2 коп.
- № 23. А. С. Пушкинъ. СКАЗКА О ПОЛЪ И РАБОТНИКЪ ЕГО БАЛДЪ. Цѣна 2 коп.

- № 24. А. С. Пушкинъ. СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНѢ И О СЕМИ БОГАТЫРЯХЪ. Цѣна 3 коп.
- № 25. А. С. Пушкинъ. СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ, О СЫНѢ ЕГО, СЛАВНОМЪ И МОГУЧЕМЪ БОГАТЫРѢ КНЯЗѢ ГВИДОНѢ САЛТАНОВИЧѢ И О ПРЕКРАСНОЙ ЦАРЕВНѢ ЛЕБЕДИ. Ц. 3 коп.
- № 26. А. С. Пушкинъ. СКАЗКА О ЗОЛОТОМЪ ПѢТУШКѢ. Цѣна 2 коп.
- № 27. А. С. Пушкинъ. СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ. Цѣна 3 коп.
- № 28. А. С. Пушкинъ. БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА. Ц. 4 к.
- № 29. А. С. Пушкинъ. ВЫСТРѢЛЪ. Цѣна 3 коп.
- № 30. А. С. Пушкинъ. МЕТЕЛЬ. Цѣна 3 коп.
- № 31. А. С. Пушкинъ. ПѢСНЬ О ВЪЩЕМЪ ОЛЕГѢ и другія стихотворенія. Цѣна 4 коп.
- № 32. А. С. Пушкинъ. ПРОРОКЪ и другія стихотворенія. Цѣна 4 коп.
- № 33. Л. Н. Толстой. КАВКАЗСКІЙ ПЛѢННИКЪ. Ц. 3 к.
- № 34. Л. Н. Толстой. ТРИ СМЕРТИ. Цѣна 3 коп.
- № 35. М. Ю. Лермонтовъ. ПѢСНЯ ПРО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, МОЛОДОГО ОПРИЧНИКА И УДАЛОГО КУПЦА КАЛАШНИКОВА. Цѣна 3 коп.
- № 36. М. Ю. Лермонтовъ. УЗНИКЪ и другія стихотворенія. Цѣна 4 коп.
- № 37. М. Ю. Лермонтовъ. МЦЫРИ. Цѣна 3 коп.
- № 38. М. Ю. Лермонтовъ. АШИКЪ-КЕРИБЪ. Турецкая сказка. Цѣна 2 коп.
- № 39. Н. В. Гоголь. МАЙСКАЯ НОЧЬ ИЛИ УТОПЛЕННИЦА. Цѣна 4 коп.
- № 40. Н. В. Гоголь. НОЧЬ ПЕРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ. Цѣна 4 коп.
- № 41. Н. В. Гоголь. ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ ШПОНЬКА И ЕГО ТЕТУШКА. Цѣна 4 коп.
- № 42. Н. В. Гоголь. СТАРОСВѢТСКІЕ ПОМѢЩИКИ. Цѣна 4 коп.
- № 43. Н. В. Гоголь. ПОВѢСТЬ О ТОМЪ, КАКЪ ПОСОРИЛСЯ ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ СЪ ИВАНОМЪ НИКИФОРОВИЧЕМЪ. Цѣна 5 коп.

- № 44. Н. В. Гоголь. ПОРТРЕТЪ. Цѣна 5 коп.
- № 45. Н. В. Гоголь. ШИНЕЛЬ. Цѣна 4 коп.
- № 46. Н. В. Гоголь. КОЛЯСКА. Цѣна 2 коп.
- № 47. Н. В. Гоголь. ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШАГО. Ц. 3 к.
- № 48. Н. В. Гоголь. РЕВИЗОРЪ. Цѣна 8 коп.
- № 49. Н. В. Гоголь. ЖЕНИТЬБА. Цѣна 6 коп.
- № 50. Н. В. Гоголь. ПОХОЖДЕНІЯ ЧИЧИКОВА ИЛИ МЕРТВЫЯ ДУШИ. Цѣна 20 коп.
- № 51. И. С. Никитинъ. КУЛАКЪ. Поэма. Цѣна 5 коп.
- № 52. И. С. Никитинъ. ПОРТНОЙ и другія стихотворенія. Цѣна 5 коп.
- № 53. И. С. Никитинъ. БУРЛАКЪ и другія стихотворенія. Цѣна 5 коп.
- № 54. И. С. Никитинъ. ТИШИНА НОЧНАЯ и другія стихотворенія. Цѣна 5 коп.
- № 55. И. С. Никитинъ. МОЛЕНІЕ О ЧАШЪ Ц. 2 коп.
- № 56. Германъ Вагнеръ. ФИНИКОВАЯ РОЩА. САХАРНЫЙ ТРОСТНИКЪ. Цѣна 3 коп.
- № 57. Германъ Вагнеръ. БАМБУКЪ. ХЛОПЧАТАЯ БУМАГА. Цѣна 3 коп.
- № 58. Анатолий Франсъ. УЛИЧНЫЙ ТОРГОВЕЦЪ. Ц. 3 к.
- № 59. Н. Шевлягина. ДУРНАЯ БОЛЬЗНЬ. Сифились. Цѣна 2 коп.
- № 60. И. Франкъ. КАМЕНЬЩИКЪ. Цѣна 2 коп.

Учебники.

ПИНКЕВИЧЪ—АРЖАНОВЪ—ЯГODOVСКИЙ.

**Учебникъ естествознанія
для учительскихъ институтовъ и семинарій.**

При составленіи учебниковъ были также приняты во вниманіе требованія временныхъ программъ для испытанія на званіе учителя и учительницы высшаго начальнаго училища, утвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 18 декабря 1913 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Учебникъ химіи и геологіи. Сост. *А. Пинкевичъ*. Со многими рисунками.

Краткое содержаніе книги: Предварительныя понятія.—Тѣло и вещество.—Простое и сложное вещество.—Элементъ.—Химія, какъ наука.—Число и обозначеніе элементовъ.—Распространенность элементовъ.—Добываніе и свойства кислорода.—Реакція разложенья и соединенія.—Понятіе объ окислахъ, горѣніи и окисленіи.—Добываніе и свойства водорода.—Гремучій газъ.—Законъ постоянства состава.—Законъ сохраненія вещества.—Химическія формулы и равенства.—Атомная гипотеза.—Атомный вѣсъ.—Законъ Авогадро-Жерара.—Вода и понятіе о растворахъ.—Типы химическихъ соединеній.—Окислы, кислоты, щелочи, соли.—Атомность.—Азотъ.—Добываніе азота и его свойства.—Законъ кратныхъ отношеній.—Азотная кислота и аммиакъ.—Воздухъ.—О минералахъ.—Физическія свойства минераловъ: кристаллическая форма, спайность, твердость изломъ и пр.—Галюиды.—Хлоръ.—Добываніе и свойства его.—Хлористый водородъ и соляная кислота.—Фторъ, бромъ и іодъ.—Значеніе галюидовъ въ природѣ и технику.—Поваренная соль и плавленый шпатель.—Группа кислорода.—Сѣра и ея видоизмѣненія.—Сѣроводородъ.—Сѣрнистый ангидридъ и сѣрная кислота.—Общая характеристика группы кислорода.—Группа углерода.—Аллотропическія видоизмѣненія углерода.—Сухая перегонка дерева.—Торфъ, бурый уголь.—Каменный уголь и антрацитъ.—Кислородныя соединенія углерода.—Углекислый газъ и окись углерода.—Углеводороды.—Ацетиленъ.—Нефть.—Строеніе пламени.—Главные типы органическихъ соединеній.—Углеводы, спирты, жиры, кислоты, бѣлки.—Значеніе углерода въ природѣ.—Кремній.—Кремнеземъ и кремниевая кислота.—Кварцъ.—Спикаты.—Полевой шпатель.—Слюда.—Талькъ.—Каолинъ.—Глина.—Стекло.—Общая характеристика группы углерода.—Періодическій законъ Д. Менделѣева.—Фосфоръ и ея аллотропіи.—Фосфориты.—Металлы.—Общая характеристика.—Калій.—Натрій.—Кальцій.—Кальцитъ.—Известняки.—Гашеная и негашеная известь.—Гипсъ.—Алюминій.—Золото.—Добываніе золота.—Платина.—Серебро.—Мѣдь.—Желѣзо.—Желѣзные руды.—Сталь, чугуны.

II. Геологія. Общія свѣдѣнія о землѣ.—Форма и величина землѣ.—Земная кора.—Понятіе о горныхъ породахъ.—Изверженныя горныя породы.—Гранитъ.—Базальтъ.—Разрушеніе изверженныхъ горныхъ породъ.—Процессы вывѣтриванія.—Осадочныя породы.—Происхожденіе известняковъ.—Песокъ.—Глина.—Кристаллическіе сланцы.—Гнейсъ.—Перемѣщенія въ земной корѣ.—Колѣбаніе земной коры.—Сжатіе земного ядра.—Складки, сдвиги и сбросы.—Горообразующіе процессы.—Вулканы.—Строеніе и дѣятельность вулкановъ.—Землетрясенія.—Геологическая дѣятельность атмосферы, воды и льда.—Почвы.—Понятіе объ исторіи землѣ.—Континенты и климаты прошлыхъ вѣковъ.—Первыя ступени че-

ловѣческой культуры.—Приложенія: 1. Латинскій алфавитъ и правила чтенія по латыни. 2. Перечень элементовъ.—3. Понятіе объ опредѣленіи минераловъ. 4. Нѣкоторыя практическія указанія. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Учебникъ ботаники. Составилъ С. Аржановъ. Со многими рисунками.

Оглавленіе: Введеніе.—Высшія и низшія растенія: однодольныя и двудольныя.—Зародышъ.—Часть первая. Основные органы растеній и ихъ роль въ питаніи его. Глава I. Корень.—Точка роста корня.—Положительный геотропизмъ корня.—Составъ растеній; водныя культуры.—Корневые волоски.—Осмозъ: осмотическое давленіе; тургоръ.—Избирательная способность корня.—Кислыя выдѣленія корня.—Вѣтвленіе корня; его чувствительность къ разнообразнымъ вѣшнимъ вліяніямъ.—Корневая сила.—Глава II. Листъ. Дыханіе и ассимиляція.—Поглощеніе углекислаго газа. Хлорофиллъ. Зависимость ассимиляціи отъ качества свѣта. Растеніе и свѣтъ; листорасположеніе; движенія листьевъ.—Свѣточувствительные органы растеній.—Крахмаль.—Значеніе ассимиляціи.—Роль растеній въ жизни живой природы. Глава III. Проводящая система.—Необходимость особыхъ средствъ для проведенія растворовъ.—Сосуды и ситовидныя трубки.—Механическіе элементы.—Сосудисто-волоконистые пучки.—Стебель однодольнаго.—Стебель двудольнаго: камбій.—Сердцевина и сердцевидные лучи.—Крахмалопосное влагалище.—Строеніе стебля въ цѣломъ.—Строеніе корня.—Строеніе листа и значеніе его въ подъемѣ сырого сока. Часть вторая. Основные органы растеній и ихъ видоизмѣненія въ формахъ и отиравленіяхъ. Глава IV. Видоизмѣненія корня.—Корни стержневые и мочковатые; придаточные корни.—Придаточныя почки на корняхъ.—Корневые клубни.—Зеленые корни.—Воздушные корни.—Дыхательные корни.—Корни лазающихъ растеній.—Корни паразитовъ.—Глава V. Видоизмѣненія стебля.—Вѣшнія формы стеблей.—Кладодіи.—Корневище.—Клубень.—Луковица.—Значеніе подземныхъ стеблей. VI. Видоизмѣненія листа.—Возникновеніе листьевъ.—Основаніе листа и его видоизмѣненія.—Черешокъ листа и его значеніе; филлодіи; роль черешка при явленіяхъ „сва растеній“ и при листопадѣ.—Вліяніе свѣта на величину пластинки листа.—Листья растеній сухихъ мѣстностей.—Листья растеній влажныхъ мѣстностей; водяныя устьяца и гелатолы.—Листья водяныхъ растеній.—Листья насекомоядныхъ растеній.—Листья цвѣтковыхъ паразитовъ и сапрофитовъ. Часть третья. Размноженіе растеній. Глава VII. Размноженіе растеній. Цвѣтокъ.—Вегетативное размноженіе растеній.—Главныя и второстепенныя части цвѣтка; пестикъ; его происхожденіе и устройство.—Тычинки. Понятіе объ опыленіи и оплодотвореніи. Самоопыленіе

и перекрестное опыление.—Опыление у вѣтроцвѣтныхъ растений.—Опыление насѣкомцвѣтныхъ растений.—Околоцвѣтникъ и его значеніе.—Краски и запахи цвѣтовъ. Прохожденіе цвѣта. Глава VIII. Биологія цвѣтовъ насѣкомцвѣтныхъ растений.—Классификація цвѣтовъ.—„Пыльцевые“ цвѣты.—Опыленіе лины.—Опыленіе барбариса.—Опыленіе плакуна.—Опыленіе василька.—Опыленіе кирказона.—Опыленіе шалфея и орхидныхъ.—Опыленіе смолевки.—Клейстогамія. Глава IX. Оплодотвореніе; плодъ и сѣмя.—Оплодотвореніе.—Плодъ; его виды.—Распространеніе плодовъ и сѣмянъ разбрасываемыхъ и птицами.—Распространеніе плодовъ и сѣмянъ вѣтромъ и животными.—Самозарываніе сѣмянъ въ почву. Часть четвертая. Клетка и низшія растенія. Глава X. Клетка.—Клетка, какъ основная жизненная единица.—Протоплазма; движеніе ея.—Химическій составъ протоплазмы; ферменты.—Ядро; плазмолитъ; дѣленіе ядра.—Пластиды.—Клеточная оболочка.—Алейроновые зерна; кристаллы.—Клеточный сокъ.—Глава XI. Слизистые грибы. Плазмодія и ихъ движенія; понятіе о протистахъ. Глава XII. Водоросли.—Передвиговія и діатомовыя водоросли; ихъ значеніе въ жизни природы.—Дробляки.—Зеленыя водоросли.—Бурые и багряныя водоросли. Глава XIII. Бактеріи.—Общее понятіе о бактеріяхъ; ихъ распространенность.—Первичное зарожденіе.—Дыханіе бактерій; сѣро- и желѣзо-бактеріи; бактеріи нитрификации.—Нитрификація, какъ источникъ энергіи.—Круговоротъ углерода и азота въ природѣ.—Патогенныя бактеріи. Глава XIV. Грибы.—Дрожжевыя грибы и броженія.—Плѣсневые грибы.—Сумчатые грибы, спорынья.—Головневые грибы.—Ржавчинные грибы.—Базидіальные грибы.—Значеніе грибовъ.—Микориза.—Глава XV. Лишайники.—Вышшая форма лишайниковъ.—Симбиозъ.—Значеніе лишайниковъ въ природѣ. Глава XVI. Мхи.—Печеночные и листоватые мхи; устройство ихъ тѣла.—Размноженіе мховъ; чередованіе поколѣній. Глава XVII. Сосудистыя споровыя.—Строеніе тѣла сосудистыхъ споровыхъ.—Размноженіе сосудистыхъ споровыхъ.—Разноспоровыя.—Сосудистыя споровыя въ исторіи земли.—Часть пятая. Систематика растеній и сообществъ растеній. Глава XVIII. Систематика растеній.—Понятіе о задачахъ систематики.—Видъ.—Родъ.—Семейство. Глава XIX. Сообщество растеній.—Понятіе о сообществахъ.—Взаимоотношеніе членовъ сообществъ.—Значеніе сообществъ. Таблицы въ текстѣ: 1. Морфологія листа. 2. Морфологія цвѣтка. Соцвѣтія. Приложенія: 1. Химическій составъ различныхъ растеній.—2. Растенія и почва.—3. Схема богатикографическихъ областей Россіи.—4. Списокъ литературы. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Учебникъ зоологіи Сост. К. П. Ягодосскій.

Со многими рисунками.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Краткій учебникъ минералогіи

для кадетскихъ корпусовъ и городскихъ училищъ.

Составилъ А. П. Пинкевичъ.

Преподаватель кадетскаго корпуса и учительской семинаріи въ
Вольскѣ.

Учебникъ составленъ примѣнительно къ программамъ
1911 г. для кадетскихъ корпусовъ и дѣйствующимъ про-
граммамъ городскихъ училищъ.

Содержаніе Глава первая. Краткія свѣдѣнія по химіи. Физическія и химическія явленія. Простое и сложное вещество. Кислородъ. Окислы, кислоты, щелочи. Водородъ. Азотъ. Углекислый газъ и углеродъ. Элементъ. Углеводы. Спирты жиры и кислоты. Бѣлки. Хлоръ. Солиная кислота. Понятіе о соли. Сѣра. Сѣрная кислота. Глава вторая. О минералахъ. Минераль и горная порода. Кварцъ, полевой шпатъ и слюда. Свойства минераловъ. Химическій составъ, кристаллическая форма, спайность, изломъ, твердость, цвѣтъ, блескъ и прозрачность, удѣльный вѣсъ. Понятіе объ опредѣленіи минераловъ. Глава третья. Горныя породы. Гранитъ. Изверженныя горныя породы. Базальтъ. Гнейсъ. Массивныя и слоистыя горныя породы. Глава четвертая. Разрушеніе изверженныя горныя породы. Разрушающая дѣятельность воздуха и воды. Выветриваніе. Продукты разрушенія. Песокъ и глина. Стекло и издѣлія изъ глины. Глава пятая. Созидательная дѣятельность воздуха и воды. Дюны, барханы, лессы. Дѣятельность воды. Песчанникъ. Глинистые сланцы. Поваренная соль и гипсъ. Известняки. Известь и цементъ. Мраморъ и известковый туфъ. Глава шестая. Исторія земли. Осадочныя породы. Скаменѣлости. Значеніе скаменѣлостей. Горосбразующіе процессы. Глава седьмая. Минеральные угли и нефть. Сухая перегонка дерева. Продукты сухой перегонки дерева: свѣтлый газъ, древесный спиртъ, уксусная кислота, смолы, деготь и уголь. Торфъ, бурый и каменный угли, антрацитъ. Графитъ и алмазь. Нефть. Продукты перегонки нефти: бензинъ, керосинъ и нефтяные остатки. Глава восьмая. Почвы. Образуваніе почвы. Глава девятая. Металлы. Общая характеристика металловъ. Золото. Платина. Серебро. Руды. Желѣзо. Добываніе чугуна. Сталь. Мѣзь Цинкъ. Свинецъ. Олово. Гутъ. Алюминій.

. Цѣна 60 коп.

КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ

Анатоміи и фізіологіи растений.

(Въ связи съ біологіей).

Для кадетскихъ корпусовъ и городскихъ училищъ.

Составилъ С. П. АРЖАНОВЪ.

Преподаватель Вольскаго кадетскаго корпуса.

Учебникъ составленъ примѣнительно къ программамъ 1911 г. для кадетскихъ корпусовъ, дѣйствующимъ программамъ городскихъ училищъ.

Оглавленіе. Введеніе. Общія понятія о клеткѣ. Глава первая. Сѣмена, ихъ проростаніе и устройство. § 1. Условія проростанія сѣмянъ. § 2. Устройство сѣмянъ двудольныхъ растений. § 3. Сѣмядоли и ихъ значеніе. § 4. Превращенія крахмала въ сѣменахъ. § 5. Дыханіе проростающихъ сѣмянъ. §§ 6 и 7. Сѣмена однодольныхъ и голосѣменныхъ растений. Глава вторая. Корень, его ростъ и дѣятельность. § 8. Ростъ корня. § 9. Зависимость роста корня отъ земного тяготѣнія. § 10. Корневая чехликъ. § 11. Положительный гидротропизмъ корня. § 12. Составъ растений. § 13. Водныя культуры. § 14. Корневые волоски. § 15. Составъ растений. § 16. Поглощательная способность растений. § 17. Тургоръ. § 18. Кислота выдѣленія корней. § 19. Азотное питаніе. § 20. Корневая сила. Глава третья. Листъ и его дѣятельность въ питаніи растений. § 21. Усвоеніе углерода. § 22. Ассимиляція и дыханіе. § 23. Роль хлорофилла и свѣта при ассимиляціи. § 24. Образованія крахмала. § 25. Значенія ассимиляціи. § 26. Полисахаридная ткань листа. Глава четвертая. Сосудистая система. Стебель, какъ посредникъ между корнемъ и листомъ. § 27. Восходящіе и нисходящіе токи питательныхъ веществъ. § 28. Ростъ стебля; образованіе и устройство сосудистой системы. § 29. Пути передвиженія питательныхъ веществъ. § 30. Стебель однодольныхъ. § 31. Стебель однолѣтнихъ двудольныхъ. § 32. Стебель многолѣтнихъ двудольныхъ. Годичные слои. § 33. Сердцевина и сердцевидные лучи. § 34. Стросніе корня. § 35. Жилки листа. Глава пятая. Передвиженіе соковъ. Испаренія воды листьями. § 36. Значеніе испаренія воды листьями. § 37. Устьица. § 38. Листья растений сухихъ и влажныхъ мѣстностей. Глава шестая. Питаніе грибовъ и насѣкомоядныхъ растений. § 39. Питаніе грибовъ. Паразиты и сапрофиты. § 40. Питаніе росянки, пузырчатки и дюнен-мухоловки. Глава седьмая. Видоизмѣненіе корней, листьевъ и стеблей. Подземные стебли и ихъ значеніе. § 41.

Видоизмѣненіе корня. § 42. Видоизмѣненіе листьевъ. § 43. Видоизмѣненіе стеблей. § 44. Подземныя стебли. Глава восьмая. Вегетативное размноженіе растеній. § 45. Размноженіе съ помощью подземныхъ стеблей. § 46. Размноженіе съ помощью надземныхъ стеблей. § 47. Размноженіе черенками и отводками; прививка. Глава девятая. Цвѣтокъ, его части и ихъ назначеніе. § 48. Главныя части цвѣтка—тычинки и пестикъ. Понятіе объ опыленіи и оплодотвореніи. Глава десятая. Опыленіе. § 49. Самоопыленіе и перекрестное опыленіе. § 50. Опыленіе вѣтроцвѣтныхъ растеній. § 51. Цвѣты и опыленіе ржи, сосны и осины. § 52. Насѣкомы-цвѣтныя растенія. Значенія околоцвѣтника. § 53. Опыленіе плакуна, кирказона, шалфея и василька. Глава одиннадцатая. Оплодотвореніе. § 54. Оплодотвореніе, прорастаніе пылевой крупинки; образованіе зародыша и питательныхъ веществъ сѣмени. Глава двѣнадцатая. Плодъ и сѣмя. Приспособленіе къ разносу сѣмянъ. § 55. Различныя виды плодовъ. § 56. Распространеніе плодовъ и сѣмянъ. § 57. Самозарываніе плодовъ и сѣмянъ въ почву.

Цѣна 60 коп.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

С. П. Аржановъ и А. П. Пинкевичъ. КНИГА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ ПРИРОДОВѢДѢНІЯ.

Для шестиклассныхъ народныхъ школъ, мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Книга предназначается для учителя природовѣдѣнія въ качествѣ практическаго руководства при подготовкѣ къ урокамъ. Она распадается на пять частей соотвѣтственно пяти старшимъ классамъ народной школы.

Часть I и II. Начальное природовѣдѣніе (преимущественно живая природа). Часть III. Неживая природа. Часть IV. Растенія. Часть V. Человѣкъ и животныя.

С. Аржановъ и А. Пинкевичъ. ХРЕСТОМАТІЯ ПО ПРИРОДОВѢДѢНІЮ.

Книга для ученика, составленная примѣнительно къ „Книгѣ для учителя“.

Библиотека обществовѣдѣнія.

Книга 1-ая.

И. П. ПОКРОВСКІЙ.

Членъ Государственной Думы.

Государственный бюджетъ Россіи.

За послѣдніе десять лѣтъ (1901—1910).

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе.—Слѣды роста Государственныхъ доходовъ и расходовъ съ 1901 по 1910 г.г.—Ростъ Государственныхъ доходовъ и расходовъ: *Общественный бюджетъ.*—*Доходы:* I. Прямые налоги.—II. Косвенные налоги.—III. Пошлины.—IV. Правительственные регалии.—V. Казенныя имущества и капиталы.—VI. Отчужденіе государственныхъ имущества.—VII. Выкупные платежи.—VIII. Воамѣненіе расходовъ государственнаго казначейства.—IX. Доходы равнаго рода.—X. Чрезвычайные ресурсы.—*Общественный бюджетъ.*—*Расходы:* Министерство Императорскаго Двора.—Всѣхъ государственныхъ учрежденій: Государственный Сѣнать.—Государственная Дума.—Государственная Канцелярія.—Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія.—Вѣдомство Святѣйшаго Синода.—Министерство Внутреннихъ Дѣлъ: 1) По общей части. 2) По почтовой и телеграфной части.—Министерство Финансовъ.—Общая Канцелярія Министра Финансовъ.—Департаментъ Государственнаго Казначейства.—Департаментъ Окладныхъ Сборовъ.—Главное Управление Вокладныхъ Сборовъ и Казенной Продажи Питій.—Казенная винная операція.—Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ.—Управление Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.—Департаментъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ.—Особенная Канцелярія по Кредитной части.—Министерство Юстиціи: По Общей части.—По тюремной части.—Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.—Министерство Народнаго Просвѣщенія.—Министерство Писей Сообщенія.—Управление Внутреннихъ Водныхъ Путей и Шоссейныхъ дорогъ.—Управление желѣзныхъ дорогъ.—Казенная желѣзная дорога.—Министерство Торговли и Промышленности: 1) По общей части. 2) Горный Департаментъ. 3) По части торговаго мореплаванія и портовъ. Главное Управление Землеустройства и Земледѣнія.—Канцелярія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣніемъ: Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ.—Департаментъ Земледѣнія.—Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельско-Хозяйственной Статистики.—Отдѣлъ Земельныхъ улучшеній.—Двѣной Департаментъ.—Переселенческое Управление.—Главное Управление Государственнаго Копьозаводства.—Военное Министерство: Главное Инженерское Управление.—Главное Артиллерійское Управление.—Главное Инженерное Управление.—Главное Управление Военно-Учебныхъ заведеній.—Главное Управление Генеральнаго Штаба.—Главный штабъ.—Главное Управление Кавказскихъ Войскъ.—Главное Военно-Медицинское Управление.—Главное Военно-Судное Управление.—Канцелярія Военнаго министра.—Морское Министерство.—Государственный Контроль.—Платежи по Государственнымъ займамъ.—Чрезвычайные расходы.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Книга 2-ая.

Исторія социализма.

Въ монографіяхъ К. Каутскаго, П. Лафарга, К. Гуго и Э. Бернштейна.

Переводъ *Е. и И. Леонтьевыхъ.*

Часть I. Отъ Платона до Анабаптистовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе К. Каутскаго къ русскому изданію.—Отдѣлъ первый: Платоновскій и древне-христіанскій коммунизмъ.—Идеальное государство Платона.

Платонъ и его время.— Книга о государствѣ.— Древне-христіанскій коммунизмъ.— Корни древне-христіанскаго коммунизма.— Сущность древне-христіанскаго коммунизма.— Упадокъ древне-христіанскаго коммунизма.— Церковное имущество въ средніе вѣка.— **Отдѣлъ второй:** Наемные рабочіе въ средніе вѣка и въ эпоху реформации.— Возникновеніе слободнаго городского ремесленного сословія.— Крѣпостничество.— Возникновеніе **реформации**.— Цехъ.— Подмастерья.— Возникновенія сословія подмастерьевъ.— Ученикъ, подмастерье и мастер.— Борьба между подмастерьями и мастерами.— Союзы подмастерьевъ.— Городская рабочая аристократія.— Капиталъ и трудъ въ горной промышленности.— Марка и горное право.— Крупное капиталистическое производство въ горныхъ дѣлѣ.— Горнорабочіе.— Капиталъ и трудъ въ ткацкомъ производствѣ.— **Отдѣлъ третій:** Коммунизмъ въ средніе вѣка и эпоху реформации.— Монашескій коммунизмъ.— Еретическій коммунизмъ.— Его всеобщій характеръ.— Имято, какъ главный объектъ нападокъ еретическаго коммунизма.— Противорѣчіе между бѣдностью и богатствомъ въ средніе вѣка.— Вліяніе христіанской традиціи.— Мистика.— Аскетизмъ.— Интернаціональность и революціонный духъ средне-вѣкового мистицизма.— Еретическій коммунизмъ въ Италиі и южной Франціи.— Ариельдъ Грешаненгій.— Вальденскіе.— Апокалипсическіе братья.— Экономическія причины крестьянскихъ войнъ.— Восстаніе Долчинъ.— Боггарды.— Возникновеніе секты боггардовъ.— Людвигъ Баварскій и пана.— Историческая реакція при Карлѣ IV.— Долларды въ Англіи.— Виклефово движеніе.— Долларды.— Крестьянская война 1381 г.— Табориты.— Великій расколъ.— Соціальная условія въ Богеміи.— Передъ Гусситскими войнами.— Начало Гусситскаго движенія.— Мартин въ Гусситскомъ движеніи.— Коммунисты въ Таборѣ.— Паденіе Табора.— Богемскіе братья.— Нѣмецкая реформація и Томасъ Мюнцеръ.— Нѣмецкая реформація.— Мартинъ Лютеръ.— Саксонскіе горные промыслы.— Фашианы Пигму.— Географы Мюнстера.— Начало вліятельности Мюнстера.— Мюнцеръ въ Альпштегѣ.— Причины великой крестьянской войны.— Прогнозъ Мюнстера къ возстанію.— Крестьянская война.— Анабаптисты.— Анабаптисты передъ крестьянской войной.— Ученіе Анабаптистовъ.— Успѣхи Анабаптистовъ и конецъ ихъ существованія въ Швейцаріи.— Анабаптисты въ южной Германіи.— Анабаптисты въ Моравіи.— Вліяніе въ Мюнстерѣ.— Анабаптисты въ Страсбургѣ и Нидерлапахъ.— Завоеваніе Мюнстера.— Новый Герусалимъ.— Источники.— Терроръ.— Коммунизмъ.— Многоженство.— Паденіе Мюнстера.

Часть II. Отъ Томаса Мора, до кануна великой французской революціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ четвертый: Два первыхъ утописта.— Томасъ Моръ.— Экономическое положеніе Англіи въ началѣ XVI вѣка.— Биографія Мора.— Ильяшъ Мора.— „Утопія“.— Мѣсто „Утопія“ въ исторіи социализма.— Томмазо Кампанелла.— Биографія Кампанеллы.— Философія Кампанеллы.— Политика Кампанеллы.— Городъ солнца.— **Отдѣлъ пятый:** Коммунистическія и демократо-соціалистическія теченія въ Английской революціи XVII вѣка.— Введеніе.— Англія до середины XVII вѣка.— Экономическое и социальное развитіе.— Политическія и религіозныя условія.— Восстаніе Кета.— Утопія государственнаго канцлера Бэкона.— Первые годы правленія Карла I, молодость Джона Лилльбурна и начало преследованій его.— Парламентъ и королевская власть.— Пресвитериане и индепенденты.— Опасныя для государства секты.— Народъ и Парламентъ.— Распаденіе индепендентовъ на левеллеровъ и „девеллеровъ“.— Борьба за демократію.— „Океана“ парламента.— „Народный договоръ“ левеллеровъ.— Атеистическія и коммунистическія тенденціи въ движеніи левеллеровъ.— Истинныя левеллеры.— Коммунистическая утопія Джерарда Винстани.— Восстаніе левеллеровъ въ арміи, дилеммная судьба и смерть Лилльбурна.— Отъяска дилеммности Лилльбурна и левеллеровъ.— Различныя теченія, на которыя распалось ихъ движеніе.— Заговоры.— Чартисты.— Премишки левеллеровъ.— Органы левеллеровъ.— Буржуазная государственная философія XVII вѣка: „Левиафанъ“ Гоббса и „Океана“ Гардингтона.— Квакеры до Джона Беллера.— Возникновеніе квакерства и его сущность.— Джамезъ Нейлоръ, царь ирландскій.— Соціально-экономическая сторона квакерства.— Петеръ Бенеттусъ.— Плохвой.— Джонъ Беллеретъ, адвокатъ бѣдныхъ.— „Опыты“ и проч. соч. Беллера.— College of industry.— **Отдѣлъ шестой:** Поселеніе иезуитовъ въ Парагвай.— Христіанскія республика.— Дикія племена Парагвая и завоеваніе страны испанцами.— Поселеніе иезуитовъ.— Жизнь иудѣевъ въ мѣсяцяхъ.— **Отдѣлъ седьмой:** Социализмъ во Франціи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.— Классовыя противорѣчія въ XVI и XVII столѣтіяхъ.— Кальвинизмъ и лига.— Эпоха фронды.— Людовикъ XIV.— Христіанскія политики.— Ancien Regime.— Крестьяне и сельское духовенство.— Жанъ Мелле.— Промыш-

ленность въ XVI и XVII столѣтіяхъ.—Веррасъ.—Политическія романы и описанія путешествій XVII и XVIII столѣтій.—La terre Australe.—Жанъ Массе.—Республика философъ.—La decouverte australe et Lettre d'un siége, Ретира.—„Телемакъ“, Фенелона.—Les voyages de Cyrus, Ривая.—Felerphe, Пехмой.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Религіозныя и коммунистическія общины въ Сѣверной Америкѣ.—Ефрата.—Шекеры.—Гармонисты.—Зоаръ.—Общины Аврора и Бетель.—Амана.—Община Бишопъ-Гилль.—Заключение.

Цѣна за обѣ части 2 руб. 50 коп.

Книга 3-ья.

М. С. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи.

СОДЕРЖАНИЕ: О трехъ китахъ (вмѣсто предисловія).—1. Государства въ государствѣ.—2. Вотчина государя-царя.—3. Организція государей.—4. Дворяне-торговцы и промышленники.—5. Самополненіе дворянства.—6. Политическія идеологи.—7. Политическая свобода.—8. Надклассовое государство.—9. Н. П. Сильванскій и Н. Рожковъ.—10. И. Энгельманъ и К. Каутскій.—11. В. Ключевскій.—12. Нѣкоторыя черты XVIII вѣка.—13. Петръ Великій.—14. Бюрократія.—15. О формахъ дворянской организациі.—16. О формахъ внутридворянской борьбы.—17. Анна Леопольдовна и Елисавета.—18. Петръ III и Екатерина II.—19. Ученіе о зачинщикахъ.

Цѣна 1 руб.

Книга 4-ая.

ПЕТРЪ МАСЛОВЪ.

Аграрный вопросъ въ Россіи.

ТОМЪ I-й.

(Условія развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи).

Четвертое дополненное изданіе. Съ приложеніемъ статей:

1. О принципіальныхъ основахъ аграрной программы.
2. Моимъ критикамъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Часть первая. Общая условія развитія сельскаго хозяйства.—Развитіе производительныхъ силъ, какъ факторъ хозяйственной эволюціи.—Условія развитія производительныхъ силъ.—Условія паденія производительныхъ силъ въ земледѣліи.—Вліяніе роста

народонаселенія на развитіе народнаго хозяйства.—Земельная рента.—Тенденція земледѣлія къ разсѣянію.—Вліяніе развитія производительныхъ силъ и ихъ перераспределеніе.—Борьба крупнаго и мелкаго хозяйства.—Часть вторая. Крестьянское хозяйство и сельско-хозяйственные рабочіе въ Россіи.—Условія размноженія населенія въ Россіи.—Малоземелье.—Движеніе земельной собственности въ Европейской Россіи.—Условія образования избыточнаго земледѣльческаго населенія.—Послѣдствія образования избыточнаго земледѣльческаго населенія.—Типы земледѣльческихъ хозяйствъ.—Техническія условія развитія капиталистическаго хозяйства.—Дифференціація крестьянства между районами и въ районахъ.—Продовольственное хозяйство.—Община и артель.—Индустрія и земледѣліе.—Фабрика и крестьянское хозяйство.—Заработная плата и земельная рента.—Сельско-хозяйственные рабочіе въ земледѣльческомъ хозяйствѣ.—Регулированіе сельско-хозяйственнаго найма.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

Книга 5-ая.

ПЕТРЪ МАСЛОВЪ.

Аграрный вопросъ въ Россіи.

ТОМЪ II-й.

Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе.

Содержаніе: Предисловіе.—Введеніе.—Борьба крупнаго и мелкаго хозяйства.—Кризисъ продовольственнаго хозяйства.—Крестьянское движеніе до отмены крѣпостнаго права.—Крестьянское движеніе во время крѣпостной реформы.—Крестьянскія волненія 70-хъ и 90-хъ годовъ.—Политическія партіи и крестьянство до революціи.—Переломъ крестьянскаго міровозрѣнія.—Характеристика земледѣльческихъ районовъ.—Крестьянское движеніе 1900—1902 г.—Борьба съ крестьянскимъ движеніемъ.—Крестьянское движеніе 1903—1904 г.—Мѣропріятія правительства.—Крестьянское движеніе въ началѣ 1905 г.—Причины крестьянскаго движенія.—Причины крестьянскаго движенія (по приговорамъ). Причины крестьянскаго движенія (по анкетнымъ даннымъ).—Дѣятельность правительства и земства въ 1905 г.—Политическія партіи и крестьянство въ 1905 г.—Крестьянскій союзъ.—Крестьянское движеніе послѣ 17 октября 1905 г.—Правительство, земство и политическія партіи послѣ 17 октября.—Крестьяне и Государственная Дума.—Аграрный вопросъ въ Государственной Думѣ.—Крестьянское движеніе весной и лѣтомъ 1906 года.—Аграрное движеніе послѣ роспуска Государственной Думы.—Аграрная политика правительства въ 1906 году.—Выборы во вторую Государственную Думу.—Вторая Государственная Дума и аграрный вопросъ.—Обращенія и указы во вторую Государственную Думу.—Крестьянское движеніе въ 1907 г.—Политика правительства въ 1907 году.—Земельныя отношенія и крестьянское движеніе на Уралѣ и въ Сибири.—Земельныя отношенія и крестьянское движеніе на Кавказѣ.—Заключеніе.—Итоги крестьянскаго движенія.

Приложенія: Объяснительная записка къ аграрному законопроекту.—Крестьянское движеніе въ Прибалтійскомъ краѣ. Статья К. Ландера.—Развитіе хозяйственныхъ отношеній въ Прибалтійскомъ краѣ.—Латышское крестьянское движеніе.—Эстонское крестьянское движеніе.—Аграрныя отношенія и крестьянское движеніе въ Царствѣ Польскомъ, К. Залевскаго.—Картограммы № 1, 2, 3 и 4.

Цѣна 3 рубля.

Книга 6-ая.

ПЕТРЪ МАСЛОВЪ.**КАПИТАЛИЗМЪ.**

ЧАСТЬ I.

Наемный трудъ и заработная плата.

Содержаніе: Предисловіе.—Введеніе.—Производство.—Зарожденіе капитализма и перераспределеніе производительныхъ силъ.—Перераспределеніе производительныхъ силъ и образованіе рабочаго класса.—Образованіе резервной рабочей арміи.—Перераспределеніе производительныхъ силъ въ земледѣліи и заработная плата.—Образованіе *minimum'a* заработной платы.—Сельскіе рабочие въ индустріи.—Почему крестьянское хозяйство вскармливаетъ рабочихъ для индустріи.—Стоимость рабочей силы.—Перераспределеніе производительныхъ силъ въ индустріи и заработная плата.—Перераспределеніе производительныхъ силъ въ квалифицированный трудъ.—Теорія заработной платы.—Норма заработной платы.—Норма заработной платы и норма прибыли.—Кризисы и безработица.—Положеніе рабочихъ въ связи съ процессомъ развитія и перераспределенія производительныхъ силъ.—Значеніе роста заработной платы.—Стоимость рабочей силы и заработная плата.—Заработная плата и размноженіе населенія.—Спросъ и предложеніе труда.—Заработная плата какъ проблема распределенія національнаго дохода.—Рабочее движеніе и заработная плата въ Россіи.—Установленіе *minimum'a* заработной платы.—Выводы.

Цѣна 2 руб.

Книга 7-ая.

ПЕТРЪ МАСЛОВЪ.**ИСТОРІЯ НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА.**

Введеніе: Значеніе естественныхъ условий.—Закономѣрность хозяйственнаго развитія.—Производительность труда.—Развитіе хозяйства.—Развитіе производительныхъ силъ.—Организація труда.—Формы производства.—Организація народнаго хозяйства.—Системы хозяйства.—Производственные отношенія.—Гл. II. Изолированное хозяйство.—Система хозяйства.—Организація хозяйства.—Техника.—Организація труда.—Землевладѣніе.—Право собственности.—Общинная организація хозяйства.—Раздѣленіе труда.—Распространенность общинной организаціи.—Ремесло и его значеніе.—Отличіе общиннаго отъ изолированнаго хозяйства.—Техника.—Земледѣліе.—Система хозяйства.—Общинное землевладѣніе въ Россіи.—Частная земельная собственность.—Помѣстье.—Образованіе помѣстья.—Вліяніе помѣстья на общинную организацію хозяйства.—Ремесло и организація труда.—Развитіе ремесла.—Классовыя отношенія.—Организація труда.—Товарный обмѣнъ.—Возникновеніе торговли.—Купцы.—Деньги.—Товары.—Торговля и общинная организація хозяйства.—Районная организація хозяйства.—Возникновеніе организаціи.—Крестовые походы.—Торговые центры.—Зарожденіе районной организаціи въ Россіи.—Хозяйственная организація районовъ въ Россіи.—Внутренняя организація городовъ.—Составъ населенія.—Русскіе города.—Количество населенія.—Хозяйственная организація районовъ въ Западной Европѣ.—Обособленность районовъ.—Возникновеніе ремесленнаго класса.—Цехи.—Происхожденіе цеховъ.—Организація цеховъ.—Экономическое значеніе цеховой организаціи.—Ремесло и потребители.—Сельское хозяйство и феодализмъ.—Денежный обмѣнъ въ сельскомъ хозяйствѣ.—Деревенская община въ районной организаціи хозяйства.—Торговля и производство.—Торговля.—Торговый капиталъ.—Торговая прибыль.—Организація торговли.—Купеческія гильдіи.—Спеціализація производства въ городахъ.—Товары.—Деньги и кредитъ.—Регулированіе цѣнъ.—Наемный трудъ.

Цѣна 2 рубля.

Книга 8-ая.

А. М. КОЛОНТАЙ.**Страхованіе материнства.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Государственное обезпеченіе работницъ-матерей.

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. — Причины, вызывающія государственное страхованіе материнства. — Сокращеніе рождаемости и дѣтская смертность. — Вліяніе условій жизни рабочаго класса на дѣтскую смертность. — Профессія и материнство. — Вліяніе женскаго труда на дѣтскую смертность. — Законодательная охрана материнства. — Типы и формы страхованія материнства. — Общія положенія Государственнаго страхованія материнства. — Германія. — Англія. — Франція. — Италія. — Швейцарія. — Австрія. — Венгрія. — Люксембургъ. — Норвегія. — Боснія-Герцеговина. — Сербія. — Румынія. — Россія. — Австралія. — Финляндія. — Заключение. — Приложенія. — Таблицы и законы, источники и матеріалы.

Цѣна 2 рубля.

Книга 9-ая.

А. М. КОЛОНТАЙ.**Страхованіе материнства.**

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1) Частное страхованіе материнства. 2) Исторія движенія въ пользу обезпеченія материнства.

(печатається).

Книга 10-ая.

А. ДЕБОРИНЪ.**Введеніе въ философію
діалектическаго матеріализма.**

Съ предисловіемъ Г. В. Плеханова.

СОДЕРЖАНІЕ: Беконъ Веруламскій. — Томасъ Гоббсъ. — Джонъ Локкъ. — Феноменализмъ Беркли. — Давидъ Юмъ (психологизмъ). — Трансценден-

тальный методъ. — Діалектичскій методъ и діалектичскій матеріализмъ. — Еще о діалектикѣ. — Неовизимъ. — Махизмъ и марксизмъ. — Діалектичскій матеріализмъ и эмпиросимволизмъ. — Прагматизмъ и матеріализмъ. — А. Богдановъ. — Эмпириомонизмъ. — А. Аксерольдъ (Ортодоксъ) Филосовскіе очерки.

Цѣна 2 руб.

Книга 11-ая.

ВЛ. КРАНИХФЕЛЬДА.

Въ міръ идей и образовъ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Посмертныя произведенія А. Н. Толстого. Живой трупъ. — Общiе итоги. — Л. Н. Толстой и его „спутникъ“. — Н. Н. Златовратскій. — Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. — Провозвѣстникъ русской буржуазной культуры. — Купеческій декадансъ. — Преодоленіе Достоевскаго. — Пророки и порнографы. — Новые наслѣдники „Переписки“ Гоголя. — Три вопроса. — Въ подпольѣ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Книга 12-ая.

МИХ. НЕВѢДОМСКІЙ.

Зачинатели и продолжатели.

(Поминки, характеристики, очерки по русской литературѣ, отъ дней Бѣлинскаго до дней нашихъ).

СОДЕРЖАНИЕ: Пролагатель путей (о В. Г. Бѣлинскомъ). — Два слова о Герценѣ. — Трибунъ дѣйственности. (А. Добролюбовъ). — Два начала (объ Л. Толстомъ и И. Тургеневѣ). — Н. К. Михайловскій. (Опытъ психологической характеристики). — Отъ эпохи „спени“ къ эпохи самоопредѣленія. (80-ые и 90-ые годы въ нашей литературѣ) — Эпоха народничества, народнический синтезъ и его ливидация. — Михайловскій, Успенскій, Щедринъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ. — Восьмидесятничество и схема эволюціи народничества. — Беллетристы момента перелома. — О Гаршинѣ и Надсонѣ. — О Каразинѣ и Якубовичѣ. — В. Г. Короленко. — Объ А. П. Чеховѣ и другихъ беллетристахъ-восьмидесятникахъ. — Вторая половина 90-хъ годовъ. — О первыхъ декадентахъ. — Вересаевъ. — М. Горькій. — Итоги. — О Маминѣ-Сибирякѣ. — 1911 г. въ нашей литературѣ. — Леонидъ Андреевъ и его дебюты. — О „новомъ“ М. Горькомъ. — Зигзаги нашей критики. — Поколѣніе „призрака“ и наше поколѣніе. — Демократія и искусство.

Цѣна 2 руб.

Книга 12-ая.

С. Т. СЕМЕНОВЪ.**Двадцать пять лѣтъ въ деревнѣ.**

Цѣна 2 руб.

Книга 14-ая. ВЛАДИМИРЪ БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.**Духоборцы въ канадскихъ преріяхъ.**

Цѣна 1 руб.

Книга 15-ая.

ВЛАДИМИРЪ БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.**Къ исторіи русскаго духоборчества.**

Цѣна 1 руб.

Книга 16-ая.

ВЛАДИМИРЪ БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.**Новый Израиль.**

Цѣна 1 руб.

Книга 17-ая.

ВЛАДИМИРЪ БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.**СРЕДИ СЕКТАНТОВЪ.**

Цѣна 1 руб.

Книга 18-ая.

ВЛАДИМИРЪ БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.**ИЗЪ МІРА СЕКТАНТОВЪ.**

Цѣна 1 руб.

ВЛАД. БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.

Программа для собиранія свѣдѣній по изслѣдованію и изученію русскаго сектанства и старообрядчества.

Изданіе четвертое. *Высылается бесплатно.*

Материалы къ исторіи и изученію русскаго сектанства и раскола *).

Подъ редакціей *Влад. Бончъ-Бруевича.*

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ.

Баптисты. — Бѣгуны. — Духоборцы. — Л. Толстой о скопцествѣ. — Павловцы. — Поморцы. — Старообрядцы. — Скопцы. — Штундисты.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе отъ редакціи. Программа для собиранія свѣдѣній по изслѣдованію и изученію русскаго сектанства и раскола. Влад. Бончъ-Бруевича. Воспоминанія ссыльнаго баптиста, В. Г. Павлова. Краткое жизнеописаніе баптиста Егора Никаноровича Иванова. Въ тюрьмѣ и въ ссылкѣ. Записки баптиста И. И. Иванова. Краткія свѣдѣнія о жизни штундиста Софрона Чижова, сообщенныя имъ самимъ. — Дополнительныя свѣдѣнія о жизни штундиста Софрона Чижова. — Два письма Л. Н. Толстого о скопцествѣ. — Мое путешествіе, разсказъ члена „Христіанской общины всемірнаго братства“ Михаила Андросова. — Разсказъ о нашихъ предкахъ, духоборца Михаила Андросова. — Письмо духоборца Вас. Потапова къ И. И. Вирюкову. — Духоборческіе выходы. — Съѣздъ духоборцевъ въ 1904 году. — Первый отчетъ прихода и расхода „Христіанской общины всемірнаго братства въ Канадѣ“. — Отчетъ о съѣздѣ канадскихъ духоборцевъ, бывшемъ въ селѣ „Надежда“ 1906 г. — Отчетъ прихода и расхода „Христіанской общины всемірнаго братства“ за 1905 г. — Отчетъ И. Е. Кошкина — расходы и приходы на пріѣздъ якутскихъ братьевъ въ Канаду въ 1905 г. — Посланіе ко всемъ скопцамъ. — Начало жизни христіанъ и страданія ихъ въ селѣ Павловкѣ, какія она перенесла мученія и гонѣнія язычниковъ за вѣру Господа нашего Іисуса Христа. — Книга о посылкѣ новоспаскаго монастыря архимандрита въ Костромской и Кинешемскій уѣзды въ 1905 году раскольниковъ, о увѣщаніи ихъ во истинной вѣрѣ. — Бѣгунскіе стихи, сообщаетъ В. И. Срозневъ.

* Съ III выпуска заглавіе серіи измѣнено такъ: „Материалы къ исторіи и изученію русскаго сектанства и старообрядчества“.

скій.—Къ исторіи поморскаго согласія, сообщилъ В. И. Срезневскій.—1. Лексисскій лѣтописецъ, В. И. Срезневскаго.—Краткое лѣтоисчисленіе настоящаго вѣка Выгорѣцкаго общежительства.—Дополненіе къ тексту лѣтописца изъ рукописи бывшей Невоструева.—2. Рцѣмы воспоминательныя, стихъ и плачь объ Андрѣѣ Дюписовичѣ, устроителѣ и предводителѣ Выговской монастырской общины. Сообщилъ В. И. Срезневскій.—I. Рцѣмы воспоминательныя о кнѣзѣ Андрѣѣ Выгорѣцкаго общежительства Андрѣѣ Дюписовичѣ, вкратцѣ всего житія его (и) рожденія.—II. Стихъ плача ему же краеграницею Нечаль сокрушаетъ мя.—III. Стихъ надгробнаго плача. Плачь отъ лица всея церкви. Гласъ 8. 3. Плачь о Симеонѣ Дюписовичѣ, предводителѣ Выговской монастырской общины. Сообщилъ В. И. Срезневскій.—Плачь о отцѣ умершемъ, сочиненъ стихами, писанъ отъ многи скорби теплыми слезами.—5. Слово надробное Симеону Титовичу. Сообщилъ В. И. Срезневскій.

Цѣна 2 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—2 руб. 75 коп.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ опредѣлилъ: выпускъ первый „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“ допустить къ приобритенію въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій (см. „Церковныя Вѣдомости“ № 32, 8 августа 1909 г.).

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола*).

Подъ редакціей Влад. Бончъ-Бруевича.

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ.

„ЖИВОТНАЯ КНИГА ДУХОБОРЦЕВЪ“.

Записаль и собралъ Вл. Бончъ-Бруевичъ.

Въ „Животную книгу“ входитъ болѣе четырехсотъ различныхъ произведеній устной литературы духоборцевъ. Вступительная статья В. Д. Бончъ-Бруевича: „Изложеніе міровоззрѣнія духоборцевъ“.

Цѣна 2 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—2 руб. 75 коп.

* Съ III выпуска заглавіе серіи помѣнено такъ: „Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества“.

Материалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества.

Подъ редакціей Владимира Бончъ-Бруевича.

ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ.

Штундисты.—Духовные скопцы.—Постники.—Свободные христіане.

СОДЕРЖАНІЕ: Погребальное распоряженіе Тимофея Артемовича Зайца (южнорусскаго штундиста).—Его портретъ.—Факсимиле.—Сказаніе о самомъ себѣ и о закавказскихъ ссыльныхъ за вѣру, Т. А. Зайца.—Письма Т. А. Зайца къ разнымъ лицамъ.—Памяти Тимофея Артемовича Зайца, Вл. Бончъ-Бруевича.—Дѣдушка Тимофей Зайцевъ, стихотвореніе Е. Г. Титарчука.—Упованіе духовныхъ скопцовъ, С. Фарфоровскаго.—Жизнь Алексѣя (въ поискахъ лучшей жизни), А. Д. Мироненко.—Старая вѣра М. П. Новикова.—Разсказъ Марфы Гордѣевны Чегодаевой, урожденной Самроотиной. Записалъ К. М. Дробининъ.—Искатель истины, К. М. Дробинина.—Поѣздка въ Стародубье, И. С. Абрамова.

Цѣна 2 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—2 руб. 75 коп.

Материалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества.

Подъ редакціей Владимира Бончъ-Бруевича.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСКЪ.

НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ: Обращеніе къ читателямъ, Влад. Бончъ-Бруевича.—Обращеніе ко всемъ членамъ Новоизраильской Общины. Влад. Бончъ-Бруевича.—Предисловіе: исторія возникновенія, изложеніе ученія, бытъ, нравы, обряды, обычаи, литература и современное положеніе Новоизраильской Общины, Влад. Бончъ-Бруевича.—Духовный Алфавитъ XXI вѣка. Статьи В. С. Дубкова: 1) О Богѣ.—2) Религія Христа.—3) Письмо В. С. Дубкова къ Влад. Бончъ-Бруевичу.—4) Начало Израиля.—5) Основное руководство жизни Новоизраильской Общины.—6) Книга жизни и положеніе христіанской истины.—7) Краткій катехизисъ основныя началъ вѣры Новоизраильской Общины.—8) Символь вѣры Новоизраильской Общины.—9) Начало положенія христіанской истины.—10) Сухая смоковница и древо жизни.—11) Какъ нужно жить.

чтобы наследовать жизнь вѣчную.—12) Горная проповѣдь.—13) Программа и резолюція съѣзда представителей Новоизраильской Общины евангельскаго вѣроученія.—14) Воззвание Новоизраильской Общины къ старѣйшинамъ Израиля.—15) Посланіе къ Новому Израилю.—16) Рѣчь, произнесенная на первомъ собраніи практическаго богословія.—17) Проповѣди Господни.—18) Новая проповѣдь и пророчество Израиля святого.—19) Первая нагорная проповѣдь.—20) Судъ Израильскій.—21) Благая вѣсть.—22) Посланіе къ святому Израилю.—23) Выпись изъ метрической книги о рожденіи В. С. Лубкова.—А. В. Кудрявцевъ. Историческая справка. Статьи С. М. Мишина: 1) Первое посланіе по Новому Израилю.—2) Посланіе по Новому Израилю верховнаго члена Новоизраильской Общины.—3) Настоящая жизнь есть только во Христѣ.—4) Размышленіе о вѣрѣ, церкви, дѣтяхъ Божіихъ и о Божіихъ.—5) Размышленіе о Богѣ и познаніе Его.—6) О человѣкѣ и его высшемъ назначеніи.—7) О храмѣ.—8) О духовномъ возрожденіи и крещеніи свыше.—9) Отъ Синая къ Сиону.—10) Стихотворенія.—Статьи С. А. Сушкова: 1) По пути жизни.—2) Письмо ко всей Новоизраильской Общинѣ.—3) Въ наши дни.—Статьи Н. С. Голубева: 1) Царствіе Божіе близь насъ.—2) Предъ судомъ совѣсти.—3) Наше маленькое и большое Я. Статьи С. П. Тугарева: 1) Правда разумнаго смысла.—2) Долгъ христіанина.—3) Осужденіе и клевета на ближняго есть степень, ведущая въ погибель.—4) Стихотворенія. Предложеніе П. М.—Дѣтскія проповѣди.—Проповѣдь юности, П. Юргенса.—Размышленіе М. Забѣлина.—Полное жизнеописаніе со всеми случаями, страданіями и странствіями въ долготѣней жизни нашей, Григорія и Наталіи Савченко.—Характеристика избіенія сектантовъ Новоизраильской Общины въ селѣ Вутурлипово, Воронежской губ. Н. С. Голубова.—Письма Д. В. Широковой, Н. С. Широкобокова, Т. П. Ждановой, Г. Д. Глуховскаго къ В. Д. Вончъ-Бруевичу.—Убіеніе Карна Минаева.—Провсшествіе въ хуторъ Новолашковскомъ, Кубанской области.—Возстаніе православныхъ противъ израильтянъ въ станицѣ Камышеватской, Кубанской обл.—Письмо Аникѣевыхъ къ своимъ дѣтямъ.—Сионскія пѣсни.—Книга иллюстрирована многочисленными, художественно исполненными портретами и группами, между которыми: 1) два портрета Парфентія Петровича Катасонова; 2) Василя Федоровича Мокшина и его помощницы; 3) Василя Семеновича Лубкова и его ближней Наталіи Григорьевны; 4) снимокъ тройнаго портрета (Катасоновъ, Лубковъ, Мокшинъ); 5) Судъ Израильскій; 6) группы различныхъ церквей; 7) группы молодежи; 8) группа посольства съ „Благой вѣстью“; 9) портреты отдѣльныхъ выдающихся лицъ Новоизраильской Общины; 10) снимки первыхъ поселенцевъ въ Елисаветпольской губ., въ с. Елисаветинскомъ, при станціи Акстафа, и многими другими. Всего 40 иллюстрацій и 4 таблицы.

Цѣна 5 руб. Въ хорошемъ переплетѣ 5 руб. 75 коп.

Материалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества.

Подъ редакціей *Владимира Бончъ-Бруевича.*

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

Полное собраніе сочиненій Г. С. Сковороды.

Содержаніе перваго тома: Замѣтка отъ редакціи, Влад. Бончъ-Бруевича.—Жизнь Григорія Сковороды М. Ковалинскаго.— По поводу опубликованія подлиннаго текста рукописи М. И. Ковалинскаго проф. Д. И. Багалъемъ въ изданіи Харьковскаго историко-филологическаго общества, Влад. Бончъ-Бруевича.—Сочиненія— Г. С. Сковороды. Разсужденіе о поэзи и руководство къ искусству оней для переяславской семинаріи.— „Убуждшеся видѣша славу Его...“—„Да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ своихъ!“—Начальная дверь ко христіанскому добронравію.—По поводу рукописи „Начальная дверь ко христіанскому добронравію“, Влад. Бончъ-Бруевича.—Наркіссъ. Разглаголь о томъ: „Узнай себя...“—Къ рукописи „Наркіссъ“, Влад. Бончъ-Бруевича.—Симфонія нареченная книга Асханъ о познаніи самого себя.—Къ рукописи „Асханъ“, Влад. Бончъ-Бруевича.—Бесѣда нареченная двое, о томъ, что блаженнымъ быть легко.—Разговоръ дружескій о душевномъ мирѣ.—Кольцо. Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ.—Диалогъ или разглаголь о древнемъ мирѣ.—Разговоръ, называемый алфавитъ или букварь мира.—Израильскій змій или картина нареченная: день. Схожа на икону, называемую: Пастунъ Аливіадовъ и на Египетскую Льво-дѣву: Сфинксъ.—Къ рукописи „Израильскій змій“ Влад. Бончъ-Бруевича.—Книжечка о чтеніи священнаго писанія нареченна жена Летова.—Брань архистратига Іохаила съ Сатанюю, о томъ: легко быть благимъ.—Пря Бѣсу со Варавою.—Благодарный Еродій.—Убогій Жайверонокъ. (Притча).—Диалогъ. Имя ему: Потопъ зминнъ.—Къ рукописи „Потопъ зминнъ“, Влад. Бончъ-Бруевича.—Портретъ Г. С. Сковороды.—Снимокъ страницы рукописи Г. С. Сковороды. „Потопъ зминнъ“ (1791 года).

Цѣна 4 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—
4 руб. 75 коп.

Материалы къ исторіи и изученію религіозно-общественныхъ движеній въ Россіи *).

Подъ редакціей *Владимира Бончъ-Бруевича*.

ШЕСТОЙ ВЫПУСКЪ.

Чемреки. (Отвѣтвленіе Старога Израиля).

Содержаніе: Обращеніе къ читателямъ, Влад. Бончъ-Бруевича.—Вступительная статья, Влад. Бончъ-Бруевича.—Предисловіе. А. Г. Щетинина.—Духовный катехизисъ. Вопросы ветхаго и отвѣты новаго звѣта. А. Г. Щетинина.—Паденіе Израиля нашего времени, А. Г. Щетинина.—Духовный катехизисъ нашего времени. А. Г. Щетинина.—Предсказаніе на Фараона, перешедшее на священство настоящаго времени и кругооборотъ его въ будущее. А. Г. Щетинина.—Планъ по орбитѣ, земнаго шара и небесныхъ свѣтилъ, со всѣми видоизмѣненіями и примѣненіями къ завѣтному Творческому Духовному плану, А. Г. Щетинина.—Аллегорическое изображеніе плана по орбитѣ А. Г. Щетинина.—Переходъ съ естественныхъ планетъ на духовный завѣтъ своего времени съ примѣненіемъ пророчествъ, А. Г. Щетинина.—Рисунокъ „Обращеніе водъ изъ пучины“, П. И. Софронова.—Объясненіе рисунка „Обращеніе водъ изъ пучины“, П. Легкобытова.—Изображеніе „Обращеніе водъ изъ пучины“, Влад. Бончъ-Бруевича.—Рисунокъ „Израильскіе пророки“, А. Я. Черемхина.—Объясненіе рисунка „Израильскіе пророки“, А. Щетинина.—Изображеніе „Израильскихъ пророковъ“, Влад. Бончъ-Бруевича.—Рисунокъ „Планъ небснаго Іерусалима“, А. Я. Черемхина.—Опись плана Небснаго Іерусалима“, А. Г. Щетинина.—Рисунокъ „Опись плана Небснаго Іерусалима“, А. Черемхина.—Изображеніе „Описи плана Небснаго Іерусалима“ Влад. Бончъ-Бруевича.—Изображеніе „Плана Небснаго Іерусалима“, Влад. Бончъ-Бруевича.—Отъ редакціи. Евангельское постановленіе или практическая жизнь Духа, А. Г. Щетинина.—Притчи всѣхъ трехъ

*) Съ шестого выпуска мы должны были еще разъ измѣнить общее названіе серіи нашего изданія. Причина этого нами объяснена въ предисловіи къ шестому выпуску.

евангелистовъ, издаваемая Спасителемъ во всё время, когда допускаются и разъясняются лишь только чрезъ двойное перерожденіе и усвоеніе. Полный вѣтхій завѣтъ со всѣмъ дополнительнымъ къ нему обѣтованіемъ и заключеніе въ свое время, А. Г. Щетинина. — Отъ редакціи, Влад. Бончъ-Бруевича. — Списокъ появившагося въ наше время Израіля въ Ставропольской губ., съ обозначеніемъ мѣстожителства и численности обоого пола, А. Г. Щетинина. — Списокъ появившагося въ наше время Израіля въ Кубанской области, съ обозначеніемъ мѣстожителства и численности обихъ половъ. — Отъ редакціи, Влад. Бончъ-Бруевича. — Посемейный списокъ нашего времени родоначальника и родословца Парфентія Петровича Катасонова, А. Г. Щетинина. — Отъ редакціи, Влад. Бончъ-Бруевича. — Опись настоящаго Израіля, А. Г. Щетинина. — Оповѣщеніе, А. Г. Щетинина. — Отъ редакціи, Влад. Бончъ-Бруевича. — Заключеніе членовъ, вступившихъ въ завѣтъ въ свое время. — Отъ редакціи, Влад. Бончъ-Бруевича. — Приписка въ священный завѣтъ, А. Г. Щетинина. — Опредѣленіе всѣхъ рукописей, А. Г. Щетинина. — Заключеніе, А. Г. Щетинина. — Стихи общины А. Г. Щетинина, Влад. Бончъ-Бруевича. — 66 стиховъ съ поясненіями текста А. Я. Черемхина. — Добавленіе къ стихамъ. — Письмо Ѳ. Я. Черемхина къ В. Д. Бончъ-Бруевичу по поводу поясненія стиховъ. — Нѣсколько словъ о стихахъ, Ѳ. Черемхина. — Духовные уроки. — Начало твари. — Письмо бывшихъ послѣдователей А. Г. Щетинина къ В. Д. Бончъ-Бруевичу. — По поводу очерковъ жизни ниже печатаемыхъ, Влад. Бончъ-Бруевича. — Очерки жизни: I. Мои испытанія, А. С. Аеонюшкиной. — Памяти А. Аеонюшкиной, Влад. Бончъ-Бруевича. — Александръ Семеновъ Аеонюшкиной, стихотвореніе П. М. Легкобытова. — Почившей Александръ Семеновъ Аеонюшкиной, стихотвореніе Ѳ. Черемхина. — На вѣчную память А. С. Аеонюшкиной, стихотвореніе А. Родышевцева. — Нѣсколько словъ объ усопшей Александръ Семеновъ Аеонюшкиной, П. И. Софронова. — II. Запись со словъ Маріи Яковлевны Родышевцевой. — III. „Секретно“, Ѳ. Черемхина. — Письмо А. Г. Щетинина къ А. И. Черемхиной. — IV. Записки Александры Петровны Черемхиной. — V. Страданія и слезы мои, записки Прасковьи Ѳедоровны Виноградской. — VI. Что пережила Ѳедосья Антоновна Черемхина. — VII. Моя жизнь у А. Г. Щетинина, записки К. В. Софроновой. — Письма къ матери. — Отъ редакціи. — Три письма. — Объясненія писемъ, посылавшихся А. Г. Щетининимъ въ г. Мологу матери К. В. Кононовой, К. В. Софроновой. — Мои объясненія, П. И. Софронова. — Краткая біографія крестьянина Андрея Степановича Пузенко, А. С. и М. В. Пузенко. — Мое знакомство съ А. С. и М. В. Пузенко, Влад. Бончъ-Бруевича. — Замѣтка одного изъ участниковъ въ переживаніи съ А. Г. Щетининимъ, Ѳ. Черемхина. — Радостная вѣсть. П. М. Легкобытова. — Новая вѣсть отъ начала вѣка, П. М. Легкобытова. — Приглашеніе на свадьбу. — Нашъ уходъ, А. П. Черемхиной. — Бракъ 26 апрѣля 1909 г., П. И. Софронова. — Къ карточкѣ съ группой всей семьи послѣ брака. П. М. Легкобытова. — Письма

П. М. Легкобытова къ В. Д. Бончъ-Бруевичу. — Письма А. Г. Щетинина къ его бывшимъ послѣдователямъ. — Отвѣтъ на эти письма. — Письмо А. Г. Щетинина къ Д. В. Смирновой. — Знакомство А. Г. Щетинина съ Д. В. Смирновой, П. М. Легкобытова. — Письмо Э. Я. Черемхина къ В. Д. Бончъ-Бруевичу по поводу ареста на вокзалѣ П. М. Легкобытова и А. Я. Черемхина — Арестъ П. М. Легкобытова и А. Я. Черемхина, П. М. Легкобытова. Судебное слѣдствие надъ А. Г. Щетининымъ въ 1894 г. и многіе другіе документы. Въ книгѣ помѣшены портреты Парфенія Петровича Катасонова, всей его семьи и близкихъ ему людей, а также группы и отдѣльные портреты его послѣдователей. Пять большихъ картинъ, исполненныхъ въ краски.

Цѣна 5 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—5 руб. 75 коп.

Матеріалы къ исторіи и изученію религіозно-общественныхъ движеній въ Россіи.

Подъ редакціей Владимира Бончъ-Бруевича.

СЕДЬМОЙ ВЫПУСКЪ.

Полное собраніе сочиненій
Г. С. Сковороды.

(Тоизъ ІѲ).

Готовится къ печати.

Материалы къ исторіи и изученію рели- гиозно-общественныхъ движеній въ Россіи.

Подъ редакціей Владимира Бончъ-Бруевича.

ВОСЬМОЙ ВЫПУСКЪ.

Постоянные Молокане.

(Печатается).

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Вступительная статья, Влад. Бончъ-Бруевича.—2) Историческіе документы о происхожденіи молоканъ.—3) Обрядъ богослуженія.—4) Обрядъ на 30 пунктахъ, на основаніи вѣры Духовныхъ Христіанъ, избранныхъ съ вѣтхаго и новаго завѣта Господа Нашега Іисуса Христа.—5) Полный молитвенникъ вѣры Духовныхъ Христіанъ, съ вѣтхаго и новаго завѣта Господа Нашега Іисуса Христа, избранъ для моленія въ церкви.—6) На сочетаніи брака вѣры Духовныхъ Христіанъ.—7) О погребеніи усопшихъ вѣры Духовныхъ Христіанъ.—8) Освященіе дома вѣры Духовныхъ Христіанъ.—9) Моленіе о крещеніи.—10) Пѣсни избранныя вѣры Духовныхъ Христіанъ.—11) Рукопись И. Г. Подопьянова: „Церковная молоканская исторія Духовныхъ Христіанъ, постоянныхъ Молоканъ въ Россіи съ 1775 года по наши дни“.—12) Символика Духовныхъ Христіанъ и многое др.

Различныя свѣдѣнія, разсужденія, проповѣди, переписка общинъ и пр. матеріалы, касающіеся жизни и ученія Духовныхъ Христіанъ-постоянныхъ Молоканъ. Фотографіи отдѣльныхъ членовъ, группъ и прочее.

Кромѣ перечисленныхъ будутъ напечатаны и другія рукописи писателей изъ молоканской среды.

Материалы къ исторіи и изученію рели- гіозно-общественныхъ движеній въ Россіи.

Подъ редакціей Владимира Бончъ-Бруевича.

ДЕВЯТЫЙ ВЫПУСКЪ.

Духовные Молокане.

(Печатается).

СОДЕРЖАНІЕ: Вступительная статья, Влад. Бончъ-Бруевича.—Рукописи и различныя изображенія вождя всѣхъ духовныхъ молоканъ А. А. Рудометкина.—Жизнеописаніе вождя духовныхъ молоканъ Давида Есеевича.—Сіонское Душевное зеркало, Давида Есеевича.—Сіонскія пѣсни, которые поются на возбужденіе Духа Святого.—Переселеніе и жизнеописаніе духовныхъ христіанъ въ Амурской Области съ 1864 по 1913 годъ.—Первые засельники (молокане амурскіе).—Молокане въ Калифорніи.—Различныя документы, письма, картины, фотографическія снимки и проч.

Материалы къ исторіи и изученію рели- гіозно-общественныхъ движеній въ Россіи.

Подъ редакціей Владимира Бончъ-Бруевича.

ДЕСЯТЫЙ ВЫПУСКЪ.

(Печатается).

О. Стефанъ Подгорный и его почитатели.

Многочисленные документы, біографіи, рассказы, описаніе путешествій и пр. со многими фотографіями и портретами.

Цѣна 5 рублей. Въ хорошемъ переплетѣ—5 руб. 75 коп.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ и МАГАЗИНЪ „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.

Петроградъ, Фонтанка, д. 38, кв. 19. Телефонъ 227—42.

Книжный складъ и магазинъ „Жизнь и Знание“ принимаетъ на себя выполнение всѣхъ книжныхъ заказовъ, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для городскихъ, земскихъ, общественныхъ и правительственныхъ учреждений.

Выполняетъ заказы по исполненію и устройству новыхъ книжныхъ складовъ и магазиновъ.

Высылаетъ регулярно всѣ новинки книжного рынка.

Составляетъ новыя и пополняетъ уже существующія библиотеки и читальни.

Подбираетъ книги для частныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

Книжный складъ принимаетъ изданія, какъ на комиссію, такъ и на главный складъ.

Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежомъ.

Въ Петроградъ книги, по желанію доставляются на домъ. Заказы принимаются по телефону.

Просимъ сообщать намъ адреса лицъ, интересующихся книгой, чтобы мы могли имъ постоянно, изъ года въ годъ, высылать наши каталоги.

Каталоги высылаются бесплатно.

Выписывающіе изданія книгоиздательства „Жизнь и Знание“ не менѣе чѣмъ на два рубля, непосредственно изъ нашего магазина — Петроградъ, Фонтанка, домъ 38, кв. 19) — за пересылку не платятъ.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Всѣ заказы, письма, рукописи и пр. по дѣламъ склада и издательства „Жизнь и Знание“ просятъ адресовать такъ: Книжный складъ и магазинъ (или книгоиздательство) „Жизнь и Знание“. Петроградъ, Фонтанка, д. 38, кв. 19.